—12—

УЧРЕЖДЕНІЕ

АРХІЕРЕЙСКОЙ КАѲЕДРЫ

ВЪ Г. СИМБИРСКѢ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

къ 250-лѣтію г. Симбирска.

Составилъ
(по мѣстнымъ архивнымъ матеріаламъ)
Пав. Неболюбовъ.

Приложеніе къ Симбирскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1898 годъ.

СИМБИРСКЪ.
Типо-Литографія А. Т. Токарева.
1898.

УЧРЕЖДЕНІЕ

АРХІЕРЕЙСКОЙ КАѲЕДРЫ

ВЪ Г. СИМБИРСКѢ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Составленъ
(по мѣстнымъ архивнымъ матеріаламъ)
Пав. Неболюбовымъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1898 г.

СИМБИРСКЪ.
Типо-Литографія А. Т. Токарева.
1898.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Марта 12 дня 1898 года.
Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Гос. Истор. Научн. Б-ка
Инвент. №
„ 193 г.

Въ настоящемъ (1898) году, какъ уже оффиціально извѣстно, г. Симбирскъ 4-го октября будетъ праздновать 250-тилѣтній юбилей своего существованія. По случаю этого рѣдкаго торжества, г. членомъ Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи П. Л. Мартыновымъ составлена полная „Исторія гор. Симбирска"; другимъ членомъ той же Комиссіи А. К. Яхонтовымъ уже отпечатана въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (а вскорѣ выйдетъ и отдѣльнымъ изданіемъ) „Историческая замѣтка" о гор. Симбирскѣ; явятся, безъ сомнѣнія, и другія изслѣдованія по вопросамъ историческаго прошлаго гор. Симбирска и Симбирской губерніи.

Въ этихъ *юбилейныхъ* изданіяхъ, а особенно—въ первомъ изъ нихъ, конечно, удѣлено будетъ видное мѣсто и вопросамъ мѣстнаго церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія. Можно, тѣмъ не менѣе, предполагать, что едва ли вопросы мѣстной церковно-исторической жизни будутъ вполнѣ исчерпаны въ упомянутыхъ изданіяхъ—такъ, чтобы не оставалось среди нихъ мѣста изслѣдованіямъ спеціальнаго церковно-историческаго характера.

Составленный по поводу Симбирскаго юбилея и появляющійся въ печати, съ благословенія высокопросвѣщеннаго Симбирскаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Никандра, настоящій „Церковно-историческій очеркъ" принадлежитъ именно къ разряду такихъ спеціальныхъ и даже *узко-спеціальныхъ* изслѣдованій и потому, можно думать, не окажется совершенно лишнимъ въ ряду юбилейныхъ изданій. Въ этой надеждѣ укрѣпляетъ автора, между прочимъ, и та мысль, что въ его распо-

ряженіи, при составленіи настоящаго очерка, въ качествѣ основныхъ источниковъ были такіе мѣстные архивные матеріалы, которые едва ли могли быть подъ руками другихъ изслѣдователей Симбирской церковной старины.

Симбирская епархія, по времени своего основанія, принадлежитъ къ числу сравнительно новыхъ епархій; тѣмъ не менѣе епархія незамѣтно перешла за рубежъ своего пятидесятилѣтія, мало-по-малу приближается къ 75-ти-лѣтнему юбилею своего существованія и, такимъ образомъ, имѣетъ уже довольно почтенное историческое прошлое. Это историческое прошлое Симбирской епархіи уже въ 40-хъ годахъ глубоко интересовало незабвеннаго Симбирскаго историка-археолога и извѣстнаго ученаго К. Ив. Невоструева.

По призванію археологъ, съ неисчерпаемымъ запасомъ трудолюбія, съ богатою спеціальною подготовкою, съ солидною общей эрудиціей, К. Ив. съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Симбирскѣ началъ и за все время своей профессорской службы въ Симбирской семинаріи *) продолжалъ кропотливо и неутомимо работать надъ собираніемъ и изслѣдованіемъ мѣстныхъ церковно-историческихъ памятниковъ. Въ результатѣ его церковно-археологическихъ работъ было приведеніе въ порядокъ архивовъ едва ли не всѣхъ монастырей Симбирской епархіи и составленіе, на основаніи этихъ архивныхъ свѣдѣній, историческаго описанія нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей, какъ, напр., описаніе Симбирскаго Покровскаго, Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря, бывшей „Соловецкой пустыни“ близъ Симбирска, бывшаго въ Симбирскѣ „Успенскаго“ монастыря и друг....

Кромѣ разбора и приведенія въ порядокъ монастырскихъ архивовъ, ученый археологъ, по показаніямъ лицъ, близко знавшихъ самого К. Ив. и его ученыя работы, собиралъ древнія рукописи по церквамъ епархіи, вѣдался съ архивами мѣстныхъ духовныхъ правленій и духовной консисторіи, проникалъ даже

*) К. Ив. Невоструевъ былъ профессоромъ Симбирской семинаріи съ 1840 по 1849 годъ.

въ архивы нѣкоторыхъ гражданскихъ учрежденій: Симбирскаго уѣзднаго суда, Симбирской гражданской палаты и друг.; словомъ, этотъ труженикъ собиралъ отовсюду церковно-археологическіе матеріалы, необходимые для задуманнаго имъ *„ученаго описанія“* Симбирской епархіи *).

Но Промыслъ Божій не судилъ К. Ив-чу окончить послѣдняго труда: въ самый разгаръ своей церковно-археологической дѣятельности онъ долженъ былъ оставить свою службу въ Симбирскѣ, чтобы выступить на болѣе видное и болѣе широкое научное поприще въ качествѣ сотрудника извѣстнѣйшему авторитету въ области церковной археологіи и археографіи А. В. Горскому при разборѣ и описаніи рукописей Синодальной библіотеки въ Москвѣ.

Разставаясь съ Симбирской епархіей, К. Ив., во всякомъ случаѣ, оставилъ ей драгоцѣнное наслѣдство въ видѣ разобранныхъ и приведенныхъ въ порядокъ монастырскихъ архивовъ, а также — въ своихъ цѣнныхъ печатныхъ и рукописныхъ церковно-археологическихъ трудахъ.

Изъ рукописныхъ трудовъ К. Ив., заключавшихъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, только сырой матеріалъ для задуманнаго имъ описанія Симбирской епархіи, сохранилась въ архивѣ Симбирской семинаріи рукопись, содержащая въ себѣ *извлеченія* изъ документовъ архива Симбирской консисторіи нѣкоторыхъ данныхъ, относящихся къ вопросу объ открытіи Симбирской епархіи **). Въ заголовкѣ этой рукописи значится: „Изъ архива Симбирской Духовной Консисторіи по 1 столу. Дѣло объ открытіи Симбир. епархіи. Началось 1832 года Кончил. 1844 года Всѣхъ 331 листовъ“.

---

*) Прав. Обозр. 1873 г., въ извѣстіяхъ и замѣткахъ, стр. 195—196: „Памяти К. И. Невоструева“—свящ. А. Баратынскій.

**) Рукопись найдена авторомъ настоящаго очерка въ 1889 году, при разборѣ семинарскаго архива, въ связкѣ бумагъ, сохранившихся въ незначительномъ количествѣ отъ пожара 1864 года.

Прим. автора.

Подлинная принадлежность этой рукописи перу К. Ив. Невоструева для автора, хорошо знакомаго съ другими несомнѣнными рукописями этого ученаго по архиву Симбирскаго Покровскаго монастыря, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія; самый фактъ сохраненія этой рукописи, заключающей въ себѣ, между прочимъ, и нѣкоторыя данныя по вопросу объ основаніи Симбирской семинаріи, именно въ архивѣ этой семинаріи очень понятенъ и служитъ, пожалуй, даже новымъ ручательствомъ за вѣрность высказаннаго взгляда.

За точность и обстоятельность заключающихся въ этой рукописи извлеченій изъ архива консисторіи ручается уже самое имя К. Ив-ча; помимо того, многія изъ вошедшихъ въ рукопись данныхъ авторомъ настоящаго очерка провѣрены по другимъ источникамъ и нашли безусловное подтвержденіе своей точности какъ въ дѣлахъ архива Покровскаго монастыря, такъ и въ нѣкоторыхъ печатныхъ трудахъ; въ частности, точность рукописной копіи съ всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода провѣрена по Полному Собранію Законовъ Россійской Имперіи (т. VII, № 5147). Распространяться въ подробностяхъ о содержаніи этой рукописи едва ли здѣсь необходимо, такъ какъ извлеченія изъ рукописи будутъ процитированы въ очеркѣ. Можно сказать только, что рукопись, къ сожалѣнію, не закончена, такъ какъ извлеченія изъ архива консисторіи доведены въ ней только до половины 1833 года.

Провѣрить данныя этой рукописи и пополнить ихъ новыми свѣдѣніями по вопросу объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Симбирскѣ авторъ имѣлъ возможность только по архиву Покровскаго монастыря, приведенному въ порядокъ тѣмъ же незабвеннымъ К. Ив-чемъ

По даннымъ этого архива воспроизведена исторія первоначальнаго устройства въ Покровскомъ монастырѣ архіерейскаго дома и изложены условія дальнѣйшаго пребыванія здѣсь архіерейскаго дома до перехода его въ нынѣшнее свое помѣщеніе.

Немногіе печатные труды, которые указаны будутъ въ цитатахъ очерка, имѣли для автора лишь второстепенное, вспомогательное значеніе.

Въ какой мѣрѣ указанные мѣстные архивные источники помогли автору разрѣшить скромную задачу его труда—просвѣщенный читатель можетъ видѣть и судить по самому содержанію труда.

Самъ авторъ вполнѣ сознаетъ серьезные пробѣлы въ своемъ трудѣ, зависящіе отъ неполноты однихъ и отсутствія другихъ, важныхъ для обстоятельнаго разрѣшенія вопроса, свѣдѣній, но восполнить эти недостатки справками въ центральныхъ архивахъ (напр. въ арх. Св. Синода) авторъ, *по условіямъ* своей работы, не имѣлъ возможности. Авторъ, впрочемъ, и не задавался широкими планами; скромная цѣль автора не заходитъ далѣе слабой надежды, что его трудъ своими спеціальными архивными справками, можетъ быть, *до извѣстной степени* пополнитъ возможные пробѣлы въ другихъ *„юбилейныхъ“* изслѣдованіяхъ по одному изъ важнѣйшихъ въ исторической жизни г. Симбирска вопросовъ.

Въ заключеніе авторъ считаетъ нравственнымъ долгомъ почтить словомъ признательности, какъ знакомъ глубочайшаго уваженія, свѣтлую и дорогую память К. Ив. Невоструева и искренно пожелать, чтобы имя этого ученаго никогда не забывалось въ Симбирской епархіи, для историческаго изслѣдованія которой онъ такъ много и безкорыстно потрудился.

Ученые труды К. Ив. для исторіи Симбирской епархіи въ настоящее время пріобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что, послѣ истребленія въ пожаръ 1864 года архивовъ Симбирской консисторіи и архіерейской канцеляріи, эти труды оказываются едва ли не единственными мѣстными (архивными) памятниками, способными пролить свѣтъ на темныя страницы первоначальной исторіи Симбирской епархіи.

Остается сдѣлать еще маленькое примѣчаніе по поводу употребленія цитатъ въ очеркѣ. Въ виду того, что матеріалы

для церковно-историческаго очерка заимствованы главнымъ образомъ изъ двухъ рукописныхъ источниковъ и потому въ немъ часто должны будутъ приводиться выдержки изъ этихъ источниковъ, авторъ, для избѣжанія излишней многословности и пестроты въ сноскахъ, допускаетъ нѣкоторыя сокращенія въ цитатахъ.

Такъ, выдержки изъ документовъ архива Покровскаго монастыря будутъ оправдываться ссылкою только на „столпъ“ и листъ или № док. (Ст.... л..... №...) *); выдержки изъ рукописи К. Ив. Невоструева будутъ имѣть сокращенную цитату въ слѣд. видѣ: „Дѣло д. к-ріи,—листъ ... Также нѣкоторыя сокращенія допущены будутъ и въ цитатахъ изъ печатныхъ трудовъ.

Авторъ.

*) Архивъ Покровскаго монастыря, разобранный К. Ив. Невоструевымъ, заключается въ 18-ти большихъ томахъ, которые называются „столпами“, съ нумераціей: первый, второй и т. д. Каждый столпъ заключаетъ въ себѣ арх. документы за нѣсколько лѣтъ; отыскиваются и цитируются эти документы или по оглавленіямъ столпа (гдѣ каждый документъ значится подъ извѣстнымъ №), или по нумераціи листовъ въ столпѣ.

Прим. автора.

УЧРЕЖДЕНІЕ

АРХІЕРЕЙСКОЙ КАѲЕДРЫ

ВЪ Г. СИМБИРСКѢ.

(Памяти К. Ив. Невоструева).

I.

Законодательное рѣшеніе вопроса о самостоятельной архіерейской каѳедрѣ въ г. Симбирскѣ.

Вопросъ объ открытіи самостоятельной Симбирской епархіи имѣетъ очень почтенную историческую давность; исторія этого вопроса начинается почти одновременно съ исторіей самого гор. Симбирска. Историческія перипитіи въ постановкѣ и рѣшеніяхъ этого вопроса въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка настолько характерны и интересны, что обойти молчаніемъ историческую судьбу вопроса въ данномъ случаѣ было бы непростительно.

Весьма подробныя и точныя свѣдѣнія по исторической судьбѣ даннаго вопроса заключаются въ почтенномъ трудѣ прив.-доц. Каз. дух. академіи И. М. Покровскаго: „Казанская епархія и ея предѣлы“ *). Изъ этого авторитетнаго источника мы и осмѣливаемся почерпнуть интересныя и цѣнныя для насъ историческія справки.

---

*) Этотъ „Церковно-историческій и географическій очеркъ Казан. епархіи—И. П.“ помѣщевъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1896 годъ, ч. 2-я (май—іюнь), стр. 77–112 и 288—327. Изъ этого же источника заимствуетъ авторъ и документальныя даты.

„Симбирскъ съ 18 церквами и 3 часовнями въ 156 году 12 декабря, т. е. въ самый годъ своего основанія, по указу Патріарха, отданъ былъ митрополиту Казанскому и Свіяжскому со всѣми окладными и неокладными доходами и съ правомъ вѣдать по духовнымъ дѣламъ весь тамошній священническій и мірской чинъ, подъ условіемъ взноса въ патріаршую казну ежегодно по пятидесяти рублей".

Въ августѣ Симбирскія церкви исключены (уже) изъ патріаршихъ окладныхъ книгъ „Темниковской десятины" *), въ составѣ которой онѣ находились, такимъ образомъ, считая со времени основанія города, около года.

Съ тѣхъ поръ г. Симбирскъ до самаго основанія въ немъ самостоятельной архіерейской каѳедры находится въ составѣ Казанской епархіи и только однажды, на самый короткій срокъ, съ 167 по 175 (1659—1667) г.г., выдѣляется изъ Казанской епархіи и съ своими 21 церквами и 2 часовнями вновь присоединяется къ патріаршей области, образовавъ въ ея восточныхъ предѣлахъ особую „Симбирскую десятину" **). Это кратковременное выдѣленіе церквей г. Симбирска, „Симбирской черты" и уѣзда изъ вѣдомства Казанскаго митрополита Лаврентія и передача ихъ въ вѣдѣніе Патріаршаго приказа съ правомъ „брать дань и тѣхъ городовъ и уѣзда поповъ и мірскихъ людей духовностью вѣдать, по прежнему, на патріаршемъ дворѣ" (а Казанскому Лаврентію—не вѣдать), объяснялись, повидимому, недовольствомъ патріарха на то, что митрополитъ Казанскій, собирая дань съ Симбирскихъ церквей въ свою казну, неисправно платилъ условную *арендную сумму* въ казну патріарха ***).

А поводомъ къ такому перемѣщенію Симбирскихъ церквей въ вѣдомство Патріаршаго приказа могло служить то обстоятельство, что въ это время у Казанскаго митрополита Лаврентія съ Симбирскимъ духовенствомъ „учинился споръ и Симбирской деся-

*) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Пр. Прих. кн. 1658 г. № 42, лл. 571—573 („Казанская епархія и ея предѣлы" стр. 95).

) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Пр. Прих. кн. 1659 г. № 49, лл. 596—600. *) Тамъ же—№ 46.

тины на него челобитье", едва-ли не изъ-за лишнихъ его поборовъ съ Симбирскаго духовенства [1]).

Съ 1667 г. „Симбирская десятина" не значится уже въ приходныхъ книгахъ Патр. Казен. приказа, и церкви г. Симбирска снова и уже надолго входятъ въ составъ Казанской епархіи [2]).

Большинство нынѣшнихъ уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ Симбирской губерніи—едва-ли не со времени своего основанія—также присоединялись къ Казанской епархіи; таковы почти всѣ города, образовавшіеся одновременно съ Симбирскомъ и расположенные по такъ называемой „Симбирской чертѣ" (Усть-Урень, Тагай и проч.), и города, позднѣе основанные на берегу Волги: Сызрань, Сенгилей и Кашпиръ [3]). Подчиненность Казанскому епископу не раздѣляютъ съ Симбирскомъ до конца XVIII вѣка только старинные уѣздные города, расположенные по рѣкѣ Сурѣ, Курмышъ и Алатырь, а изъ сравнительно новыхъ—Корсунь. Курмышъ и Алатырь съ самаго основанія своего, повидимому, принадлежали патріаршей области; по крайней мѣрѣ, по жалованной грамотѣ патріарху Филарету, въ 1625 г. они значатся уже въ числѣ предѣльныхъ городовъ патріаршей области на юговостокѣ и остаются за патріаршею областью до 1672 года, когда оба они отошли къ новооткрытой Нижегородской епархіи [4]).

Городъ Корсунь, основанный въ 1647 году, первоначально (въ половинѣ XVII вѣка) принадлежалъ также къ составу патріаршей области; въ 1749 году городъ Корсунь, по сравнительной близости и удобству, рѣшено было приписать къ Казанской епархіи; но, *по челобитью* Корсунянъ и просьбѣ Астраханскаго владыки Иларіона, Синодъ отписалъ 9 ноября Корсунь къ Астраханской епархіи [5]); и только уже въ 1758 году Корсунь съ десятиной (81 церковь) перемѣщенъ (изъ Тамбовской епархіи) въ Казанскую [6]).

---

[1]) „Казанская епархія и ея предѣлы", стр. 35. [2]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Пр. Пр. кн. 1666 г. № 58, лл. 654—657.

[3]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Пр. Пр. кн. 1666 г. № 198, л. 45.

[4]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Пр. Пр. кн. 1671 г. № 71, 1673 г. № 77.

[5]) „Казанская епархія и ея предѣлы" стр. 292. [6]) Тамъ же 294.

Къ концу XVII вѣка Казанская епархія обнимала чрезвычайно большое пространство почти всего Волжско-Камскаго края,— пространство, которое раздѣлено въ настоящее время между осьмью епархіями: Казанской, Уфимской, Симбирской, отчасти Самарской, Саратовской, Нижегородской, Вятской и Пермской [1]). „Вмѣстѣ съ быстрымъ увеличеніемъ епархіальныхъ территорій“,—говоритъ далѣе авторъ цитируемаго нами „очерка“ Казанской епархіи [2]), „представителямъ церковно-административной власти, въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ, становилось трудно, а въ иныхъ случаяхъ положительно невозможно надлежаще содѣйствовать развитію церковной жизни, наблюдать за чистотой вѣры и порядками. Начали развиваться церковныя нестроенія“...

„Для всѣхъ становилось понятнымъ, что обширность и малочисленность русскихъ епархій, при тогдашней многосложности архіерейскихъ обязанностей, служили одной изъ главныхъ причинъ церковнаго застоя и безпорядковъ“. „Отсюда—желаніе упорядочить русскую церковную жизнь и ускорить ходъ ея развитія приводило къ мысли о необходимости увеличить число епархій открытіемъ новыхъ въ обширныхъ и крайне безпорядочно разграниченныхъ территоріяхъ прежнихъ епархій“ [3]).

Особенно серьезно затронутъ былъ этотъ вопросъ на соборѣ 1666—1667 г.г. Важнѣйшими недостатками епархіальной жизни, побуждавшими соборъ къ открытію новыхъ епархій или „къ умноженію архіереевъ“ (по выраженію участвовавшихъ на соборѣ восточныхъ патріарховъ), на соборѣ выставлены были, между прочимъ, *„слабость, а по мѣстамъ и полное отсутствіе миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ и инородцевъ, остатки язычества среди самихъ русскихъ и особенно быстрое распространеніе раскола“* [4]).

По отношенію къ обширной Казанской епархіи, съ ея разноязычнымъ и разновѣрнымъ населеніемъ, съ естественными условіями ея территоріи, особенно благопріятными для укрыватель-

[1]) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 97. [2]) Тамъ же стр. 98—99. [3]) Тамъ же стр. 98. [4]) Тамъ же стр. 98.

ства въ ней всякаго рода сектантовъ и раскольниковъ, мотивы, выставленные на соборѣ, должны были имѣть особенное значеніе, и можно было думать, что Казанская епархія будетъ поставлена отцами собора на первую очередь при рѣшеніи вопроса объ открытіи новыхъ епархій. Дѣйствительно, вопросъ о Казанской епархіи на соборѣ постановленъ былъ на очередь вторымъ послѣ вопроса о Новгородской митрополіи, но разрѣшился весьма скромно: изъ Казанской епархіи соборъ предположилъ выдѣлить только одну новую епархію—въ Уфѣ. (По закрытіи собора, впрочемъ, и вопросъ объ учрежденіи Уфимской епархіи почему-то не получилъ практическаго разрѣшенія).

„Не прошло и 15 лѣтъ послѣ собора 1667 г., какъ вопросъ объ открытіи новыхъ епархій поднимается съ новой силой и въ болѣе широкихъ размѣрахъ“. Его поднимаетъ лично царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ своихъ „предложеніяхъ“ собору 1681—1682 года *).

По первому царскому предложенію, между прочимъ, въ епархіи Казанскаго и Болгарскаго митрополита Іоасафа предполагалось учредить шесть новыхъ архіерейскихъ каѳедръ и въ томъ числѣ одну „*въ Симбирскѣ*, въ Успенскомъ монастырѣ“ **). Для того, чтобы опредѣлить средства къ содержанію каждой изъ предположенныхъ къ открытію каѳедръ, затребованы были отъ Казанскаго митрополита свѣдѣнія о числѣ монастырей въ его епархіи, съ обозначеніемъ количества вотчинныхъ дворовъ за каждымъ изъ нихъ. По собраннымъ въ приказахъ Казанскаго митрополита и въ приказѣ Казанскаго дворца справкамъ оказалось, что въ Казанской епархіи всего 17 монастырей съ вотчинами, въ томъ числѣ въ Симбирскѣ Успенскій монастырь, за которымъ значилось 204 двора ***). 7-го февраля 1682 г. соборъ заслушивалъ новое предложеніе (письмо) царя „съ новымъ росписаніемъ и обозначеніемъ средствъ содержанія епархіальныхъ

*) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 100.

) Арх. Мин. Ин. Дѣл. (въ Москвѣ) Духовныя Россійскія дѣла 1681 г. *) Тамъ же $\frac{7190}{1681}$ г. сент.—окт. л. 38.

каѳедръ". По новому царскому предложенію положено, между прочимъ, у Казанскаго архіерея „для расширенія его епархіи" открыть, вмѣсто шести, уже только двѣ каѳедры: *въ Симбирскѣ*, при Богородицкомъ монастырѣ съ 200 дворами крестьянъ, и на Уфѣ, при Успенскомъ монастырѣ со 132 дворами *).

О.о. собора, обсудивъ всесторонне новый проэктъ царя, 8-го февраля подали царю челобитную; въ этой челобитной, соглашаясь съ царемъ по вопросу о необходимости увеличенія числа епархій, но въ то же время имѣя въ виду, что дѣло открытія многихъ новыхъ епархій требовало много денежныхъ расходовъ, а между тѣмъ изъ добытыхъ свѣдѣній оказывалось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ „не изъ чего быть вновь архіереямъ", что онѣ малоградны и проч.,—о.о. собора приходили къ заключенію сократить (болѣе чѣмъ на половину) число проэктируемыхъ царемъ епархій; въ томъ числѣ и у Казанскаго митрополита, вмѣсто двухъ проэктированныхъ епархій, открыть только одну—въ Уфѣ **).

Послѣ смерти царя Ѳеодора, вопросъ объ открытіи *новыхъ* епархій надолго какъ бы забывается. Между тѣмъ недостатки епархіальнаго управленія все возрастали; не прекращались и жалобы на неудобство для отдѣльныхъ мѣстностей, по отдаленности отъ епархіальнаго города, сноситься по церковнымъ дѣламъ съ мѣстными архіереями. Наконецъ эти жалобы, повидимому, обратили на себя вниманіе правительства Екатерины II, и оно рѣшило положить конецъ прежнему епархіальному дѣленію общимъ распоряженіемъ „привести границы епархій въ соотвѣтствіе съ губернскими". По волѣ императрицы, Св. Синодъ, вмѣстѣ съ первымъ департаментомъ Сената, долженъ былъ, „принявъ во вниманіе губернское областное дѣленіе Россіи, а также обширность края, многолюдство и число церквей, учинить новое росписаніе всѣхъ епархій" ***). При обсужденіи этого вопроса въ

*) Арх. Мин. Ин. Д. Духовныя Россійскія дѣла 7190—1682 г. 6 фев.
**) Арх. Мин. Ин. Д. Духовныя Россійскія дѣла 7190—1682 г. 8 февр.
***) „Казанская епархія и ея предѣлы" стр 298.

Синодѣ и Сенатѣ, между прочимъ, признана была полнѣйшая несообразность Казанской епархіальной территоріи съ губернскими границами, такъ какъ въ районѣ ея двѣ губерніи, Симбирская и Уфимская, оставались безъ архіерея *).

И вотъ, чтобы хоть сколько нибудь приблизить дѣленіе епархій къ гражданскому ихъ устройству, Синодъ и Сенатъ въ засѣданіи 15 мая 1784 г. проэктировали „въ числѣ семи новыхъ епархій, въ территоріи Казанской епархіи открыть одну, *именно—въ Симбирской губерніи.* Каѳедра предполагалась въ Покровскомъ третьеклассномъ монастырѣ, на краю города, близъ р. Свіяги. На новую епархію имѣлось въ виду перевести Устюжскаго епископа (въ виду упраздненія этой епархіи). Къ новой Симбирской епархіи предположено было присоединить Уфимскую губернію **).

Въ двухъ слѣдующихъ засѣданіяхъ 22 и 29 мая вносились и обсуждались дополненія и поправки къ прежде поставленнымъ рѣшеніямъ; но тѣмъ дѣло и кончилось.

Дѣло осталось нерѣшеннымъ (какъ видно изъ приписки въ концѣ этого „дѣла“) потому, что вопросъ о количествѣ средствъ, числѣ церковно-служителей, разстояніяхъ церкви отъ церкви, которыхъ въ Россіи было болѣе 20 т., и прихожанъ требуетъ большого времени; собранныхъ же свѣдѣній оказалось слишкомъ недостаточно для правильнаго распредѣленія приходовъ по епархіямъ,—такъ, чтобы въ управленіи не произошло затрудненій, а причты „безнуждно имѣли свое пропитаніе“ ***).

Но вопроса о примѣненіи епархіальнаго дѣленія къ губернскому уже нельзя было оставить. 12 декабря 1796 г. вышелъ указъ о новомъ передѣлѣ губерній; при этомъ нѣкоторыя гу-

---

*) „Казанская епархія“ стр. 298. (Симбирскую губернію въ 1780 г. составляли города: губер. гор. Симбирскъ; уѣздные—Сингилѣевъ, Самара, Ставрополь, Канадей, Сызрань, Ардатовъ, Алатырь, Тагай, Корсунь, Котяковъ, Курмышъ и Буинскъ. (Полн. собр. зак. т. XLIV, кн. штатовъ, ч. II, отд. IV, стр. 260—263).

**) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 298—300.

***) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 300.

берніи уничтожались, а другія вновь учреждались; прикрыто много уѣздныхъ городовъ; между прочимъ, въ Симбирской губерніи оставлены за штатомъ: Канадей, Тагай, Котяковъ, Сенгилеевъ и Ардатовъ; между тѣмъ Саранскъ и Инсаръ, уѣздные города упраздненной тогда Пензенской губерніи, дѣлались уѣздными городами Симбирской губерніи [1]). Этотъ передѣлъ губерній не могъ не отразиться и на территоріяхъ епархій. 31 іюля 1799 года послѣдовалъ именной указъ императора Павла, повелѣвающій Св. Синоду „вообще по всѣмъ епархіямъ распорядить вѣдомства каждой сообразно предѣламъ губерній и самыя названія епархій для большаго однообразія перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ какихъ каѳедры ихъ состоятъ“ [2]).

На засѣданіи Св. Синода отъ 27 сентября, по вопросу о новомъ распредѣленіи епархій, между прочимъ, состоялось рѣшеніе, по которому „второклассная Казанская епархія должна была заключать въ себѣ Казанскую губернію и смежную съ ней Симбирскую“. Къ этому времени въ Симбирской губерніи значится уже 765 церквей, именно: въ Симбирскѣ съ уѣздомъ — 87 церквей; въ Буинскѣ съ уѣздомъ — 33 церкви; въ Корсунѣ — 102 церкви; въ Сызранѣ — 79 церквей; въ Самарѣ — 60 церквей; въ Ставрополѣ — 48 церквей; Курмышѣ — 70 церквей; Алатырѣ — 98 церквей (Сенгилей, Тагай, Котяковъ и Канадей оставлены за штатомъ и церкви ихъ расписаны по другимъ уѣздамъ), въ Саранскѣ — 104; въ Инсарѣ — 84; во всей же Казанской епархіи значилось 1196 церквей [3]). Одному архіерею не легко было управлять такой обширной епархіей; но Св. Синодъ не находилъ возможнымъ, „*по экономическимъ соображеніямъ*“, учреждать въ Симбирской губерніи особую епархію и ограничился тѣмъ, что въ помощь Казанскому архіерею далъ викарія — епископа Свіяжскаго [4]).

---

[1]) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 314—315 Арх. Св. Син. дѣло 1799 г. № 124 лл. 34—38.

[2]) Арх. Св. Син. дѣло 1799 г. № 124, л. 1.

[3]) Арх. Св. Син. дѣло 1803 г. № 416, лл. 53—54.

[4]) Арх. Св. Син. дѣло 1799 г. № 124, лл. 145—146.

Александръ I-й, по восшествіи своемъ на престолъ, распредѣлилъ по новому росписанію губерніи и возстановилъ многіе, закрытые при Павлѣ I-мъ, уѣздные города *), а 4 декабря 1803 г. вышелъ указъ о томъ, чтобы „существующія епархіи имѣли предѣлы сообразно настоящему раздѣленію губерній"; *но Симбирской губерніи „по смежности" опять велѣно быть въ Казанской епархіи* **).

„Приближалось, впрочемъ, время, когда и Симбирску суждено было, наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, сдѣлаться каѳедральнымъ городомъ" ***). Въ мартѣ 1829 года Святѣйшій Синодъ, обсуждая печальный фактъ отпаденія новокрещенныхъ татаръ Казанской епархіи въ магометанство, пришелъ къ заключенію, что лучшимъ средствомъ къ предотвращенію подобнаго рода печальныхъ явленій въ епархіяхъ должно быть „непосредственное наблюденіе архіереевъ за религіознымъ состояніемъ своей паствы съ помощію болѣе частныхъ объѣздовъ своей епархіи". А такъ какъ Казанская епархія, по своей обширности, представляетъ въ отношеніи надзора за паствою большія затрудненія для мѣстнаго архіерея; то Святѣйшій Синодъ и пришелъ къ мысли *„учредить особую епархію III-го класса въ Симбирскѣ*, съ помѣщеніемъ архіерейскаго дома въ Покровскомъ монастырѣ"; штатъ этого монастыря проэктировано перевести въ Сызранскій Вознесенскій монастырь; монастырскія угодья должны были отойти въ собственность архіерейскаго дома; въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ архіерейская каѳедра должна была получить окладной по III классу суммы 14134 рубля.

Но Синодальному мнѣнію и на этотъ разъ не суждено было осуществиться, по крайней мѣрѣ—въ желательной скорости.

Въ засѣданіи Синода 18 марта 1829 года, когда „раз-

*) Въ частности, въ Симбирской губ. возстановленъ Сенгилей, города же Саранскъ и Инсаръ, повидимому, отошли къ возстановленной Пензенской губ., а вслѣдствіе этого, конечно, число церквей Симбирской губ. сокращается до 606. (Арх. Св. Син. дѣло 1806 г. № 745).

**) Арх. Св. Син. дѣло 1803 г. № 416, лл. 53—54; 145—146.

***) „Казанская епархія и ея предѣлы" стр. 318—319.

суждаемо было учредить въ Симбирскѣ особую епархію", единогласнаго рѣшенія по этому вопросу не послѣдовало, и вопросъ оставленъ открытымъ до неопредѣленнаго „впредь" *).

По милости Божіей къ Симбирской губерніи, это „впредь" было уже очень близко. Вопросъ объ открытіи Симбирской епархіи вскорѣ снова былъ возбужденъ въ Св. Синодѣ и на этотъ разъ-самимъ заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ архіепископомъ Казанскимъ Филаретомъ. Свой обстоятельный докладъ Св. Синоду, отъ 11 января 1830 г., преосвященный Филаретъ начинаетъ съ указанія на то, что „несмотря на всѣ его старанія привести всѣ части Казанской епархіи къ желаемому благоустройству, онъ (Филаретъ) въ продолженіе 1 года и 10 мѣс. своей службы въ Казани ничего не могъ сдѣлать". Главное препятствіе для успѣха его епархіальныхъ мѣропріятій, по его словамъ, лежало въ обширности его епархіи („отъ края до края раскинувшейся на пространство 600 верстъ"), въ многочисленности городовъ, церквей и жителей. Между прочимъ, въ одной Симбирской губерніи, по его словамъ, въ губернскомъ городѣ и въ девяти уѣздныхъ городахъ: Алатырѣ, Ставрополѣ, Самарѣ, Сызрани, Карсунѣ, Ардатовѣ, Сенгилеѣ, Курмышѣ, при семи духовныхъ правленіяхъ, 3 мужскихъ монастыря, 2 женскихъ, 9 соборовъ, 598 приходскихъ церквей, 800 причтовъ. При далекомъ разстояніи городовъ Симбирской губерніи отъ Казани (130—400 верстъ) самому архіерею не представляется никакой возможности слѣдить даже за одними только священно-служителями; а между тѣмъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ много приходовъ, населенныхъ новокрещенными; немало между ними

*) Арх. Св. Син. дѣло 1829 г. № 238, лл. 1—5. Въ пользу немедленнаго открытія Симбирской каѳедры высказались митрополиты Серафимъ Новгородскій и Филаретъ Московскій и присутствовавшій въ Синодѣ преосвященный Владиміръ Курскій; два же члена Синода, духовники-протопресвитеръ Павелъ Васильевичъ Криницкій и протоіерей Николай Васильевичъ Музовскій, „полагали учрежденіе ея, какъ требующее новыхъ расходовъ изъ государств. казначейства, отложить до будущаго времени по причинѣ военныхъ обстоятельствъ." („Казанская епархія и ея предѣлы" стр. 319—320).

и непросвѣщенныхъ, которые требуютъ непосредственнаго архіерейскаго вразумленія и наученія *). Полагаться въ этомъ дѣлѣ на однихъ священниковъ, по мнѣнію Филарета, не приходилось, тѣмъ болѣе, что съ полнымъ богословскимъ образованіемъ священниковъ въ Казанской епархіи было сравнительно немного, особенно въ приходахъ Симбирской губерніи, гдѣ ученыхъ священниковъ было менѣе 1/5 всего ихъ количества (изъ 711 священниковъ было только 118 ученыхъ), а это обстоятельство, въ свою очередь, по мнѣнію преосвященнаго Филарета, объяснялось отсутствіемъ въ Симбирскѣ семинаріи и отдаленностью отъ многихъ мѣстностей Симбирской губерніи г. Казани, гдѣ дѣти духовенства Казанской епархіи получали семинарское образованіе. По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ, архіепископъ Филаретъ, въ заключеніе своего доклада, считаетъ необходимымъ „для блага церкви и вѣры“ *учредить особую архіерейскую каѳедру съ консисторіей въ Симбирскѣ*, а при ней и семинарію. Здѣсь же, далѣе, намѣчается помѣщеніе для архіерейскаго дома и консисторіи въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ; указывается необходимость для Симбирской семинаріи построить особое зданіе, а до постройки его дѣти духовенства Симбирской епархіи могли обучаться, по прежнему, въ Казанской семинаріи, и проч. **).

5-го февраля 1830 г. въ Синодѣ заслушано было „доношеніе“ архіепископа Филарета вмѣстѣ съ его письмомъ къ митрополиту Серафиму (о томъ же предметѣ) *и рѣшено открыть Симбирскую епархію* въ августѣ того же года.

И вотъ, когда дѣло открытія Симбирской епархіи уже очевидно близилось къ благополучной развязкѣ, встрѣтилось новое и совершенно неожиданное препятствіе, и что всего любопытнѣе и непонятнѣе—препятствіе дѣлу ставитъ то же компетентное лицо, которое такъ энергически и основательно возбудило его 11 января 1830 г. въ Синодѣ. Вотъ въ чемъ выразилось

*) Въ одной Симб. губ., по словамъ Филарета, изъ 598 приходовъ было 109 новокрещенныхъ, съ населеніемъ около 100 т. душъ мужск. пола, да непросвѣщенныхъ инородцевъ 34,503 д. мужск. пола.

**) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 320—322.

это послѣднее препятствіе дѣлу. Въ письмѣ къ архіепископу Филарету отъ 29 апрѣля 1830 г. митрополитъ Серафимъ предлагаетъ послѣднему ходатайствовать предъ Синодомъ о томъ, чтобы, вмѣсто открытія самостоятельной каѳедры въ Симбирскѣ, Синодъ далъ ему (архіепископу) въ помощь викарія. Преосвященный Филаретъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ (отъ 13 іюня), „сообразивъ такое предположеніе (м-та Серафима) съ потребностями Казанской епархіи, особенно по вопросу объ иновѣрцахъ и новокр щенныхъ, съ своей стороны находилъ предложеніе митрополита учредить викаріатство весьма полезнымъ и болѣе удобнымъ для достиженія цѣли обращенія инородцевъ, нежели открытіе особой епархіи;“ далѣе онъ говоритъ, что „у него самого была такая мысль при составленіи проэкта о миссіяхъ, только онъ не смѣлъ высказаться по своему всегдашнему смиренію и преданности волѣ Божіей и считалъ своей обязанностью всегда ограничиваться предписаніями Св. Синода“ [1]). „А что викаріатству въ Казанской епархіи удобнѣе быть, *нежели особой епархіи* въ Симбирскѣ“, это архіепископъ говорилъ *не безъ основанія* [2]). Кромѣ интересовъ казны, въ качествѣ самаго сильнаго, по видимому, аргумента въ пользу викаріатства выдвигалась мысль, что „не пострадаетъ, а напротивъ выиграетъ отъ учрежденія викаріатства дѣло обращенія инородцевъ“, такъ какъ, съ учрежденіемъ викаріатства, самъ преосвященный Филаретъ „съ большимъ удобствомъ и успѣхомъ можетъ заняться“ миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіи, между тѣмъ какъ „новый самостоятельный епископъ въ Симбирской губерніи, по новости дѣла, естественно самъ долженъ (будетъ) долго готовиться и учиться многому прежде, чѣмъ будетъ въ состояніи приступить къ дѣлу обращенія инородцевъ“ [3]). Новыя свои соображенія преосвященный Филаретъ, по совѣту митрополита, представилъ, при особомъ донесеніи, на благоусмотрѣніе Св. Синода [4]). Дальнѣйшій ходъ дѣла въ Св. Синодѣ

[1]) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 323.
[2]) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 323.
[3]) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 324.
[4]) Подл. письма архіеписк. Казанск. Филарета въ Архивѣ Св. Син.— при дѣлѣ 1829 г. № 238, л. л. 14, 16—17.

показалъ, насколько доводы преосвященнаго Филарета въ пользу викаріатства „были основательны“; тѣмъ не менѣе, благодаря этой новой постановкѣ вопроса о Симбирской епархіи, безъ сомнѣнія, дѣло затянулось; прошло болѣе года, когда собравшіеся на засѣданіе 5 февраля 1832 г. члены Св. Синода, „находя пространство Симбирской губерніи достаточнымъ для открытія въ ней особой епархіи, придерживаясь указовъ о распредѣленіи епархій сообразно съ губернскимъ дѣленіемъ для удобства сношеній съ гражданскою властію“, приступили, наконецъ, къ составленію всеподданнѣйшаго *доклада объ открытіи самостоятельной Симбирской епархіи*. Весь докладъ, редактированный въ окончательной формѣ 9 февраля, составленъ, какъ увидимъ, въ смыслѣ перваго предложенія архіепископа Филарета отъ 11 января 1830 года*).

Докладъ Св. Синода отъ 9 февраля 1832 года заключаетъ въ себѣ мотивы для открытія Симбирской арх. каѳедры и, опредѣляя въ точности условія ея открытія, ставитъ будущему Симбирскому епископу рядъ первыхъ серьезныхъ задачъ. Содержаніе этого *основного* документа нелишне будетъ поэтому воспроизвести съ буквальною точностью.

Вотъ буквальный текстъ всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода отъ 9 февраля 1832 года Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Императору и Самодержцу Всероссійскому:

„Количество народонаселенія и пространство земли, которое признается достаточнымъ для того, чтобы составить Губернію, по одинакимъ соображеніямъ должно быть признано довольно великимъ, чтобы составить епархію господствующаго въ народонаселеніи вѣроисповѣданія. Для правильнаго единообразія въ распредѣленіи частей управленія и для удобства сношеній между Начальствами Духовнымъ и Свѣтскимъ, полезно, чтобы предѣлы Губерній были равномѣрно предѣлами епархій. По симъ началамъ, еще и въ предшествовавшія царствованія, и наипаче въ дѣятельное къ усовершеніямъ царствованіе ВАШЕГО ИМПЕ-

*) „Казанская епархія и ея предѣлы“ стр. 323—325.

РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ времени до времени открываемы были православныя Архіерейскія каѳедры въ тѣхъ собственно Россійскихъ многочисленныхъ Губерніяхъ, которыя не имѣли оныхъ. Остается наконецъ изъ таковыхъ Губерній одна Симбирская безъ Архіерейской каѳедры.

Синодъ, вникая въ обстоятельства Казанской Епархіи, къ которой Симбирская Губернія присоединена, усматриваетъ, что надобность открыть новую Архіерейскую Каѳедру въ Симбирскѣ оказывается довольно настоятельною.

Въ Казанской Губерніи считается церквей приходскихъ 406, а церковныхъ причтовъ 607; въ Симбирской церквей 603, а причтовъ 788: количество для одной Епархіи обременительное, а для образованія двухъ достаточное.

Нѣкоторые города Симбирской Губерніи отстоятъ отъ Епархіальнаго города Казани около 400 верстъ: отдаленность, при многочисленности церквей, недовольно благопріятная для надзора со стороны Начальства и для должностныхъ сношеній подчиненныхъ.

Въ Казанской Губерніи находится между прочими 213 приходовъ изъ разныхъ племенъ новокрещенныхъ, требующихъ особеннаго и ближайшаго попеченія о утвержденіи ихъ въ вѣрѣ: и въ Симбирской того же рода приходовъ 109. Въ нихъ душъ одного мужскаго пола, въ обѣихъ Губерніяхъ до 300 т. Сверхъ того въ Казанской 115,682, а въ Симбирской 34,503 еще совсѣмъ непросвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія. Жатва многа и требуетъ по каждой губерніи особаго прилежнаго дѣлателя въ Епархіальномъ Начальникѣ. Нынѣшній Казанскій Архіепископъ въ своихъ донесеніяхъ признаетъ сію потребность.

По свѣдѣніямъ и счисленіямъ оказывается, что въ Казанской Губерніи число ученыхъ священниковъ въ сравненіи съ неучеными не много менѣе половины. Напротивъ того въ Симбирской ученыхъ менѣе 5 доли противъ неученыхъ. Разность сія, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ того, что Духовенство Симбирской Губерніи, по отдаленности, затрудняется отдавать дѣтей въ Казанскую Семинарію; и что совершившіе ученіе въ сей

послѣдней охотнѣе размѣщаются по церквамъ ближайшимъ мѣсто-пребыванію Епархіальнаго Начальства. Изъ сего слѣдуетъ, что, дабы усилить образованіе Симбирскаго Духовенства, нужно дать ему свою Архіерейскую Каѳедру и свою Семинарію.

Нынѣ сему время и по той между прочимъ причинѣ, что при происходящемъ по Высочайшей волѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА разсмотрѣніи о распространеніи училищныхъ зданій настоитъ надобность опредѣлительно положить, устроять ли Казанскую Семинарію для Духовенства двухъ Губерній, или одной Казанской.

Синодъ, по тщательномъ соображеніи всего вышеизложеннаго, полагаетъ:

Первое. Открыть новую Симбирскую Епархію, которой, въ порядкѣ Епархій, быть въ третьемъ классѣ послѣ Оренбургской, съ произвожденіемъ въ оную на содержаніе изъ казны, сравнительно съ прочими того же класса, по прилагаемому у сего штату ежегодно 14,996 руб. 70 коп.

Второе. Епископу сей Епархіи именоваться Симбирскимъ и Сызранскимъ, а за тѣмъ Казанскому Архіерею именоваться впредь Казанскимъ и Свіяжскимъ.

Третье. Пребываніе Симбирскому Епископу имѣть въ Симбирскѣ, гдѣ для помѣщенія его со всѣмъ Архіерейскимъ штатомъ и Консисторіею построить въ Третьеклассномъ Покровскомъ монастырѣ приличный домъ на счетъ казны, а до устроенія онаго имѣть жительство въ монастырскихъ Настоятельскихъ келліяхъ.

Четвертое. Третьеклассный штатъ сего монастыря, обращаемаго въ Архіерейскій домъ, перевесть въ Сызранскій Вознесенскій заштатный монастырь, а за тѣмъ положенныхъ на сей послѣдній въ милостинное подаяніе 300 руб. производство прекратить.

Пятое. Оставя при обращаемомъ въ Архіерейскій домъ монастырѣ, какія есть за нимъ угодья, дополнить оныя до назначеннаго Именными Высочайшими Указами 1764 февраля 26 и 1797 годовъ декабря 18 чиселъ къ Архіерейскимъ домамъ

количества и опредѣлить надлежащее число служителей изъ крестьянъ ближайшихъ селеній экономическаго вѣдомства.

Шестое. Что касается до устроенія Семинаріи въ Симбирской Епархіи, предоставить будущему Архіерею войти о семъ въ непродолжительномъ времени обстоятельнымъ по мѣстнымъ свѣдѣніямъ представленіемъ. Между тѣмъ дѣтямъ Священно- и Церковно-служителей сей Епархіи продолжать обучаться въ Казанской Семинаріи, гдѣ они нынѣ обучаются, и по увольненіи изъ оной, поступать имъ въ распоряженіе Симбирскаго Архіерея по принадлежности.

Седьмое. Касательно различныхъ принадлежностей Архіерейскаго Священнослуженія, такъ какъ не безъизвѣстно Синоду, что таковыхъ имѣется достаточное количество при здѣшней Александро-невской и Святотроицкой Сергіевой Лаврахъ: то отпустить по разсмотрѣнію Митрополитовъ Новгородскаго и Московскаго изъ упоминаемыхъ Лавръ необходимо нужное число для Симбирскаго Архіерея митръ, панагій и наперсныхъ крестовъ, а также ризницы и другихъ принадлежностей; по неимѣнію же въ Симбирскѣ принадлежностей и для Архіерейскаго дома выдать на обзаведеніе оныхъ изъ Государственнаго Казначейства десять тысячъ руб. съ тѣмъ, чтобы Епископъ Симбирскій съ отчетомъ въ оныхъ донесъ Синоду, будетъ ли тѣмъ удовлетворено первымъ потребностямъ новаго заведенія и не потребуется ли дальнѣйшаго пособія, и на что, и какого".

На подлинномъ докладѣ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано тако: „Быть по сему". НИКОЛАЙ. С.-Петербургъ 10 февраля 1832 года *).

Въ тотъ же день (10 февраля, данъ былъ Св. Синоду Высочайшій указъ за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

*) По рукописи К. Ив. Невоструева: „Въ архивѣ Симб. Дух. Консисторіи, изъ дѣла объ открытіи въ гор. Симбирскѣ епархіи по 1 столу л. 6. 7. съ печатнаго". Тотъ же докладъ смотр. въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, т. VII, № 5,147. Извлеченія изъ доклада въ „Каз. епарх. и ея предѣлы" стр. 325—326; то же въ „Руководствѣ для Сельскихъ Пастырей" 1876, т. I стр 111—112. „(Объ открытіи и закрытіи епархій въ Русской церкви)".

подписаніемъ“ слѣдующаго содержанія: „По утвержденіи Нами поднесеннаго отъ Св. Синода доклада объ учрежденіи въ Симбирскѣ особой епархіи повелѣваемъ: 1) на Архіерейскую каѳедру сей новоучреждаемой епархіи перевесть Минскаго Архіепископа Анатолія съ сохраненіемъ между преосвященными архіереями того самаго старшинства, которое имѣетъ уже по степени носимаго имъ сана и управляемой имъ епархіи; 2) Архіепископу Анатолію сверхъ прогонныхъ денегъ, сколько слѣдуетъ по положенію, отпустить на путевыя издержки тысячу рублей изъ суммъ, на духовный департаментъ ассигнованныхъ“ *).

Св. Синодъ, по выслушаніи указанныхъ Высочайшихъ повелѣній, приказали: „съ означенныхъ Высочайше конфирмованныхъ доклада и штата копіи разослать по мѣстамъ и лицамъ, куда слѣдуетъ“; въ частности, эти копіи, при особыхъ указахъ отъ 19 февраля 1832 года, препровождены изъ Св. Синода преосвященнымъ митрополитамъ Серафиму С.-Петербургскому и Филарету Московскому, Казанскому архіепископу, преосвященному Анатолію и Минской консисторіи. Синодальнымъ членамъ Серафиму С.-Петербургскому и митрополиту Московскому указами предписывалось, чтобы они, согласно 7 пун. *доклада*, распорядились объ отдѣленіи преосвященному Анатолію изъ ризницъ С.-Петербургской Александро-Невской и Троицкой-Сергіевой лавръ по нѣскольку архіерейскихъ облаченій съ принадлежностями; Казанскому архіепископу: а) „о сдачѣ дѣлъ, касающихся Симбирской епархіи, б) объ отпускѣ, по сношенію съ преосвященнымъ Анатоліемъ, на службу въ Симбирскую консисторію канцелярскихъ чиновниковъ и служителей“ **).

Болѣе подробную инструкцію получаетъ, конечно, Симбирскій архіепископъ Анатолій. Указомъ отъ 19 февраля ему даны Св. Синодомъ слѣдующія предписанія: а) „при отправленіи въ Симбирскую епархію объ учиненіи въ Минскѣ разсчета по при-

*) Изъ указа Св. Синода, отъ 19 февр. 1832 г., пр. Анатолію (Изъ „дѣла д. конс.“ л. 1).

**) Копія съ указа Св. Син. пр. Анатолію (изъ „дѣла д. консист. объ открытіи Симб. епарх.“ л. 1).

ходнымъ и расходнымъ книгамъ; б) объ открытіи Симбирской консисторіи съ повѣсткою о томъ духовнымъ и свѣтскимъ мѣстамъ; в) монашествующихъ и служителей третьеклассnаго Симбирскаго Покровскаго монастыря, обращаемаго въ Архіерейскій домъ, перевесть въ Сызранскій заштатный монастырь; г) отъ Симбирской Казенной палаты требовать къ Архіерейскому дому дополненія угодій до положеннаго количества; д) относительно устроенія въ сей епархіи семинаріи поступать на основаніи 6-го пункта вышеозначеннаго доклада; е) снестись съ митрополитами Серафимомъ и Филаретомъ по вышеозначенному предмету, до нихъ касающемуся; ж) поелику нынѣ состоитъ въ Симбирской епархіи 7 духовныхъ правленій: Симбирское, Карсунское, Алатырское, Сызранское, Самарское, Ставропольское и Курмышское: то Симбирское закрыть, замѣнивъ оное консисторіею, или при нуждѣ перевесть въ другой какой нибудь уѣздный городъ; з) въ число назначенныхъ по Высочайше конфирмованному докладу на домашнее обзаведеніе по Симбирскому Архіерейскому дому 10 т. руб. взять изъ Минской Казенной палаты 5 тыс. на обзаведеніе домовыхъ принадлежностей, также на выдачу прогонныхъ денегъ имѣющимъ поступить изъ Казанской въ Симбирскую консисторію чиновникамъ и служителямъ, на перевозку дѣлъ“ и проч. *).

II.

Открытіе въ Симбирскѣ архіерейской каѳедры съ очеркомъ ея экономическаго состоянія за время управленія преосвященнаго Анатолія.

Первое оффиціальное извѣстіе объ учрежденіи Симбирской епархіи пришло въ Симбирскъ, повидимому, не ранѣе первыхъ чиселъ марта 1832 г., т. е. почти ровно черезъ мѣсяцъ послѣ состоявшагося о томъ предметѣ въ законодательныхъ и прави-

*) Изъ „дѣла Симб. духов. консисторіи объ открытіи Симбирской епархіи“ л. 1. (Копія съ указа Св. Син. отъ 19 февраля 1832 г. за № 1034 Анатолію, архіепископу Симбирскому).

тельственныхъ сферахъ рѣшенія. По крайней мѣрѣ, управляющій Симбирскимъ Покровскимъ монастыремъ іеромонахъ Германъ только 10-го марта получилъ указъ изъ Казанской консисторіи съ извѣщеніемъ, во-первыхъ, „объ учрежденіи въ Симбирскѣ особой третьеклассной епархіи и штата Симбирскаго архіерейскаго дома и о переведеніи на архіерейскую каѳедру сей новоучреждаемой епархіи Минскаго архіепископа Анатолія“; во-вторыхъ—о томъ, что „въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ Св. Синода, между прочаго, напечатано: *Епископу сей епархіи именоваться Симбирскимъ и Сызранскимъ*“.

Сообщая объ этомъ, Казанская консисторія тѣмъ же указомъ предписываетъ управляющему Симбирскимъ Покровскимъ монастыремъ,—какъ и всѣмъ другимъ „Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, Духовнымъ Правленіямъ, Благочиннымъ и Протоіереямъ, въ вѣдомствѣ консисторіи находящимся“,—чтобы „въ Казанской губерніи на эктеніяхъ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ слѣдуетъ, воспоминаемъ былъ Его Высокопреосвященство Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, а въ Симбирской губерніи — Его Высокопреосвященство Анатолій, Архіепископъ Симбирскій и Сызранскій“ *).

Изъ того же указа узнаемъ, что объ открытіи Симбирской епархіи Казанская консисторія сообщаетъ и Симбирскому Губернскому Правленію.

Съ этого времени Симбирская епархія съ нетерпѣніемъ и радостной тревогой ожидала прибытія своего перваго архипастыря. Ожиданіе это тянулось довольно долго. Можетъ быть, сдача епархіальныхъ дѣлъ, а вѣрнѣе всего весенняя распутица задержала пріѣздъ преосвященнаго Анатолія въ Симбирскъ до первыхъ чиселъ мая.

За все это время управленіе дѣлами новооткрытой епархіи сосредоточивалось, по прежнему, въ Казани, у Казанскаго архіепископа и Казанской консисторіи. Признакомъ измѣнившихся

*) Указъ Казанск. консисторіи іеромонаху Герману отъ 4 марта 1832 года за № 1482 (Ст. 9, по оглавленію входящихъ бумагъ за 1832 г. № 12).

отношеній Симбирской епархіи къ Казанской епархіально-административной власти служила только передача Казанской консисторіей нѣкоторыхъ своихъ правъ и обязанностей по дѣламъ новой епархіи духовнымъ правленіямъ этой епархіи. Такъ, напр., указомъ отъ 13-го марта Казанская консисторія предписываетъ духовнымъ правленіямъ Симбирской губерніи, чтобы они „назначенныхъ, по опредѣленіямъ Казанскаго епархіальнаго начальства, за разные поступки священно-церковно-служителей Симбирской губерніи къ отсылкѣ для усмотрѣнія поведенія и исправленія въ Казанскій архіерейскій домъ и въ монастыри Казанской губерніи, не высылая въ ту консисторію, *отсылали прямо отъ себя въ Симбирское духовное правленіе для отсылки ихъ изъ онаго въ здѣшній* (Симбирскій) *архіерейскій домъ* на исполненіе опредѣленій о нихъ, начальствомъ сдѣланныхъ“ *).

8 мая 1832 года прибылъ, наконецъ, въ Симбирскъ давно ожидаемый его архипастырь, высокопреосвященный Анатолій **). Здѣсь, кажется, умѣстно будетъ привести краткія свѣдѣнія изъ біографіи перваго Симбирскаго архипастыря.

Высокопреосвященный Анатолій (въ мірѣ Андрей *Максимовичъ*) происходилъ изъ малороссійскаго дворянскаго рода; родился въ 1766 г. По окончаніи курса въ Петербургской Александро-Невской семинаріи въ 1790 г., состоялъ въ ней около трехъ лѣтъ учителемъ — сначала грамматики, потомъ поэзіи и греческаго языка; въ 1792 году опредѣленъ въ должность священника къ Успенской Спасосѣнновской церкви, гдѣ занимался изъясненіемъ катихизиса, пріобрѣлъ извѣстность, какъ проповѣдникъ-катихизаторъ, и въ 1804 году награжденъ камилавкою. Въ началѣ 1809 года принялъ монашество съ именемъ Анатолія и былъ опредѣленъ (Комиссіею духовныхъ училищъ) ректоромъ вновь открытой Петербургской семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ то же время онъ былъ присутствующимъ въ консисторіи, членомъ Цензурнаго комитета и архимандритомъ Сергіе-

*) Изъ указа Симб. дух. правленія іеромонаху Герману, ст. 9, л. 6.

**) „Дѣло духовной консисторіи“—л. 8.

вой пустыни; въ іюлѣ 1809 года, съ открытіемъ Санктъ-Петербургской академической конференціи, избранъ ея членомъ; съ 1810 года состоялъ благочиннымъ надъ находящимися въ кадетскихъ корпусахъ законоучителями. Въ мартѣ 1812 года архимандритъ Анатолій назначенъ епископомъ Полтавскимъ; 7-го февраля 1816 года переведенъ на Минскую каѳедру. Указомъ Св. Синода 12 февраля 1816 года преосвященный Анатолій былъ извѣщенъ какъ о своемъ переводѣ въ Минскъ, такъ и о соединенномъ съ нимъ возведеніи его въ архіепископа; одновременно съ перемѣщеніемъ въ Минскъ, въ 1816 году, преосвященный Анатолій получилъ и орденъ св. Анны 1-й степени *).

Такимъ образомъ преосвященный Анатолій до 1832 года прошелъ нелегкій, по своей особенной отвѣтственности и серьезнымъ задачамъ, путь административно-учебной службы въ столичной семинаріи; за нимъ была уже 20-ти-лѣтняя практика епархіальнаго управленія; за нимъ же былъ, наконецъ, продолжительный житейскій опытъ.

Словомъ, Симбирская епархія должна была не только благодарить Бога за то, что получила *своего* епископа, но и радоваться тому, что на ея новую каѳедру назначенъ Высочайшею властію убѣленный сѣдинами и умудренный служебнымъ и житейскимъ опытомъ *архіепископъ*.

Теперь обратимся къ дѣятельности преосвященнаго Анатолія по открытію и дальнѣйшему благоустройству новой каѳедры.

Первою заботою преосвященнаго Анатолія, по прибытіи въ Симбирскъ, было пріобрѣтеніе ризницы и другихъ принадлежностей архіерейскаго служенія. Не разсчитывая, вѣроятно, въ скоромъ времени получить обѣщанныя ему Св. Синодомъ принадлежности архіерейскаго служенія изъ Александро-Невской и Троице-Сергіевой лавръ, преосвященный Анатолій на другой же день по пріѣздѣ въ Симбирскъ письменно сносится по этому

*) „Исторія Минской Архіепископіи (1793—1832 г.г.)“—Ст. Рункевича, стр. 518; „Исторія Петербургской духовной семинаріи“—А. Надеждина, стр. 18; „Списки архіереевъ Іерархіи Всероссійской...“ Спб. 1896, стр. 22.

поводу съ архіепископомъ Казанскимъ Филаретомъ. Архіепископъ Филаретъ, „по отношенію преосвященнаго Анатолія отъ 9 мая“, препровождаетъ въ Симбирскъ (едва ли не ко дню вступленія преосвященнаго Анатолія въ должность) „полное архіерейское облаченіе (кромѣ митры), мантію, жезлъ и всѣ принадлежности къ архіерейскому служенію“, съ извѣщеніемъ, что „жертвуетъ навсегда въ собственность Симбирской архіерейской ризницы, *какъ благословеніе Святителя Гурія*, архіерейскій *жезлъ*, *облаченія* и *мантію*“ *).

Въ дополненіе къ дорогому „благословенію Св. Гурія“ (уже) 10 іюля 1832 года, во исполненіе 7-го пункта доклада Св. Синода, изъ ризницы Александро-Невской лавры для Симбирской архіерейской каѳедры митрополитъ С.-Петербургскій Серафимъ высылаетъ *митру, умывальникъ* и *блюдо* серебряныя и *мантію* **).

---

*) Изъ подробной описи этихъ вещей видно, что мантія была гарнитуровая зеленая съ скрижалями и кустодіями изъ краснаго бархата, а посохъ серебряный чеканный, мѣстами позолоченный, съ 6 яблоками, вверху камень фіолетовый, а на немъ надпись: 1753 г.; изъ облаченій, оставленныхъ въ Симбирской архіерейской ризницѣ, значатся: два сулка, 4 омофора, 2 полуомофора, 2 палицы, 3 саккоса, 3 епитрахили, поясъ, 2 поручи и 3 подризника. (Дѣло духовной Консисторіи, л. 28 и 44).

**) Изъ присланной позднѣе подробной описи этихъ вещей видно слѣдующее: 1) *митра* бархата малиноваго съ образомъ распятія наверху (на финифти), обнизаннымъ въ два ряда жемчугомъ; внизу митры 4 иконы (Спасителя, Богородицы, Предтечи и Златоуста), писанныя на финифти и обнизанныя въ два ряда зернами жемчуга; между перекрестьемъ, повыше тѣхъ иконъ, четыре иконы финифтяныя: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Московскихъ святителей, обнизанныя вокругъ жемчугомъ въ два ряда, всѣ 9 иконъ (на митрѣ)—въ сребропозлащенныхъ оправахъ; 2) умывальникъ серебряный гладкій; внизу его колосья чеканные; рукоятка гладкая же серебряная, съ прорѣзными серебряными бусиками; на поддонѣ (вокругъ) бусики чеканные, серебряные съ клеймами 1795 г.; вѣсомъ 1 фун. 72 зол.; 3) блюдо серебряное гладкое, съ клеймомъ 1796 г., вѣсомъ въ 3 фун. 48 зол.; 4) мантія—рецемору фіолетоваго, скрижали и кустодіи бархата малиноваго, обложены гасомъ золотымъ; на скрижаляхъ два креста, золотомъ шитые; при ней 4 пуговицы серебряныя. Согласно резолюціи преосвященнаго Анатолія, „по неимѣнію въ Каѳедральномъ соборѣ приличнаго хранилища для ризницы архіерейской“, означенныя въ описи вещи оставлены (до времени) въ вѣдѣніи эконома и ризничаго архіер. дома, а о. ключарь долженъ былъ внести ихъ въ опись при Каѳедральномъ соборѣ (Ст. 9-й).

Въ томъ же іюлѣ изъ Троицкой лавры посланы, по распоряженію митрополита Филарета, въ Симбирскую архіерейскую ризницу: 1) *крестъ* сребропозлащеный въ 24 зол.; 2) *крестъ* наперсный финифтяный, осыпанный стразами; 3) *панагія* на черномъ сердоликѣ, обложенная золотомъ; 4) *панагія* на финифти, въ золотой чеканной декѣ; 5) *омофоръ* большой глазетовый; 6) *другой*—золотой чешуйчатый; 7) *малый омофоръ* французской парчи; 8) *2 саккоса* парчевыхъ; 9) *2 палицы* парчевыхъ, *поясъ, поручи, двѣ епитрахили, 2 подризника, сулокъ;* 10) *посохъ* мѣдный вызолоченый; 11) *дикиріи* и *трикиріи* серебряныя, вѣсомъ 4 ф. 34 зол.; 12) *2 рипиды* серебряныя, вѣсомъ 11 ф. 34 зол. Изъ Чудова монастыря, вмѣстѣ съ указанными вещами, выслана мантія фіолетовая шелковая *).

Такимъ образомъ Симбирская архіерейская ризница снабжена была, по милости высшаго начальства, всѣми необходимыми вещами и въ достаточномъ количествѣ. Но, безъ сомнѣнія, архіерейская ризница пополнена была и путемъ пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ вещей покупкою. Извѣстно, наприм., что въ 1832 году на содержаніе архіерейской ризницы употреблено 325 рублей 72¼ коп., т. е. болѣе назначенной по штату (200 р.) суммы на 125 руб. 72¼ коп.; въ 1833 году израсходавана вся штатная сумма и, сверхъ того, изъ неокладныхъ церковныхъ суммъ уплачено за митру и панагію 1010 руб. **); въ слѣдующіе годы штатная сумма на содержаніе архіерейской ризницы также обыкновенно уходила вся цѣликомъ *по своему назначенію.*

Подготовляя внѣшнюю обстановку для перваго своего священнослуженія, преосв. Анатолій въ первые дни по своемъ пріѣздѣ въ Симбирскъ занятъ былъ, безъ сомнѣнія, также составленіемъ необходимаго для архіерейскаго служенія персонала священно-и-церковно-служителей и образованіемъ хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ виду, быть можетъ, этихъ именно сложныхъ предва-

*) „Дѣло дух. Консисторіи"—л.л. 218 и 227.

**) Приходо-расходныя вѣдомости архіер. дома за 1832--1833 г. въ ст. 10.

рительныхъ мѣропріятій, отложено было на цѣлую недѣлю и самое вступленіе преосв. Анатолія въ должность.

Вступленіе преосв. Анатолія въ должность состоялось 15-го мая 1832 года *) и ознаменовалось, конечно, архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Первыя заботы преосв. Анатолія, по вступленіи его въ должность, сосредоточены были на образованіи личнаго состава духовныхъ и свѣтскихъ „чиновъ и служителей“ Симбирскаго *архіерейскаго дома* на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 10-й день февраля 1832 года штата Симбирской епархіи **).

Слѣдуетъ сказать, что подъ „архіерейскимъ домомъ“ здѣсь нужно разумѣть не то, что мы привыкли понимать подъ этимъ именемъ въ настоящее время: въ составъ „архіерейскаго дома“, по штатамъ 1764 года, входили: 1) самъ архіерей съ своими домовыми монахами и служителями; 2) соборяне Каѳедральнаго собора, къ которымъ причислялись и архіерейскіе пѣвчіе, и 3) канцелярскіе чины и служители консисторіи ***). Штаты архіерейскихъ домовъ различались между собою какъ числомъ лицъ, состоявшихъ при каждомъ домѣ, такъ и размѣрами окладовъ ихъ жалованья; а это различіе, въ свою очередь, зависѣло отъ того, что всѣ епархіи, по штатамъ 1764 года, раздѣлены были „по благопристойности и достоинству ихъ сановъ“ на три разряда, или класса ****).

Симбирская архіерейская каѳедра (или архіерейскій домъ), по Высочайше утвержденному докладу Св. Синода, поставлена „въ порядкѣ епархіальныхъ каѳедръ въ *третьемъ классѣ*“, а потому, конечно, и на содержаніе ея третьекласснаго штата назначена была соотвѣтствующая классу сумма, въ размѣрѣ 14.996 руб. 70 коп.

---

*) „Дѣло дух. консисторіи,“ л. 8-й.

**) Штатъ „новоучреждаемаго Симбирскаго *Архіерейскаго дома* въ третьемъ классѣ“ см. въ приложеніи къ ст. № 5147 (въ VII томѣ) Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи. Прим. автора.

***) Православн. Собесѣдникъ 1875 г. ч. III, стр. 94 („Чтеніе изъ исторіи Русской церкви“—П. В. Знаменскаго).

****) Тамъ же, ч. I, стр 135.

Ниже мы увидимъ какъ самый составъ штата „архіерейскаго дома“ въ Симбирскѣ, такъ и частное распредѣленіе суммы, ассигнованной на содержаніе этого штата.

1. Штатъ Каѳедральнаго собора. При „новоучреждаемомъ Симбирскомъ архіерейскомъ домѣ“ Высочайше утвержденъ 10 февраля 1832 года слѣдующій штатъ священно-и-церковнослужителей Каѳедральнаго собора: 1 протопопъ, 1 ключарь, 2 священника, 1 протодіаконъ, 2 діакона, 2 иподіакона, 2 псаломщика, 2 пономаря, 3 сторожа, 4 звонаря, 1 просфорня *); такимъ образомъ новый соборный штатъ долженъ былъ состоять изъ 21 человѣка.

Каковъ же былъ въ дѣйствительности составъ новообразованнаго преосвященнымъ Анатоліемъ соборнаго причта, и какія именно лица вошли въ составъ новаго соборнаго штата—на эти вопросы, къ сожалѣнію, точнаго и опредѣленнаго отвѣта дать не можемъ, такъ какъ клировыя вѣдомости собора за разсматриваемое время погибли, безъ сомнѣнія, въ пожаръ 1864 года. Можно одно только почти съ увѣренностію сказать, что въ штатъ каѳедральнаго собора вошло большинство лицъ прежняго соборнаго причта. Насколько можно судить по даннымъ архива Покровскаго монастыря (ст. 9 и 10), въ первые годы по открытіи епархіи въ штатѣ Каѳедральнаго собора состоятъ: каѳедральный протоіерей *Василій Дмитр. Утѣхинъ*, **) ключарь собора протоіерей *Василій Петров. Эндиміоновъ*, священникъ *Александръ Іосиф. Любимовъ* (съ академич. образов.), протодіаконъ *Василій Иван. Троицкій*, діаконъ *Іоаннъ Ѳед. Поликарповъ* (съ 1833 г.), діаконъ *Ал. Іероновъ*, діаконъ (на псаломщ. вакансіи) *Александръ Изгарскій* (иподіаконы первые будутъ указаны въ штатѣ архіерейскаго дома), псаломщикъ *Андрей Сурин-*

*) Полное Собраніе Законовъ Россійск. Импер. т. VII, прилож. къ ст. № 5147.

**) Оконч. курсъ въ старой Казанской академіи; съ 1817 г. штатный протоіерей Троицкаго собора и благочинный надъ всѣми городскими церквами; съ открытіемъ епархіи – членъ консисторіи; въ 1834 г. указомъ Св. Синода утвержденъ въ званіи миссіонера для обращенія отпадшихъ отъ правосл. церкви (изъ клир. вѣдом. собора за 1858 годъ).

скій, причетники: *Іоаннъ Яблонскій, Василій Софійскій* и *Дм. Филантроповъ*.

На содержаніе причта Каѳедральнаго собора (21 человѣк.) положено было, по штату, 4585 руб. асс. (1310 руб. 88 коп. на серебро), которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: соборному протопопу въ годъ—500 руб., ключарю—420 руб., двоимъ священникамъ (по 335 руб. каждому)—670 руб., протодіакону 335 руб., двоимъ діаконамъ (по 250 руб.)—500 руб., двоимъ иподіаконамъ (по 250 руб.)—500 руб., двоимъ псаломщикамъ (по 165 руб.)—330 руб., двоимъ пономарямъ (по 165 руб.)—330 руб., троимъ сторожамъ (по 125 руб.)—375 руб., 4 звонарямъ (по 125 руб.)—500 руб. и просфорнѣ 125 руб. *).

Обезпеченіе соборнаго клира штатными окладами, такимъ образомъ, было весьма недостаточно, судя даже по условіямъ быта того времени; но этотъ недостатокъ штатныхъ средствъ, конечно, пополнялся неокладными доходами собора, каковъ, напр., доходъ кружечный и особенно доходъ отъ сдачи въ арендное содержаніе луговыхъ и озерныхъ угодій на принадлежавшемъ издавна собору „Чувичинскомъ“ островѣ. Нѣкоторые изъ низшихъ чиновъ соборнаго клира (псаломщики или причетники), кромѣ того, въ первые 8—10 лѣтъ по открытіи епархіи получали маленькую прибавку (60—80 руб. въ годъ) къ своему содержанію изъ штатныхъ суммъ архіерейскаго хора за участіе въ этомъ хорѣ въ качествѣ пѣвчихъ. Церковныя „потребы“ собора, а особенно ремонтъ соборной церкви въ первое время могли отчасти покрываться изъ особо ассигнованной на этотъ предметъ штатной суммы; по крайней мѣрѣ, въ штатахъ Симбирскаго архіерейскаго дома значатся, между прочимъ, 800 руб. *„на починку соборной церкви* и домовъ архіерейскихъ и домовыхъ церквей“ **).

2) Штатъ архіерейскаго хора. По штатамъ Симбирской архіерейской каѳедры, въ архіерейскомъ хорѣ должны были состоять 24 человѣка пѣвчихъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на 3 „станицы“—по 8 чел. въ каждой ***).

*) Полн. Собр. Законовъ т. VII, прилож. къ ст. № 5147.

) Полное Собр. Зак. т. VII, прил. къ № 5147. *) Тамъ же.

По „именнымъ спискамъ“ пѣвчихъ архіерейскаго хора за 1833 г. (на предметъ выдачи имъ жалованья) *) можно видѣть, что количество „большихъ“ и „малыхъ“ пѣвчихъ вполнѣ соотвѣтствовало штату (по 12 челов. въ той и другой партіи); въ слѣдующемъ году партія большихъ пѣвчихъ увеличена на 3 человѣка; позднѣе число пѣвчихъ обыкновенно близко къ штатной нормѣ.

Во главѣ пѣвчихъ съ 1832 по 1842 годъ стоитъ особый регентъ **). Первымъ регентомъ архіерейскаго хора въ Симбирскѣ былъ коллежскій регистраторъ *Кириллъ Орисенко*. Кромѣ заслугъ по первоначальной нелегкой организаціи хора и управленію этимъ хоромъ около пяти лѣтъ, Орисенко оставилъ по себѣ память пожертвованіемъ значительнаго количества нотъ для архіерейскаго хора. Въ октябрѣ 1833 года, задумавъ „по болѣзненному своему состоянію“ отказаться отъ „образованія“ хора, Орисенко въ своемъ прошеніи преосвященному Анатолію заявляетъ, между прочимъ, что онъ „жертвуетъ для онаго (архіерейскаго хора) написанныя имъ піесы, которыя поютъ и которыхъ неотколь не было и нѣтъ“ ***).

Въ концѣ 1833 года должность регента исполняетъ (временно) дворовый человѣкъ г. Иванова *Петръ Салмановъ*; въ 1834—1836 г.г. регентомъ хора снова видимъ Орисенко; съ 1837 по 1842 годъ хоромъ управляетъ діаконъ Спасскаго собора *Петръ Аристарховъ*.

Штатъ большихъ пѣвчихъ съ 1832 по 1841 г. составлялся исключительно изъ діаконовъ и клириковъ различныхъ Симбирскихъ церквей. Вотъ, для образца, списокъ басовъ и те-

*) Вѣдомость о пѣвчихъ архіерейскаго хора за 1832 г. въ архивѣ Покровскаго монастыря почему-то не сохранилась. Изъ отчетности по расходованію штатной суммы можно видѣть только, что на жалованье большимъ пѣвчимъ, а также на „содержаніе малыхъ пѣвчихъ пищею и одеждою съ обзаведеніемъ экономическими вещами (одѣялами, матрацами и проч). и на освѣщеніе ихъ помѣщеній“ въ 1832 г. получено изъ казначейства 1794 р. 15 к. (ст. 10, лл. 591—596).

**) Въ штатѣ арх. хора въ Симбирскѣ особый регентъ не значится (Полн. Собр. Зак. т. VII, прилож. къ ст. № 5147).

***) Въ этихъ нотахъ заключались: 1) піесы, исполняемыя при облаченіи архіерея; 2) „Вѣрую“, „Отче нашъ“ (названныя почему то концер-

норовъ архіерейскаго хора за 1833 годъ: 1) діаконъ архіерейскаго дома Ѳ. Лебедевъ, 2) соборный діаконъ А. Изгарскій, 3) соборный псаломщикъ А. Суринскій, 4) соборный причетникъ І. Яблонскій, 5) Спасскаго собора причетникъ І. Петровъ, 6) Вознесенской церкви причетникъ Порф. Парацкій, 7) Ильинской церкви причетникъ Филаретъ Лимановъ (басы); 8) Троицкой церкви причетникъ Іаковъ Громовъ, 9) соборный прич. В. Софійскій, 10) Спасскаго собора прич. Григорій Поспѣловъ, 11) Смоленской цер. прич. Гр. Тиховъ и 12) Всесвятской цер. прич. А. Михайловъ (теноры) *).

Малые пѣвчіе набирались изъ учениковъ духовныхъ училищъ.

На содержаніе архіерейскаго хора отпускалось, по штату, всего 2012 руб., которые должны были распредѣляться слѣдующимъ образомъ: 8 пѣвчимъ 1-й „станицы“—840 руб. (по 105 руб. каждому въ годъ), 8 пѣвч. 2-й „станицы“—672 руб. (по 84 руб. каждому), 8 пѣвч. 3-й „станицы“—500 руб. (по 62 руб. 50 коп. каждому **). По вѣдомостямъ о расходованіи пѣвческой штатной суммы видно, что регентъ и большіе пѣвчіе пользовались однимъ жалованьемъ, и на жалованье имъ ежегодно расходовалось нѣсколько болѣе половины ассигнованной на хоръ суммы.

Назначеніе окладовъ жалованья регенту и большимъ пѣвчимъ всецѣло зависѣло отъ воли архіепископа ***), хотя, конечно, и самъ преосвященный долженъ былъ въ этомъ случаѣ сообра-

---

тами); 3) рядъ концертовъ, „исправленныхъ“ самимъ Орисенко: „Отрыгну сердце мое“, „Сей день“, „Господи, силою Твоею“, „Возведохъ очи мои“ и проч., „чего онъ не допоминаетъ и въ чемъ состояли по справедливости слишкомъ чрезъ годъ труды его“. Резолюціей преосвященнаго Анатолія поручено эконому архіерейскаго дома „прописанныя ноты принять съ тѣмъ, чтобы всѣхъ нотъ, принадлежащихъ хору, онъ, экономъ, составилъ опись и за сохраненіемъ ихъ имѣлъ наблюденіе“ (ст. 10, л. 30).

*) Ст. 10, лл. 281 –286.

**) Полн. Собр. Зак. т. VII, прилож. къ ст. № 5147.

***) Вообще вся сумма, назначаемая по штату на арх. домъ, предоставлена была „въ полную диспозицію“ архіерея, а потому и жалованье штатнымъ лицамъ арх. дома опредѣлялось „усмотрѣніемъ преосвященнаго“. Прав. Соб. 1875 г. ч. III, стр. 94 (ст. П. В. Знаменскаго).

зоваться со штатными окладами. До 1837 года жалованье регенту и пѣвчимъ, какъ и всѣмъ другимъ лицамъ архіерейскаго дома, выдается по полугодіямъ. Вотъ примѣрные оклады регенту и пѣвчимъ (за 1-ю половину 1834 года): регенту хора (Кириллу Орисенко)—100 руб., четверымъ басамъ и одному тенору по 40 руб., двумъ басамъ и двумъ тенорамъ по 35 руб., одному басу и тремъ тенорамъ по 30 руб., одному басу и одному тенору по 25 руб., а всего на полугодіе выдано 610 руб. Съ 1837 года жалованье выдается уже по четвертямъ года; при этомъ новый регентъ, діаконъ Аристарховъ, получаетъ въ годовой окладъ жалованья уже только 150 руб. (по 37 р. 50 к. въ 1/4 года); остальные пѣвчіе—отъ 100 до 40 руб. въ годъ; двое пѣвчихъ получаютъ за 1/4 года только по 5 руб., а діаконъ Изгарскій въ 1-ю и 2-ю четверть года за „нерадѣніе о должности“ (отмѣтка рукою преосвящ. Анатолія) не получилъ ничего *).

При распредѣленіи пѣвческихъ окладовъ преосв. Анатолій, такимъ образомъ, принималъ во вниманіе степень усердія и опытности пѣвчихъ; аттестаціи пѣвчимъ давалъ, конечно, регентъ; съ 1839 года эти аттестаціи прилагались къ спискамъ пѣвчихъ на предметъ выдачи имъ жалованья **).

За удовлетвореніемъ регента и взрослыхъ пѣвчихъ жалованьемъ, остатки штатной пѣвческой суммы (менѣе половины) шли на содержаніе малыхъ пѣвчихъ (альтовъ и дискантовъ). Въ счетъ этой суммы малые пѣвчіе (отъ 10 до 12 челов.) получали отъ экономіи архіерейскаго дома помѣщеніе съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и постельными принадлежностями, пищу, обувь и одежду.

Гдѣ помѣщались малые пѣвчіе въ теченіе 1832 г.—свѣдѣній не имѣется; съ 1833 года они жили „на купленномъ для пред-

*) Ст. 11, лл. 151—154.

**) Здѣсь можно видѣть или хорошія отмѣтки регента, какъ напр. *N.N.*—„свѣдущъ и довольно прилеженъ“; другой—„прилеженъ и свѣдущъ“; третій—„довольно прилеженъ“; или—дурныя аттестаціи въ такой формѣ: *N.N.* „начинаетъ быть нерадивымъ“, или—„и пѣть можетъ, но нерадивъ“ *N.N.* „весьма нерадивъ“,—„нерадивъ и тупъ“; „на *N.N.* пѣвческомъ классѣ; былъ три раза, а потому и не рекомендуется“ и проч. (ст. 11, л. 759).

полагаемой постройки семинаріи мѣстѣ, въ весьма обветшаломъ флигелѣ"; 1-го іюня 1841 года, „по открывшейся въ томъ флигелѣ опасности" они переведены были въ находящіяся позади монастырской ограды двѣ деревянныхъ избы; но и „сіи избы, по крайней тѣстнотѣ своей", для помѣщенія пѣвчихъ оказались „весьма неудобны", а потому, по заключенію экономическаго правленія архіерейскаго дома, „предлежала необходимость" выстроить для нихъ особое зданіе, въ которомъ они „безъ стѣсненія могли бы жить и заниматься своими уроками" *). На докладѣ экономическаго правленія по этому вопросу послѣдовала резолюція преосв. Анатолія, разрѣшавшая постройку для помѣщенія малыхъ пѣвчихъ флигеля „на счетъ штатной строительной и церковной суммы". 6-го октября того же года экономъ и казначей „репортуютъ" преосвященному, что въ „нынѣшнее лѣто выстроенъ на каменномъ подвалѣ залъ, съ каменною же при ономъ кухнею, для помѣщенія малыхъ пѣвчихъ, на каковую постройку употреблено суммы: на залъ 1358 руб. 4 коп., а на кухню 853 руб. 91 коп., а всего 2211 руб. 95 коп. асс. **).

Кромѣ столовъ и табуретовъ, въ помѣщеніяхъ пѣвчихъ видимъ шкафы для платья и книгъ и постельные приборы съ тюфяками, подушками и одѣялами. Освѣщались помѣщенія сальными свѣчами.

Столъ пѣвчихъ едвали былъ особенно разнообразенъ и питателенъ, такъ какъ на „съѣстные припасы" пѣвчимъ расходовалось въ мѣсяцъ изъ штатныхъ суммъ (въ среднемъ) не болѣе 35 руб., т. е. около 3 руб. асс. на человѣка.

Обувью и одеждою пѣвчіе были, повидимому, достаточно обезпечены. Каждый изъ нихъ получалъ въ годъ по 2 пары сапоговъ; имъ шьются ежегодно нанковые сюртуки, рѣже-фуфайки, суконные сюртуки и байковыя „шинели" (въ 1833 году). Кромѣ того имъ выдаются (напр. въ 1833 году) шерстяныя перчатки, такіе же чулки, платки.

*) Изъ доклада экон. правленія пр. Анатолію отъ 21 іюня 1841 г. № 59 (ст. 12, л. 190).

**) Ст. 12, л. 186.

Кромѣ *частной* одежды для малыхъ пѣвчихъ сшиты были въ 1832 году „парадные сюруки“ (въ другомъ мѣстѣ названы „польскими кафтанчиками“); въ 1834 году сшиты пѣвчимъ суконные „парадные кафтаны“—едвали не въ виду указа Св. Синода отъ 12 мая 1833 года, въ которомъ (указѣ) объявлено Высочайшее повелѣніе Государя Императора о томъ, „чтобы пѣвчіе при архіерейскихъ домахъ и Каѳедральныхъ соборахъ во всѣхъ епархіяхъ переодѣты были по покрою пѣвчихъ С.-Петербургскаго митрополита *). Особенно принаряжены были малые пѣвчіе лѣтомъ 1836 года, по случаю, вѣроятно, ожидавшагося тогда пріѣзда въ Симбирскъ Императора Николая Павловича. Тутъ имъ, между прочимъ, шьются сюртуки изъ темно-синяго сукна (по 5 р. 50 к. арш.) и шинели, а также ремонтируются для нихъ „парадные старые польскіе кафтанчики“ съ „пришивкою къ онымъ кафтанамъ новыхъ рукавовъ“ (изъ голубой нанки) **).

За недостаткомъ штатной суммы, расходы на хоръ, а особенно—на содержаніе малыхъ пѣвчихъ одеждою, покрывались изъ экономическихъ и даже церковныхъ суммъ арх. дома ***); на содержаніе хора должна была итти и такъ наз. „клировая“ сумма, составлявшаяся „изъ доходовъ отъ ставленническихъ грамотъ и присяжныхъ листовъ“ ****).

3) Штатъ духовной консисторіи. Въ самый день вступленія своего въ должность, т. е. 15 мая, преосвященный Анатолій, во исполненіе указа Св. Синода отъ 19 февраля, „образуетъ“ духовную консисторію, т. е. избираетъ членовъ консисто-

---

*) При этомъ указѣ разосланы были для образца точные „литографированные и иллюминованные“ рисунки съ одежды митрополичьихъ пѣвчихъ (ст. 10-й).

**) Ст. 10-й

***) Въ 1834 году, напр., для малыхъ пѣвчихъ на церковныя суммы сшиты изъ темнозеленаго сукна 10 сюртуковъ и 10 фуфаекъ, всего на 229 руб.

****) Высочайшимъ указомъ 1765 г., „за предписаннымъ на архіерейскіе домы штатнымъ положеніемъ“, отмѣнялись всѣ ранѣе положенные съ священно-церковно-служителей сборы“... „Точію съ однихъ въ священ. чинъ и церковный причетъ поставленныхъ: изъ дьяконовъ въ попы, а изъ дьячковъ во дьяконы по 2 р., а съ дьячковъ и пономарей по рублю,

ріи и секретаря *). 16 мая состоялось самое открытіе консисторіи, и разослано извѣщеніе о томъ по духовнымъ и свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ **). Въ сущности, дѣло „образованія“ консисторіи свелось, по видимому, къ *преобразованію* въ консисторію бывшаго Симбирскаго духовнаго правленія, такъ какъ въ составѣ новой консисторіи оказывается большинство бывшихъ членовъ и бывшихъ канцелярскихъ чиновниковъ правленія. Изъ дѣлъ Покровскаго монастыря за 1829—1832-й годы видно, что членами Симбирскаго духовнаго правленія за это время были: соборный протоіерей Васил. Утѣхинъ, соборный протоіерей Андрей Милоновъ, священ. Воскресенской церкви Н. Воронцовъ, благочинный свящ. Василій Эндиміоновъ и свящ. Іоаннъ Похвалинскій (съ 1831 г. іером. Германъ).

Всѣ эти лица, кромѣ прот. Милонова, вошли и въ составъ новой консисторіи; къ нимъ въ октябрѣ 1832 года присоединенъ былъ Спасскаго собора протоіерей Андрей Протопоповъ; въ сентябрѣ 1833 г.—свящ. Александръ Любимовъ ***).

Секретаремъ консисторіи избранъ былъ бывшій „повытчикъ“ Симбирскаго духовнаго правленія Степанъ Прозоровъ; вмѣстѣ съ нимъ остались въ штатѣ консисторской канцеляріи бывшіе

а болѣе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не домогаться, да и самимъ въ оные чины производимымъ ничего болѣе означеннаго положенія никому не давать“. (Прав. Соб. 1875 г., ч. III, ст. П. В. Знам., стр. 106—107). Изъ указа Симб. консисторіи отъ 29 сент. 1832 г. на имя эконома—арх. дома видно, однако, что „при Симб. епарх. каѳедрѣ, по примѣру Казанской, признается необходимымъ за грамоты и присяжные листы, въ совокупности и за сургучъ на печати, къ первымъ прилагаемыя, собирать съ поставляемыхъ: въ священники—по 4 р., въ діаконы—по 2 р. 50 к., а въ причетники по 1 р., и сіи деньги употреблять въ расходъ на содержаніе и продовольствіе пѣвчихъ, при крайне недостаточномъ ихъ жалованьѣ и для заведенія нотъ и инструмента, при посредствѣ коего обыкновенно голосисты образуются“ (ст. 9, по входящ. 1832 г. № 51).

*) Дѣло дух. консисторіи, л. 8-й.

**) Тамъ же, л. 10-й.

***) Позднѣе, съ 1834 г., видимъ въ числѣ членовъ консисторіи іеромонаха Августина (вмѣсто выбывшаго въ Алатырь іер. Германа) и Симб. Троицк. церкви свящ. Андрея Гладковскаго, еще позднѣе—прот. Всесвятской церкви П. Ястребова и въ 1840 г. ректора семинаріи, архимандрита Гавріила.

канцеляристы правленія: повытчикъ Миловскій, канцеляристъ Сельдинскій, повытчикъ Ѳ. Веселицкій и друг. Новое лицо въ штатѣ консисторской канцеляріи видимъ только въ должности помощника секретаря консисторіи коллежскаго регистратора Кирилла Орисенко; это бывшій повытчикъ Минской консисторіи, перешедшій на службу въ Симбирскую консисторію вмѣстѣ съ преосвященнымъ Анатоліемъ (онъ же былъ и регентъ арх. хора) *).

На содержаніе штата Симбирской консисторіи или, точнѣе,—ея канцеляріи ассигновано было первоначально только 2270 руб.; эта очень скромная сумма должна была обезпечивать годовое содержаніе довольно большого штата (21 чел.) состоявшихъ при консисторіи „канцелярскихъ чиновниковъ и служителей". Вотъ какіе жалкіе оклады получали канцеляристы консисторіи: „секретарь"—360 р., „ему въ помощь старшій канцеляристъ"—200 р., 3 „канцеляриста"—по 160 р. (480 р.), 3 „подканцеляриста"—по 120 р. (360 р.), 4 „копіиста"—по 80 р. (320 р.), 9 „сторожей и приставовъ"—по 40 р. (360 р.). Остатокъ въ 190 р. назначался „на канцелярскіе расходы" **). Это поистинѣ убогое штатное содержаніе консисторскихъ чиновниковъ и служителей оставалось неизмѣннымъ до 1840 года, когда штатный окладъ на содержаніе Симбирской дух. консисторіи (канцеляріи) увеличенъ болѣе, чѣмъ вдвое,—до 5329 руб. асс. (1523 р. 84 к. на сер.). Но и эта сумма, весьма ограниченная, нѣсколько урѣзывалась еще „вычетами изъ жалованья чиновниковъ на пенсіи"—всего въ размѣрѣ 54 р. 45 к. асс. (15 руб. 36 коп. на сер.) и такимъ образомъ сокращалась до 5274 р. 55 к. асс. (1508 р. 28 к. на сер.) ***). Едвали не

*) Дѣло дух. консисторіи, л. 35.—„За 16 лѣтъ управленія Минской каѳедрой,—говоритъ г. Рункевичъ,—пр. Анатолій успѣлъ сжиться съ нѣкоторыми лицами Минской епархіи, и для нихъ, щедро одаренныхъ высокоотеческими милостями преосвященнаго, его перемѣщеніе (въ Симб.) было чувствительное. Усердные къ особѣ преосвященнаго, они послѣдовали за нимъ въ его новую епархію. Это были: одинъ пинскій іеромонахъ съ послушникомъ и одинъ повытчикъ консисторіи" („Исторія Минской архіепископіи", стр. 519).

**) Полн. Собр. Законовъ т. VII, прилож. къ ст. № 5147.

***) Изъ указа дух. консисторіи отъ 16 мая 1840 г. за № 2188 эконому арх. дома по поводу переложенія ассигнацій на серебро. (Ст. 11, лл. 339–341).

изъ этой же суммы содержалась „домовая Его Преосвященства канцелярія“ съ ея письмоводителемъ, такъ какъ особой ассигновки на эту канцелярію въ штатѣ не видимъ.

Кромѣ Симбирской консисторіи мѣстными органами епархіальнаго управленія остаются 6 духовныхъ правленій: Карсунское, Алатырское, Сызранское, Самарское, Ставропольское и Курмышское. Составъ членовъ этихъ правленій, по открытіи епархіи, повидимому, остался прежній: въ составѣ ихъ видимъ, какъ и прежде, мѣстныхъ соборныхъ протоіереевъ, болѣе почтенныхъ городскихъ священниковъ и настоятелей монастырей (гдѣ таковые имѣются); едвали измѣнился и составъ ихъ канцелярій. Какія штатныя средства отпускались (если только отпускались) на содержаніе канцелярій духовныхъ правленій до 1840 года, за отсутствіемъ документальныхъ справокъ, сказать не можемъ. Съ 1840 года „на штатное содержаніе духовныхъ правленій Симб. епархіи“ ассигнуются изъ казны слѣд. суммы: 1) на Карсунское, Алатырское и Сызранское—по 523 р. асс. (149 р. 50 к. на сер.), а за вычетомъ 3 р. 82 к. асс. (1 р. 9 к. на сер.) изъ жалованья чиновниковъ на пенсіи—по 519 руб. 18 коп. асс. (148 р. 41 к. сер.) на каждое; 2) на Самарское, Ставропольское и Курмышское—по 420 р. асс. (120 р. 12 к. на сер.), а за вычетомъ 2 р. 93 к. асс. (84 к. сер.) съ чиновниковъ на пенсіи—по 417 р. 7 к. асс., т. е. 119 р. 28 к. сер. (ст. 11, лл. 339—341).

4) Штатъ архіерейскаго дома (въ собственномъ смыслѣ). По Высочайше утвержденному 10 фер. 1832 г. штату, во главѣ Симбирскаго архіерейскаго дома стоитъ, конечно, самъ архіерей. Симбирскому архіерею, по первоначальному штату, назначенъ годовой окладъ въ 2600 р., въ томъ числѣ 1000 р. собственно въ „жалованье“ и 1600 р. „за хлѣбъ и за прочую всякую собственно для него принадлежащую провизію, также и на содержаніе экипажа“ *). За архіереемъ слѣдуютъ штатныя должност-

*) Штатъ Симб. арх. дома—въ Полн. Собр. Зак. т. VII, прил. къ ст № 5147).

ныя лица архіерейскаго дома: „экономъ“—съ жалованьемъ 50 р. въ годъ, „духовникъ“—съ жалованьемъ 30 р., 2 „крестовыхъ іеромонаха“—съ жалованьемъ по 24 р., „ризничій“ (онъ же и казначей)—съ жалованьемъ 30 р., „копіистъ“ (при казначеѣ)—съ жалованьемъ 35 р., 2 „іеродіакона“—съ жалов. по 24 р., „житенный“ (онъ же и сушиленный)—съ жалов. 20 р., „чашникъ“—съ жалованьемъ въ 20 р. и два „архіерейскихъ келейника“—съ жалован. по 12 р. Такимъ образомъ штатъ архіерейскаго дома долженъ былъ состоять изъ 12 должностныхъ лицъ съ годовымъ окладомъ жалованья въ 305 р. (на всѣхъ).

Къ штату архіерейскаго дома, кромѣ двухъ архіерейскихъ келейниковъ, приписаны 44 человѣка служителей. Изъ нихъ 4 человѣка должны были „состоять при архіереѣ“, съ жалов. по 23 р. 22½ к. въ годъ (имъ же „на мундиры“ назначено въ годъ по 5 р.), и 40 человѣкъ „исполнять работы истопниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ и прочихъ службъ“, съ жалованьемъ въ годъ по 21 р. 22½ к.

Составленіе штата „монашествующихъ и послушниковъ“ архіерейскаго дома не представляло для преосв. Анатолія большого затрудненія, такъ какъ дѣло сводилось и здѣсь, собственно, къ преобразованію штата (монашествующихъ и послушниковъ) Покровскаго монастыря въ штатъ архіерейскаго дома. Вотъ какъ нехитро совершилось это преобразованіе.

24 мая 1832 года Симбирская консисторія, имѣя въ виду извѣстные п.п. всеподданѣйшаго доклада Св. Синода отъ 9-го февраля и Синодальнаго указа отъ 19 февраля 1832 года, дѣлаетъ запросъ управляющему Покровскимъ монастыремъ и „Строителю“ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря „о числѣ монашествующихъ, находящихся нынѣ въ Симбирскомъ Покровскомъ и Сызранскомъ Вознесенскомъ монастыряхъ“ *). Управляющій Покровскимъ монастыремъ іеромонахъ Германъ въ своемъ отвѣтѣ консисторіи (отъ 26 іюня, № 36) заявляетъ слѣдующее: „Сего іюня 19 дня Его Высокопреосвященству, Анатолію, архіепископу Сим-

*) Указъ консисторіи № 55 (въ ст. 9 по входящ. № 24).

бирскому и Сызранскому и Кавалеру, было отъ меня докладываемо о перемѣщеніи изъ бывшаго подъ управленіемъ моимъ здѣшняго Покровскаго монастыря въ Сызранскій Вознесенскій монастырь вдовыхъ: діакона Іоанна Ѳадѣева и запрещенныхъ священниковъ Петра Ѳедорова и Спиридона Иванова *) и объ оставленіи за тѣмъ прочихъ, т. е. іеромонаховъ Іосифа, Августина и Анастасія, діаконовъ Петра Иванова и Іоанна Палатова, послушниковъ Дмитрія, Ѳедота, Михаила и Николая, при Симбирскомъ архіерейскомъ домѣ". „На докладѣ оном (продолжаетъ Германъ) того же числа резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: сіе распоряженіе утверждаю и затѣмъ поручаю должности эконома и казначея іеромонаху Герману, ризничаго—іеромонаху Анастасію; копіиста или письмоводителя избрать предоставляю братіи изъ діаконовъ или послушниковъ, кто къ тому признанъ будетъ способнѣйшимъ" **).

Изъ „именной вѣдомости о экономѣ и прочихъ монашествующихъ, также о вдовыхъ діаконахъ и послушникахъ Симбирскаго архіерейскаго дома" за 1832 годъ можно видѣть, какъ распредѣлены были прочія должности между лицами, оставшимися въ штатѣ архіерейскаго дома. Должность „духовника для духовенства, готовящагося къ рукоположенію", указомъ духовной консисторіи отъ 25 мая (во исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства), возложена на іеромонаха Іосифа; іеромонахъ Августинъ значится въ должности „крестоваго іеромонаха"; вдовому діакону Петру Иванову поручена должность „штатнаго копіиста"; бывшій штатный послушникъ (пономарь) Мих. Елеазаровъ (изъ крестьянъ) несетъ обязанности „чашника"; ***) другой послушникъ Дмитрій Репьевъ—обязанности „житеннаго" (ключ-

*) Изъ самаго доклада отъ 19 іюня видно, что діаконъ Ѳадѣевъ „имѣетъ голосъ слабый и изрѣдка порочитъ себя пьянствомъ"; священ Ивановъ—„поведенія худого и къ исправленію себя не способенъ"; свящ. Ѳедоровъ—„честенъ, но здѣсь сверхъ штата".

**) Репортъ дух. консисторіи члена оной іеромонаха Германа (ст. 9, исходящ. № 36).

***) Въ другомъ мѣстѣ (въ 1842 г.) чашникъ называется „расходчикомъ по братской трапезѣ" (прим. автора).

никъ?); послушникъ Николай Тихоновъ (изъ крещенныхъ мордвиновъ) „служитъ при часовнѣ“; діаконъ Палатовъ и послушникъ Ѳедотъ Розовъ не несли, повидимому, никакихъ особыхъ послушаній.

Въ концѣ 1832 г. въ штатѣ архіерейскаго дома видимъ еще два лица: вдоваго діакона Ѳ. Лебедева, который 15 декабря „опредѣленъ на діаконское мѣсто при архіерейскомъ домѣ съ причисленіемъ къ пѣвческому хору“ (съ 1834 г. называется „запрещенный діаконъ“), и въ качествѣ архіерейскаго келейника—рясофорнаго послушника Петра, 22 окт. посвященнаго въ иподіакона. Такимъ образомъ составъ должностныхъ лицъ архіерейскаго дома, какъ онъ опредѣлился къ концу 1832 г., въ количественномъ отношеніи невполнѣ соотвѣтствовалъ штатному положенію. Къ 1834 году въ штатѣ архіерейскаго дома замѣчаются новыя отступленія отъ нормы; такъ, напр., крестовый іеромонахъ Августинъ значится уже (съ февр. 1833) не крестовымъ іеромонахомъ, а казначеемъ (онъ же и письмоводитель); вмѣсто иподіакона Петра состоитъ въ числѣ архіерейскихъ келейниковъ Ѳ. Ивановъ (въ должности иподіакона), вмѣстѣ съ келейниками: Петромъ Максимовичемъ и Григоріемъ Косинскимъ *).

Невполнѣ нормально составленному штату должностныхъ лицъ соотвѣтствовала, конечно, и невполнѣ согласная со штатнымъ назначеніемъ „диспозиція“ между наличными „чинами“ архіерейскаго дома окладного жалованья. Такъ, по росписи жалованья за первую половину 1834 г., штатная сумма (152 р. 50 к. на полугодіе) расходуется вся, но въ ея распредѣленіи допущены значительныя отступленія отъ штатнаго назначенія:

*) Въ упомянутомъ выше докладѣ эконома арх. дома (отъ 19 іюня) іером. Августинъ названъ „вновь прибывшимъ въ свитѣ архипастыря“; келейники Максимовичъ и Косинскій, по частнымъ свѣдѣніямъ, принадлежали къ той же свитѣ „усердныхъ къ особѣ преосв.“ лицъ, „послѣдовавшихъ за нимъ въ новую епархію“. Келейникъ Максимовичъ при полученіи жалованья подписывался „подканцеляристомъ“ и едва-ли не состоялъ еще дѣлопроизводителемъ „домовой“ канцеляріи преосвященнаго Анатолія; Косинскій (также) состоитъ въ штатѣ консисторской канцеляріи.—Прим. автора.

іеромонахъ Августинъ, напр., получаетъ по должности „казначея“ 15 руб. и по должности письмоводителя 17 руб. 50 коп.; діаконъ Ивановъ, бывшій „копіистъ“, получаетъ только 10 руб.; послушникъ Репьевъ („житенный“)—12 руб.; а Мих. Елеазаровъ („чашникъ“) —только 8 руб.; послушникъ Тихоновъ—5 руб. и т. д.; для жалованья келейникамъ штатной суммы не осталось, и они, по резолюціи преосвящ., получаютъ по 40 руб. „изъ служительскихъ“ *).

Бо́льшими затрудненіями сопровождалось сформированіе штата „служителей архіерейскаго дома“. Чтобы видѣть, откуда и какого рода затрудненія встрѣчала экономія архіерейскаго дома при составленіи комплекта (44 челов.) „штатныхъ служителей“, приведемъ небольшую историческую справку объ этомъ оригинальномъ и интересномъ съ бытовой и юридической точки зрѣнія штатѣ. (Смотр. Свода Законовъ т. IX, ст. 614).

Одною изъ мѣръ, которыми правительство Екатерины II-й думало хотя отчасти вознаградить монастыри и архіерейскіе дома за отобранныя у нихъ имущества вмѣстѣ съ крестьянами, служило назначеніе монастырямъ и архіерейскимъ домамъ „штатныхъ служителей“ въ опредѣленномъ количествѣ. Между прочимъ „для домовыхъ услугъ“ архіереямъ дозволено было брать изъ прежнихъ ихъ вотчинъ по 40 и свыше служителей. Эта мѣра имѣла тѣмъ большую цѣну, что „при тогдашнемъ развитіи крѣпостного права рѣшительно невозможно было пріискать достаточное число вольнонаемной прислуги ни для какого учрежденія, болѣе или менѣе обширнаго“ **). При наборѣ служителей изъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ архіерейскимъ домамъ сначала приходилось сноситься съ Коллегіей экономіи, въ вѣдѣніи которой первоначально находились эти крестьяне, а позднѣе, съ упраздненіемъ Коллегіи экономіи и съ учрежденіемъ въ губерніяхъ Казенныхъ палатъ, право опредѣленія къ архіерейскимъ домамъ штатныхъ служителей изъ бывшихъ экономическихъ кре-

*) Ст. 10, лл. 281—286.

**) Прав. Соб. 1875 г. ч. III, стр. 94 (ст. П. В. Знаменскаго).

стьянъ перешло къ этимъ палатамъ. „Сдѣлавшись казенными, эти крестьяне никакъ не хотѣли итти въ холопскую службу къ своимъ бывшимъ вотчинникамъ, тѣмъ болѣе, что для нея нужно было отрываться отъ своего собственнаго хозяйства и пашни“,— всячески уклонялись отъ этой службы, не смотря на то, что она освобождала ихъ отъ солдатчины и другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей *). Заручившись этими справками, обратимся теперь къ довольно сложной процедурѣ образованія штата служителей для архіерейскаго дома въ Симбирскѣ.

О назначеніи служителей къ архіерейскому дому Симбирская казенная палата еще въ мартѣ 1832 г. получила отъ Министра Финансовъ предписаніе; но до мая мѣсяца, т. е. до прибытія преосв. Анатолія, никакихъ распоряженій по этому дѣлу съ ея стороны не видно. Только уже 7 мая Казенная палата, „вслѣдствіе предписанія Г. Министра Финансовъ о назначеніи служителей (и угодій) къ Симбирскому архіерейскому дому“, начинаетъ собирать „свѣдѣнія о томъ, сколько состоитъ въ оном (бывшемъ Покровскомъ монастырѣ) служителей и изъ какихъ они селеній?“ **). На запросъ Казенной палаты іеромонахъ Германъ 8 мая отвѣчаетъ, что „служителей при монастырѣ нынѣ полнаго по штату комплекта нѣтъ, а состоитъ ихъ налицо только семеро“ (идетъ далѣе именной перечень служителей съ показаніемъ уѣздовъ и селъ, къ которымъ принадлежатъ эти „экономическіе“ или „казенные“ крестьяне ***). Проходитъ послѣ того около 2 мѣсяцевъ, „однако же изъ служителей въ архіерейскій домъ не было прислано ни одного человѣка“,—докладываетъ консисторіи 1-го іюля іеромонахъ Германъ. „Между тѣмъ,—говорится въ томъ же докладѣ,—наступаетъ время сѣнокоса и, есть-ли Казенная палата сколько нибудь еще промедлитъ исполненіемъ по сей части, то медленностію своею неминуемо лишитъ архіерейскій домъ

*) Прав. Соб. 1875 г. ч. III, стр. 94.

**) Ст. 9, л. 21. Подобный же запросъ дѣлаетъ управляющему Покровскимъ монастыремъ и дух. консист. указомъ отъ 17 мая 1832 года. (Указъ дух. конс. № 28, ст. 9, л. 22).

***) Копія съ отношенія въ Каз. пал. отъ 8 мая за № 24, (ст. 9).

важнѣйшей по экономіи потребности, т. е. на цѣлый будущій годъ запаса сѣномъ, для корма лошадей и прочаго скота необходимѣйшимъ". Въ виду такихъ неотложныхъ нуждъ архіерейскаго дома, экономъ проситъ духовную консисторію „войти въ новое съ Казенной палатой сношеніе о служителяхъ и лугахъ" *).

Наконецъ-то въ іюлѣ—августѣ прибыли въ архіерейскій домъ первыя партіи служителей изъ 9 человѣкъ; въ сентябрѣ—октябрѣ значатся налицо 17 человѣкъ служителей; въ ноябрѣ—декабрѣ прибыла еще партія, такъ что къ концу 1832 года въ штатѣ служителей значится всего 35 человѣкъ. Въ 1833 г. штатъ служителей архіерейскаго дома достигаетъ уже нормальной цифры (44 человѣка).

Такая медленность въ наборѣ служителей объяснялась, безъ сомнѣнія, сложною перепиской (по этому поводу) между разными административными инстанціями, начиная отъ Казенной палаты и кончая сельскими старостами, которымъ предписывалось руководить казенными крестьянами при выборахъ ими изъ своей среды одного или нѣсколькихъ кандидатовъ на служительскія должности, неторопливостію или неправильностію самыхъ выборовъ, новой перепиской по поводу состоявшихся выборовъ и, наконецъ, перепиской по поводу отсылки утвержденныхъ Казенною палатою кандидатовъ къ мѣсту ихъ службы. При этомъ, на первыхъ же порахъ, стали обнаруживаться крупные физическіе, нравственные и умственные недостатки прибывшихъ въ архіерейскій домъ служителей; такъ, напр., въ ноябрѣ 1832 г. изъ Ясашной Ташлы явились въ архіерейскій домъ въ качествѣ служителей 2 крестьянина, изъ коихъ одинъ „кривой", другой — „имѣвшій все тѣло въ застарѣлыхъ струпахъ"; изъ прибывшихъ въ іюлѣ одинъ оказался „старикомъ", другой — „малосмыслящимъ". Препровождая негодныхъ служителей обратно въ Казенную палату, экономическое правленіе монастыря обыкновенно проситъ палату вмѣсто нихъ опредѣлить въ архіерейскій домъ людей „способныхъ", при чемъ правленіе иногда само указываетъ желатель-

*) Ст. 9, исх. бум. № 37.

ныхъ для него лицъ изъ казенныхъ крестьянъ того или другого села; такъ, напр., взамѣнъ „старика“ и „малосмыслящаго“ правленіе указываетъ на одного крестьянина села Мордова, „какъ одинокаго, бездѣтнаго и бездомка“ и на другого крестьянина того же села, какъ мастера, „который, по искусству своему въ устроеніи водяныхъ мельницъ, можетъ для дома быть полезенъ“ *).

Кромѣ физическихъ и умственныхъ недостатковъ, законнымъ поводомъ къ увольненію изъ архіерейскаго дома служителей и къ замѣнѣ ихъ новыми лицами признавалось ихъ неисправимо дурное поведеніе. Такъ, напр., въ ноябрѣ 1833 г. изъ экономическаго правленія архіерейскаго дома представленъ въ Казенную палату крестьянинъ Захаръ Ивановъ, при отношеніи, изъ котораго видно, что означенный служитель, до поступленія въ архіерейскій домъ содержавшійся въ Ставропольскомъ острогѣ, въ должности служителя запятналъ себя „склонностію къ пьянству и частыми побѣгами“ и не могъ „быть терпимъ при архіерейскомъ домѣ, тѣмъ болѣе, что по имѣющимся у него на рукѣ и ногѣ поврежденіямъ онъ и къ работамъ (былъ) малоспособенъ“ (ст. 10).

Случаевъ бродяжничества или побѣговъ служителей изъ арх. дома на первыхъ порахъ бывало немало. Другими болѣе частыми пороками штатныхъ служителей, влекшими за собой нерѣдко ихъ увольненіе, были пьянство, нерѣдко соединенное съ буйствомъ, похищеніе или порча монастырской собственности, небрежность или уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей. Своимъ дурнымъ поведеніемъ служители вообще причиняли много огорченій и безпокойства администраціи архіерейскаго дома. Экономъ архіерейскаго дома Августинъ, „сколько можно было, старался (по его собственнымъ словамъ) наблюдать за нравственностію служителей и внушать имъ ихъ по службѣ обязанности, всякими мѣрами побуждая къ исправному прохожденію возложенной на нихъ должности“; но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ нихъ (по словамъ эконома), „имѣя буйный характеръ и дурную

*) Изъ представленія Казен. палатѣ отъ 19 сент. 1832 г. (ст. 9).

нравственность, явное оказываютъ ослушаніе и неповиновеніе къ своему начальству и, между прочимъ, не только не смотрятъ за цѣлостію и сохранностію монастырскаго имущества, но и сами еще собственнымъ нерадѣніемъ способствуютъ къ растратѣ различныхъ по дому вещей“ *). Служитель Евдокимовъ, наприм., „имѣя буйный характеръ, началъ дѣлать своему начальству грубости и ослушанія, а съ 1 на 2 число сентября 1841 года, когда ему доводилось въ ночное время стоять на часахъ и охранять отъ опасности обитель, бросилъ ключи и замки отъ воротъ, самовольно ушелъ въ свою квартиру и тамъ ночевалъ. То же повторилъ онъ и въ ночь съ 5 на 6 сентября, не взирая на сдѣланныя ему подтвержденія, чтобы имѣлъ по дому бдительный караулъ“, т. е. совершилъ проступки, „чрезъ которые, по словамъ эконома, не только онъ, но и другіе невинно могли подлежать законной отвѣтственности, ибо на караульныхъ обезпечивается какъ все монастырское и церковное имущество, такъ, въ случаѣ опасности, и самая жизнь живущихъ въ обители“ **).

„Въ прекращеніе таковыхъ злоупотребленій“, а также излишней переписки съ Каз. палатою, съ 1838 года заведены были въ архіерейскомъ домѣ, по указу Св. Синода, „шнуровыя книги о поведеніи штатныхъ служителей“, въ которыя экономъ архіерейскаго дома, „въ присутствіи братіи и служителей“, долженъ былъ вносить каждый предосудительный поступокъ служителя, какъ-то: лѣность, ослушаніе, нетрезвость, буйство и т. под., „съ точнымъ обозначеніемъ: въ чемъ состоялъ проступокъ, когда послѣдовалъ и кто были свидѣтели“... Въ случаѣ неоднократной записи проступковъ того или другого служителя въ книгѣ поведенія архіерейскій домъ имѣлъ законное основаніе, представивъ выписку изъ книги поведенія, просить Казенную палату о перемѣнѣ негоднаго служителя ***).

---

*) Докладъ Его Высокопреосвященству отъ 7 сентяб. 1841 года за № 88.

**) Изъ того же доклада отъ 7 сентября 1841 года.

***) Изъ указа Св. Синода отъ 31 окт. 1838 года „съ изложеніемъ правилъ, утвержденныхъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, по сношенію съ Г. Оберъ-Прокур. Св. Синода, относительно замѣщенія служителей“. (Ст. II, лл. 481—482).

Съ тою же цѣлію удержанія служителей отъ проступковъ и злоупотребленій по должности въ 1841 г. экономъ проэктировалъ выработать для служителей „особую инструкцію“, которая должна была объявляться имъ „въ присутствіи братіи, со взятіемъ съ нихъ какъ въ слушаніи оной, такъ и въ точномъ ея исполненіи подписки, подъ строгою за несоблюденіе оной отвѣтственностію“; съ этою же цѣлью вновь назначаемыхъ служителей предположено было „на вѣрность службѣ приводить къ присягѣ“ *).

Но всѣ эти нравственныя мѣры, повидимому, мало помогали дѣлу исправленія служителей и потому нерѣдко замѣнялись болѣе чувствительными для грубыхъ и нравственно-испорченныхъ натуръ полицейскими мѣрами.

Служителей, „упорныхъ“ въ дурномъ поведеніи или допустившихъ крупный проступокъ, въ родѣ покушенія на монастырскую собственность, экономическое правленіе обыкновенно направляло „въ Градскую полицію“ съ просьбою „вразумить (виновныхъ) законными мѣрами въ примѣръ и страхъ прочимъ служителямъ“, при чемъ (въ рѣдкихъ случаяхъ) правленіе рекомендовало полиціи и самыя мѣры вразумленія. Такъ, напр., въ мартѣ 1840 г. отъ экономическаго правленія препровожденъ въ полицію и. д. кучера Ив. М-въ за то, что онъ, „кромѣ лѣности и нерадѣнія къ своей обязанности, началъ дѣлать мошенничество“, а именно, находясь при ссыпкѣ въ амбаръ купленнаго овса, „за одинъ сер талеръ показалъ лишковъ овса болѣе 2-хъ четвертей, котораго вовсе въ сусѣкъ не ссыпалъ“; при этомъ экономическое правленіе проситъ полицію „обрить ему, какъ изобличенному вору, половину головы и, выдержавъ на хлѣбѣ и водѣ чрезъ недѣлю, примѣрно вразумить его, чтобы онъ на будущее время къ таковому мошенничеству не покушался и былъ бы по своему званію и должности вѣрный и рачительный служитель“ **).

*) Докладъ Его Высокопреосвященству отъ 7 сентября 1841 года за № 88.

**) Ст. 11, лл. 1035—1036.

По отношенію къ совершенно неисправимымъ служителямъ, помимо увольненія ихъ отъ должности, экономическое правленіе также иногда рекомендовало особыя мѣры наказанія.

Ходатайствуя, напр., въ августѣ 1841 г. объ исключеніи изъ служителей архіерейскаго дома удѣльнаго крестьянина *) Ав. С-ва за то, что онъ „самовольно отлучался отъ своей должности“ и „другой уже годъ къ ней не является“, экономическое правленіе проситъ духовную консисторію войти въ сношеніе съ удѣльнымъ начальствомъ, „не благоугодно ли ему будетъ сего служителя, какъ неоднократно уже разсѣянною жизнію и бродяжничествомъ опорочившаго свое поведеніе, въ примѣръ прочимъ, дозволить Хрящевскимъ обывателямъ отдать безочередно въ рекруты“—тѣмъ болѣе, что онъ „безпрепятственно бродяжничаетъ по разнымъ деревнямъ Ставропольскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ и подъ видомъ охотника нанимается въ солдаты“ **).

Многочисленные случаи обращенія администраціи архіерейскаго дома къ содѣйствію полиціи въ дѣлѣ „вразумленія“ непокорныхъ и нравственно неустойчивыхъ служителей говорятъ, прежде всего, о томъ, что крестьянскія общества, не смотря на неоднократныя предписанія со стороны Казенной палаты о болѣе строгомъ выборѣ ими изъ своей среды служителей съ угрозами подвергнуть законнымъ наказаніямъ сотскихъ и старостъ за нерадѣніе ихъ въ этомъ отношеніи, продолжали выбирать въ служителя не только не лучшихъ, а едвали не самыхъ порочныхъ членовъ изъ своей среды. Кромѣ этого, нравственная распущенность служителей могла объясняться и многими другими причинами: подневольный, почти крѣпостной трудъ, отъ котораго „бывшіе экономическіе“ и удѣльные крестьяне успѣли уже отвыкнуть. оторванность отъ родной среды, иногда отъ семьи и привычныхъ крестьянскихъ занятій, соблазны городской жизни—все

*) Съ конца 30-хъ годовъ рядомъ съ бывшими экономическими крестьянами въ составѣ штатныхъ служителей попадаются нерѣдко и крестьяне Удѣльнаго вѣдомства, избираемые самими крестьянами и утверждаемые въ должности служителей Департаментомъ Удѣловъ.—Примѣч. автора.

**) Ст. 12, исходящ. бумагъ. № 84.

это не могло не отражаться на нравственномъ складѣ этихъ избранниковъ или, вѣрнѣе сказать, изгнанниковъ крестьянскихъ обществъ. Необезпеченность или скудность ихъ содержанія также, безъ сомнѣнія, играли въ этомъ отношеніи немалую роль. Мы видѣли уже, какіе ничтожные оклады жалованья полагались на служителей (не много болѣе 20 руб. асс., т. е. 6—7 р. сер. на человѣка въ годъ) *). Этотъ окладъ едвали могъ покрывать одни расходы на ихъ неприхотливый крестьянскій костюмъ, а между тѣмъ служителя, въ большинствѣ случаевъ, значатся людьми семейными, при нихъ состоятъ жены и дѣти, содержаніе которыхъ также, конечно, требовало не малыхъ расходовъ; „вольныя работы", на которыя періодически отпускались служителя, едвали могли оказать ихъ хозяйству большое подспорье, тѣмъ болѣе, что за время этихъ работъ они, по видимому, не пользовались уже отъ архіерейскаго дома пищею, а нѣкоторымъ изъ нихъ, кромѣ того, иногда при этомъ уменьшался и окладъ жалованья **). При распредѣленіи жалованья между „безсмѣнными" служителями преосвященный Анатолій, по видимому, обращалъ вниманіе на аттестаціи ихъ усердія и поведенія, а потому нѣкоторые изъ нихъ также получали жалованье менѣе положеннаго по штату ***).

---

*) Сверхъ суммы на жалованье ассигновалось (до 1836 г.), по штату, на 46 служителей еще 611 р. 80 к. (по 13 р 30 к. на человѣка); но эти деньги имѣли спеціальное назначеніе - „на платежъ за объявленныхъ служителей и келейниковъ, ежели они будутъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ, подушныхъ и оброчныхъ денегъ". (Полное Собран. Зак. т. VII, прилож. къ ст. № 5147), а потому, конечно, цѣликомъ удерживались въ казначействѣ, т. е. оставались въ казнѣ. Примѣч. автора.

**) За 1-ю половину 1831 г., напр., два служителя, по замѣткѣ эконома о томъ, что они „въ монастырѣ и бываютъ и работаютъ мало", получили въ жалованье только по 5 р., тогда какъ арх. поваръ и кучеръ получили по 15 руб., а другіе служителя отъ 11 до 12 руб. (Ст 10, лл. 281—286).

***) Въ спискѣ служителей на выдачу имъ жалованья за 2-ю половину 1833 г. видимъ слѣдующія отмѣтки эконома: *NN*—„мужикъ честный"... „мужикъ усердный" или наоборотъ: *NN*—„за отлучки самовольныя не одобряется", или—„шалунъ и часто въ отлучкѣ"; *NN*—„мотъ сущій" и т. под. Аттестаціи эти приняты были, конечно, во вниманіе при назначеніи каждому изъ служителей жалованья. Примѣч. автора.

Содержаніе служителей пищею было, повидимому, также очень скудно, что и понятно, если имѣть въ виду, что на пищевое содержаніе ихъ не отпускалось особой штатной суммы, и они должны были получать пищу или на счетъ „неокладныхъ“ средствъ архіерейск. дома, или на остатки отъ штатнаго служительскаго жалованья *). Въ 1833 году, напр., на содержаніе служителей пищею израсходовано только около 200 руб. асс., а въ 1837 году всего 96 руб. 42 коп., и это (въ среднемъ)— на 20—25 человѣкъ въ годъ **).

Кромѣ овощей (картофель, капуста и проч.), которыя выращивались на монастырскихъ огородахъ, служителямъ для стола покупалось только: ржаная мука, гречневая или пшенная (рѣдко) крупа, соль, конопляное масло, изрѣдка скоромное масло, соленая рыба; говядина покупалась только по большимъ праздникамъ и въ дни розговѣнья и заговѣнья. Такъ, въ теченіе 1833 года куплено для служителей говядины: къ праздн. Пасхи 1 пуд. (2 р. 40 к.), 4-го мая 1/2 пуда; 29 іюля—8 ф., 1 окт.—7 ф., 14 ноября—7 ф. и 25 декабря—10 ф., т. е. всего въ годъ 2 п. 12 ф. (ст. 10-й).

Объ удовлетвореніи всѣхъ служителей одеждою, конечно, не могло быть и рѣчи; необходимую, по должности, одежду получаютъ только архіерейскіе келейники, архіерейскій кучеръ и такъ называемый (въ спискахъ служителей) „фарейторъ“; остальные одѣваются на свой счетъ.

*) Эти „остатки“ получались отъ того, что часть служител. (иногда около половины ихъ штата) на разные сроки увольнялись изъ архіерейск. дома „на оброкъ“ въ свои деревни и др. мѣстности „для производства въ собственную пользу всякихъ хозяйственныхъ работъ“, а потому положенное имъ (по штату) жалованье, хотя и расписывалось на нихъ (для отчетности предъ казен. палатой), но на руки имъ, конечно, не выдавалось. Примѣч. автора.

**) Служителя раздѣляются на три категоріи: 1) „состоящіе безотлучно при домѣ“, 2) „состоящіе при домѣ съ смѣною понедѣльно“ и 3) „уволенные на оброкъ“. Въ числѣ первыхъ значатся въ разные мѣсяцы: 1 или 2 келейника, надзиратель за служителями, поваръ при архіерейск. кухнѣ, пѣвческій поваръ, кучеръ, фарейторъ, 2 истопленника (въ зимніе мѣсяцы) и караульщикъ у кирпичныхъ сараевъ, т. е. 8—10 челов.; служителей 2-й категоріи обыкновенно значится 12—18 челов.; остальные числятся на оброкѣ (Ст. 11, лл. 166—169).

При такихъ условіяхъ большинство служителей не имѣли, конечно, лишней копѣйки на свои нужды, а тѣмъ болѣе—на свои удовольствія, которыя естественно сводились у нихъ къ стакану водки; и здѣсь-то, отчасти, заключается, конечно, объясненіе нерѣдкихъ случаевъ посягательства со стороны служителей на монастырскую собственность, въ формѣ, напр., тайной продажи монастырскаго сѣна „за полштофа водки", пропиванія или закладыванія въ кабакѣ монастырскаго топора и пр...

Къ числу неблагопріятныхъ условій для быта служителей слѣдуетъ отнести и скученность ихъ по тѣснотѣ ихъ жилыхъ помѣщеній. Сама администрація архіерейскаго дома, въ лицѣ эконома, удостовѣряетъ, что „монастырскимъ рабочимъ, при ихъ многолюдности, умѣщаться въ одной избѣ, при маломъ просторѣ оной, совершенно не можно", особенно-вмѣстѣ съ посторонними людьми („епитимійные"); *) тѣмъ не менѣе не видно, чтобы администрація сдѣлала что нибудь для устраненія тѣсноты.

Конечно, служителя Симбирскаго архіерейскаго дома не составляли исключенія: необезпеченность содержанія служителей была общимъ недостаткомъ епархіальныхъ штатовъ.

Правительство не могло, конечно, не знать о нуждахъ „штатныхъ служителей"; временами оно даже, повидимому, горячо принимаетъ къ сердцу эти нужды, но притти на помощь монастырямъ и архіерейскимъ домамъ въ дѣлѣ обезпеченія лучшаго матеріальнаго положенія служителей само не рѣшалось и ограничивалось въ этомъ отношеніи только рѣдкими и безплодными проэктами.

Такова была, повидимому, сложная переписка Министерства Государственныхъ Имуществъ **) съ Св. Синодомъ „касательно обезпеченія содержанія служителей архіерейскихъ домовъ и монастырей". Господинъ министръ, „усматривая изъ полученныхъ

*) Изъ доклада эконома іеромонаха Германа преосв. Анатолію въ ноябрѣ 1832 года. (Ст. 9-й).

**) Возстановленное въ 1837 году. Минист. Госуд. Имущ. вмѣстѣ съ казенными имуществами приняло въ свое вѣдѣніе и бывшихъ „казенныхъ" крестьянъ. Примѣч. автора.

имъ свѣдѣній, что содержаніе служителей ничѣмъ не обезпечено, ибо нѣкоторые монастыри производятъ имъ весьма ограниченное жалованье, тогда какъ другіе предоставляютъ имъ снискивать себѣ пропитаніе работами въ свободное отъ монастырскихъ работъ время“,—предлагаетъ на разсмотрѣніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, „не будетъ ли признано нужнымъ постановить положительныя правила о обязанностяхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ служителямъ изъ крестьянъ, такъ какъ весь досугъ сихъ людей принадлежитъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, доставлять и средства содержать себя съ семействами“. Св. Синодъ, при обсужденіи означеннаго предложенія министра, признавъ, что на содержаніе служителей отпускается очень незначительное жалованье (около 24 руб. асс. на человѣка въ годъ), что нѣтъ обязательныхъ постановленій содержать служижителей на средства монастырей, что содержаніе служителей не можетъ считаться безусловно недостаточнымъ, *) и что, вообще, не вполнѣ обезпеченное содержаніе служителей объясняется не недостаткомъ „попеченія“ о нихъ монастырскаго и епархіальнаго начальства, а совершеннымъ недостаткомъ къ тому средствъ,— **) приходитъ къ вполнѣ естественному заключенію: „не имѣя средствъ къ лучшему обезпеченію служителей, предоставить Г. Министру найти средства къ обезпеченію ихъ, какъ казенныхъ крестьянъ“.

---

*) По справкѣ Св. Синода„—гдѣ люди занимаются постоянно прислугою, тамъ они пользуются отъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, сверхъ жалованья, пищею и всею одеждою; другіе, менѣе обязанные прислугою и отправляющіе работы понедѣльно или помѣсячно, довольствуются отъ нихъ въ сіе только время пищею, а въ прочее, пользуясь свободою, занимаются вольными работами и живутъ безбѣдно“ (Изъ „указа духовной консисторіи отъ 6 іюля 1842 года“—въ ст. 12, по входящей № 20).

**) „Существующіе на монастыри и архіерейскіе домы штаты, по справкѣ Св. Синода, столь ограниченны, что сами монашествующіе получаютъ на содержаніе свое жалованье, „почти равное съ служителями“, и сей недостатокъ пополняется только неокладными доходами съ земель и друг. экономическихъ статей, которыя по большей части также недостаточны и притомъ обращаются не для однихъ монашествующихъ, но и на ремонтное содержаніе домовъ и монастырей (Цитату см. выше).

Получивъ такой отвѣтъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, „также не имѣя способовъ къ облегченію архіерейскимъ домамъ и монастырямъ содержанія служителей, ни къ улучшенію быта послѣднихъ“, предлагаетъ Св. Синоду обсудить вопросы: нельзя ли будетъ сократить число служителей „по мѣрѣ способовъ и нуждъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, или не представляется ли возможности опредѣлить для монастырей и архіерейскихъ домовъ, вмѣсто наряда служителей, другое вознагражденіе и въ чемъ могло бы заключаться послѣднее... Прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, Св. Синодъ затребовалъ справки и соображенія отъ мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ „по соглашенію ихъ съ мѣстными Палатами государственныхъ имуществъ“ *).

Не знаемъ, каковы были отзывы на предложенные запросы изъ другихъ епархій, а изъ Симбирской епархіи долженъ былъ, согласно мнѣнію экономическаго правленія архіерейскаго дома отъ 7 мая 1844 года, послѣдовать краткій, но много говорящій отвѣтъ такого рода: „Обезпечить содержаніе служителей иначе не возможно, какъ только выдачею имъ изъ казны годового жалованья по 120 руб. асс. каждому, включая въ то число и опредѣленный по штату окладъ; другихъ же средствъ къ безбѣдному ихъ содержанію, по неимѣнію въ архіерейскомъ домѣ приличныхъ выгодъ, отъ которыхъ можно было бы отдѣлить и на ихъ содержаніе, не предвидится, ибо и монашествующіе архіерейскаго дома, съ самаго открытія здѣшней епархіи, изъ неокладныхъ доходовъ на содержаніе свое (въ жалованье?) и малѣйшей части не получали, потому именно, что неокладныхъ доходовъ едва достаетъ на отопленіе дома и на покупку для братіи, пѣвчихъ и служителей съѣстныхъ припасовъ. Уменьшеніе же числа штатныхъ служителей (коихъ положено 46) также для архіерейскаго дома будетъ не безъ затрудненія, въ особенности въ лѣтнее время, когда при архіерейскомъ домѣ производятся починки и поправки и другія по экономической части работы“ **).

*) Изъ указа духовной консисторіи отъ 6 мая 1842 г. (ст. 12, по входящей № 20).

**) Ст. 12, л. 1706.

Этотъ отзывъ экономическаго правленія архіерейскаго дома даетъ намъ поводъ перейти къ вопросу о неокладныхъ средствахъ Симбирскаго архіерейскаго дома и о мѣрахъ, которыя приняты были преосв. Анатоліемъ для увеличенія этихъ средствъ, необходимыхъ „къ приличному содержанію“ архіерейскаго дома.

Неокладныя средства архіерейскаго дома. Г. Министромъ финансовъ еще въ мартѣ 1832 года предписано было Симбирской Казенной палатѣ, „по приведеніи въ извѣстность угодій, владѣемыхъ Покровскимъ монастыремъ (архіерейскій домъ), о дополненіи оному таковыхъ въ положенную закономъ пропорцію, по сношеніи съ мѣстнымъ духов. начальствомъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе (ст. 9, л. 22). На запросъ Симбирской Казенной палаты, отъ 7 мая 1832 г., объ угодьяхъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, управляющій монастыремъ іеромонахъ Германъ 8-го мая отвѣчаетъ: „За симъ Покровскимъ третье-класснымъ монастыремъ, кромѣ находящагося при ономъ небольшого огорода, имѣются: а) сѣнокосная дача вверхъ отсюда по р. Свіягѣ, близь Троицкаго села Грязнухи, въ которой дачѣ, по учиненному въ 1799 году межеванью, числится удобной земли тридцать десятинъ и неудобной 700 саж., всего же вмѣстѣ удобной и неудобной 30 дес. 700 саж.; b) мукомольная о двухъ поставахъ съ третьимъ обдирнымъ камнемъ мельница, состоящая Сенгил. у. при с. Мордовѣ на р. того же имени; с) вмѣсто рыбныхъ статей отпускается изъ здѣшняго уѣзднаго казначейства въ пользу монастыря и монашествующихъ ежегодно по 600 р. *).

Такой же отвѣтъ позднѣе данъ былъ и духовной консисторіи на запросъ ея „объ угодіяхъ, принадлежавшихъ сему монастырю“. Духовная консисторія, выслушавъ докладъ іеромонаха Германа и „соображая наличныя владѣнія Покровскаго монастыря съ положенными по штатамъ 1764 и 1797 годовъ для архіерейскихъ домовъ“ **), справедливо „признаетъ недостающими

*) Копія съ отношенія въ Казенную палату отъ 8 мая 1832 г. за № 24 (ст. 9).

*) По штатамъ 1764 г., при каждомъ архіерейскомъ домѣ и монастырѣ (изъ вошедшихъ въ штаты) оставлены: извѣстное количество земли

еще Симбирскому архіерейскому дому усадебное мѣсто для загороднаго дома съ садомъ и огородомъ, три пруда и 30 десятинъ земли", а вмѣсто плохой (по отзыву Германа) Мордовской мельницы „полагаетъ требовать (по дополнительному указу 1798 г.) лучшую" *).

Къ этимъ выводамъ консисторіи пр. Анатолій (въ обширной резолюціи) присоединяетъ и свои заключенія: „По личному моему усмотрѣнію (говоритъ преосвященный) Грязнушинская земля есть грязное болото, лучшіе же луга суть Сельдинскіе, за 4 версты отъ города; а вмѣсто Мордовской мельницы, по указанію Сызранскаго строителя, лучшею считаю состоящую на р. Сызранѣ, близь монастырской, мельницу казенныхъ крестьянъ о 8-ми поставахъ" **).

Началась вскорѣ и самая переписка дух. консисторіи съ Каз. палатой „о дополненіи изъ казенныхъ оброчныхъ статей приличныхъ угодій на содержаніе новоучрежденнаго въ гор. Симбирскѣ архіерейскаго дома".

Казенная палата нашла возможнымъ удовлетворить Симбирскій архіерейскій домъ только по одному пункту его законныхъ требованій, именно—по вопросу о прирѣзкѣ дополнительнаго участка луговой земли въ 30 десятинъ ***); по другимъ же пунк-

(до 30 десятинъ) для огородовъ, садовъ и выгона скота, озера и пруды для рыбной ловли, скотные дворы, подворья и т. п., а при архіерейскихъ домахъ, сверхъ того, загородныя дачи (по одной, а гдѣ есть и по двѣ) съ садомъ и огородами" (Прав. Соб. 1875 г. ч. I, стр. 136). Въ 1797 году были удвоены участки земли для архіерейскихъ домовъ (до 60 дес.); также сдѣлано распоряженіе объ отводѣ имъ и монастырямъ мельницъ, рыбныхъ ловлей и разныхъ угодій. Тоже повторено было и въ 1835 г. (Доброклонскій. Вып. IV, стр. 132—135 „Руководство по исторіи Русской церкви").

*) Дѣло духовной консисторіи, л. 75. По докладу эконома, „на упомянутой мельницѣ мукомольные и обдирный камни, по недостатку въ р. воды, всѣ три въ одно время и безпрестанно въ дѣйствіи быть не могутъ, а только дѣйствуютъ два, а третій остается въ то время праздным" (Ст. 9, исходящ. бум. № 24).

**) Дѣло духовной консисторіи, л. 75.

***) Но и это дѣло почему-то затянулось до 17 августа 1836 года, когда, наконецъ, землемѣромъ удѣльной конторы Ленновскимъ, въ присутствіи члена консисторіи свящ. Н. Воронцова, „отмежевано было къ

тамъ „никакого удовлетворенія (со стороны Казен. палаты) не сдѣлано за неимѣніемъ въ Симбирскомъ уѣздѣ выгодныхъ для архіерейскаго дома мельницъ и рыбныхъ ловлей“ *). Не получивъ удовлетворенія отъ Казенной палаты, экономическое правленіе архіерейскаго дома и духовная консисторія энергически собираютъ справки, а пр. Анатолій возбуждаетъ ходатайства о „выгодныхъ“ для архіерейскаго дома мельницахъ и рыбныхъ ловляхъ въ предѣлахъ Симбирской губ. и даже за ея предѣлами. Такъ, 5 іюля 1832 года іеромонахъ Германъ, по порученію преосв. Анатолія, шлетъ полуоффиціальное письмо Курмышскому протоіерею А. Протопопову съ просьбою собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о большой мельницѣ, „которая, по разсказамъ людскимъ, состоитъ недалеко отъ Курмыша, на р. Пьяной, близъ села Пильны, владѣемая какимъ-то манастыремъ Тамбовской губерніи“.

По добытымъ свѣдѣніямъ, богатая мельница эта оказалась въ законномъ владѣніи Флорищевой пустыни (Владимірской епархіи), и потому архіерейскому дому предъявлять притязанія на нее, конечно, было неудобно. Послѣ этой неудачи пр. Анатолій 2 августа 1832 г. проситъ у Синодальнаго Оберъ-Прокурора кн. Мещерскаго содѣйствія своему ходатайству объ отводѣ архіерейскому дому упомянутой выше Сызранской мельницы, но вскорѣ получаетъ отъ Оберъ-Прокурора извѣщеніе о безуспѣшности своего ходатайства **). Также безуспѣшно было ходатайство пр. Анатолія (предъ Свят. Синодомъ) объ отводѣ архіерейскому дому мельницы на р. Черемшанѣ, при одной изъ татарскихъ деревень ***).

По части пріобрѣтенія рыбныхъ ловлей архіерейскій домъ оказался также несчастливъ. Это видно, между прочимъ, изъ пе-

---

архіерейскому дому земли при с. Ишеевкѣ удобной 30 и неудобной 4 дес. и 1918 саженей“ (Изъ репорта свящ. Н. Воронцова духовной консисторіи отъ 17 августа 1836 года).

*) Изъ доклада эконома архіер. дома Его Преосвященству отъ 5 ноября 1842 года (ст. 12, л. 648).

**) Дѣло духовной консисторіи, лл. 99 и 107.

***) Тамъ же, л. 116.

реписки экономa архіерейскаго дома іеромонаха Германа (отъ 15 окт. 1832 г.) съ архимандритомъ Кизическаго монастыря Гуріемъ.

„Для архіерейскаго здѣшняго дома (пишетъ Германъ) потребны рыбныя ловли, ибо угодій сего рода Покровскій, что нынѣ архіерейскій домъ, монастырь не имѣлъ, а получалъ взамѣнъ сего изъ казначейства 600 руб. въ годъ".

„Малая сумма сія ни достоинству архіер. дома не отвѣчаетъ, ни потребностямъ его удовлетворительною быть не можетъ. И потому начальство гражданское предоставило здѣшнему епархіальному, избравъ для архіерейскаго дома изъ числа казенныхъ рыбныхъ статей приличныя, снестись за тѣмъ для утвержденія ихъ за онымъ, съ кѣмъ слѣдуетъ. Въ губерніи Симбирской статей сего рода нѣтъ цѣннѣе, какъ въ 421 руб. въ годъ оброка, и то только одна статья, а прочія—самыя мелкія, малымъ чѣмъ большія ста руб."... „Наслышавшись, что въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губ., въ смежности съ нашей или по близости есть рыбная, довольно изрядная, бывшая якобы нѣкогда во владѣніи Казанскаго арх. дома, оброчная статья, называемая „Чертыкъ-ватага", „прежде претензій на оную", іеромонахъ Германъ, по порученію пр. Анатолія, „заботится узнать", каково мѣстоположеніе сихъ ловлей, кому въ настоящее время принадлежатъ онѣ, какова ихъ доходность и проч. *). Собравъ свѣдѣнія объ этихъ ловляхъ, преосв. Анатолій ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отводѣ ихъ архіерейскому дому, **) но безуспѣшно; „равно и на донесеніи Его Высокопреосвященства, Г. Анатолія, Архіепископа и Кавалера, отъ 13 дек. того же 1832 г., въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ посланное, коимъ испрашиваемо было назначеніе вмѣсто угодій денежнаго отъ казны оклада, также удовлетворительнаго разрѣшенія не послѣдовало и дѣло сіе оставлено до будущаго усмотрѣнія" ***). О „загородномъ домѣ послѣ того, повидимому, не могло быть и рѣчи.

*) Ст. 9, исх. бум. № 65.

**) Дѣло духовной консисторіи, л. 116.

***) Изъ доклада экономa архіерейскаго дома іеромонаха Августина, отъ 5 ноября 1842 г., пр. Ѳеодотію (ст. 12, л. 648). Послѣднее ходатай-

Такимъ образомъ, архіерейскій домъ за все время управленія пр. Анатолія, т. е. въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, остается „при прежнихъ бывшаго Покровскаго монастыря угодіяхъ, весьма скудныхъ и недостаточныхъ на продовольствіе братіи архіерейскаго дома, штатныхъ служителей и прочія по дому потребности, въ особенности же на дрова, коихъ выходитъ въ годъ на 1500 руб. асс., ибо кромѣ 600 руб. асс., отпускаемыхъ изъ казны вмѣсто рыбныхъ ловлей, до 60-ти дес. луговъ и мельницы о 2-хъ поставахъ, Сенг. уѣзда въ с. Мордовѣ, разстояніемъ въ 70 верстахъ отъ города Симбирска состоящей; (къ 1842 году) никакихъ болѣе къ архіерейскому дому угодій не имѣется“ *).

Такимъ образомъ, если будемъ считать годовую арендную плату за Мордовскую мельницу въ 200 руб. сер. (700 р. асс.), доходъ отъ сдачи въ аренду Ишеевскихъ луговъ во 128 руб. $57^{1}/_{7}$ коп. сер. (450 р. асс.), ежегодную ассигновку изъ казначейства („взамѣнъ отобранныхъ отъ бывшаго Покровскаго монастыря рыбной ловли и сѣнокоса“) въ 171 р. 42 коп. сер. (600 р. асс.) и сюда же отнесемъ „прибавочные, по особому при штатѣ 1764 года реэстру“, 85 р. $71^{3}/_{7}$ коп. сер. (300 р. асс.); то окажется, что Симбирскій архіерейскій домъ въ первыя 10 лѣтъ своего существованія имѣлъ отъ своихъ „угодій“ ежегодно доходовъ не болѣе 587 р. сер., или 2050 р. асс., т. е. такую ничтожную сумму, которою, по справедливому объясненію о. экономa, едва могли покрываться расходы на одно отопленіе архіерейскаго дома **),—тѣмъ болѣе, что часть этой суммы (около $^{1}/_{3}$) обыкновенно выписывалась въ расходъ „въ часть настоятельства пр. Анатолія находилось, повидимому, въ связи съ перепиской его по этому поводу съ Саратовскимъ епископомъ Іаковомъ, отъ котораго пр. Анатолій узналъ, что Саратовскій архіерейскій домъ вмѣсто рыбныхъ ловлей и мельницы получаетъ изъ казны 10 т. рублей. (Дѣло духовной консисторіи л. 101).

*) Изъ доклада іеромонаха Августина преосвящ. Ѳеодотію отъ 5-го ноября 1842 г. (ст. 12, л. 648).

**) Въ 1841 году, наприм., за дрова уплач но было болѣе 500 р. сер., а именно—въ мартѣ за 20 пятериковъ березовыхъ дровъ (съ вывозкою изъ подъ горы) 265 р. 57 к. сер. и въ октябрѣ за 19 пятериковъ около 276 р. сер.

ятельскую", т. е. шла на долю преосвященнаго. Между тѣмъ были, конечно, и другіе, также иногда довольно крупные, расходы по хозяйству, которые должны были покрываться изъ неокладныхъ доходовъ архіерейскаго дома. Въ виду этого, администрація архіерейскаго дома, соблюдая строгую бережливость въ расходахъ, въ тоже время необходимо должна была проявлять большую изворотливость и находчивость въ изысканіи источниковъ для покрытія неизбѣжныхъ затратъ по содержанію дома.

Большинство источниковъ *неокладныхъ* средствъ архіерейскій домъ получилъ по наслѣдству отъ бывшаго Покровскаго монастыря. Въ ряду этихъ источниковъ видное мѣсто занимаетъ издавна установившееся за Покровскимъ монастыремъ право предоставлять мірскимъ людямъ (болѣе состоятельныхъ классовъ городского населенія) на монастырскомъ кладбищѣ мѣста для погребенія умершихъ родственниковъ. Плата за такія мѣста колебалась между 25 (съ младенца) и 100 р. асс. (со взрослаго покойника); случаевъ погребенія мірскихъ людей на монастырскомъ кладбищѣ за разсматриваемое время бывало не мало, такъ что годовой доходъ архіерейскаго дома отъ этой статьи иногда простирался до 600—800 р. асс. Въ связи съ этимъ источникомъ доходовъ стоятъ доходы, получавшіеся архіерейскимъ домомъ съ капиталовъ, „находившихся въ банковыхъ заведеніяхъ, по завѣщаніямъ разныхъ особъ, въ поминовеніе ихъ усопшихъ сродниковъ". Процентныхъ бумагъ съ такимъ назначеніемъ къ 1833 году значится на сумму 7465 р. асс.; къ 1842 году капиталъ этотъ значительно возросъ *). Проценты съ этихъ капиталовъ, согласно волѣ завѣщателей, должны были употребляться частію „на церковныя и монастырскія нужды", частію—„въ пользу настоятеля и братіи" **). Въ 1841 году, напр., полу-

*) Изъ одного указа духовной консисторіи (27 окт. 1842 г.) видно, что въ 1842 году „архіерейскому дому принадлежатъ 12 банковыхъ билетовъ на сумму 11.565 р. асс., внесенныхъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія разными благотворителями на поминовеніе своихъ родственниковъ, для полученія съ капитала сего процентовъ *въ пользу братіи* (Ст. 12, л. 411).

**) Ст. 10, лл. 108 и 109.

чено въ февралѣ процентовъ за три года по 10 банковымъ билетамъ 757 р. 85 1/2 коп. асс.; изъ этой суммы, по завѣщанію вкладчиковъ, отчислено 153 р. 88 коп. въ пользу церкви и 603 р. 97 1/2 коп. употреблено въ раздѣлъ братіи; въ маѣ того же года изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта получено процентовъ (на капиталъ въ 5000 р. асс.) 780 р. 80 коп., и эти деньги раздѣлены поровну между церковію и братіею *). Далѣе идутъ уже сравнительно мелкія статьи доходовъ, какъ, напр., сдача въ аренду „пустопорожнихъ“ (огородныхъ) мѣстъ, квартирная плата съ нѣсколькихъ деревянныхъ домовъ, принадлежавшихъ архіерейскому дому, и сдача кирпичныхъ сараевъ (объ нихъ будетъ рѣчь ниже); въ общемъ, по всѣмъ этимъ статьямъ получалось въ годъ доходу не болѣе 300—400 р. асс. Новою же и самою крупною статьею доходовъ являются штатные служителя архіерейскаго дома. Какъ выше замѣчалось, большинство монастырскихъ служителей отпускалось на вольныя работы (для себя) и потому числилось—нерѣдко въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ—на оброкѣ; годовой оброкъ съ каждаго служителя равнялся 60 р. асс.; помѣсячный опредѣлялся по разсчету времени и примѣнительно къ годовой оброчной цифрѣ **). Такихъ „оброчныхъ“ суммъ получалось въ годъ до двухъ и болѣе тысячъ руб. асс.; такъ, напр., въ 1834 году получено служительскихъ оброчныхъ денегъ 2525 р. 65 к., въ 1841 году—1187 р. 48 к. и т. д.

*) Ст. 12, л. 169.—Въ пользу церкви, кромѣ того, должны были итти проценты съ собственно—„церковныхъ“ капиталовъ, которыхъ къ 1833 году было 14 182 руб. 77 коп. асс., и доходы отъ сдачи въ аренду двухъ лавочекъ при монастырской часовнѣ и одной каменной лавки въ щепномъ ряду (всего около 300 руб. асс. въ годъ), а въ пользу братіи—кружечные доходы.

**) По объясненію экономическаго правленія, „по заведенному въ архіерейскомъ домѣ порядку, каждый служитель, желающій пріобрѣсть собственную пользу на улучшеніе своего состоянія, а также для пропитанія своего семейства, отъ служительской должности, по его желанію, на срокъ увольняется, со внесеніемъ *для найма вмѣсто себя* другихъ работниковъ за каждый мѣсяцъ по 5 руб., что составляетъ въ годъ 60 р.; по окончаніи же срока, или же въ случаѣ необходимой въ служителяхъ надобности, обязанъ являться къ своей должности, подъ строгою отвѣтственностію за противное“ (Ст. 10, л. 485).

Но въ дѣйствительности доходъ отъ увольненія служителей на оброкъ былъ гораздо больше, такъ какъ, кромѣ оброчной платы, отъ каждаго такого служителя оставался въ экономіи архіерейскаго дома годовой окладъ его жалованья. Отсюда понятно, отчего администрація дома такъ зорко слѣдитъ за всякою убылью въ штатѣ служителей и почему такъ быстро и энергично принимаетъ мѣры къ пополненію убыли въ этомъ доходномъ для дома штатѣ. Послѣдними и самыми незначительными доходами экономіи были случайныя денежныя поступленія: отъ продажи, напр., негодныхъ или лишнихъ для экономіи лошадей, ненужнаго тесу, кирпича и дровъ съ кирпичнаго завода и пр. Сюда же можно присоединить и „подаянія“ на архіерейскій домъ „натурою“, хотя,—по докладу эконома, іеромонаха Августина, преосвященному Ѳеодотію въ апрѣлѣ 1843 года,—„въ натурѣ припасовъ на содержаніе архіерея и прочихъ состоящихъ при немъ лицъ въ теченіе 1832—1842 гг. поступаемо на приходъ не было, кромѣ ежегодно получаемаго изъ 30 десятинъ луговаго сѣна и нѣкоторыхъ огородныхъ продуктовъ, на сумму, примѣрно, отъ 100—120 р. сер. въ годъ“ (Ст. 12, стр. 614) *). Такими разнообразными, но въ тоже время скудными доходами**) администрація архіерейскаго дома должна была покрывать многіе и нерѣдко довольно крупные хозяйственные расходы. Вотъ, для примѣра, подсчетъ расходовъ изъ неокладной суммы за 1834-й годъ: 1) въ настоятельскую часть Его Высокопреосвя-

*) О. Августинъ, очевидно, замалчиваетъ или забываетъ, что 7-го августа 1832 года строитель Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Иннокентій выслалъ въ архіерейскій домъ „15 п. пшена—выдѣлки монастырской мельницы“; 13 іюля архимандритъ Алатырскаго монастыря Арсеній прислалъ въ архіерейскій домъ „30 арш. сукна да кофейничекъ свой Его Высокопреосвященству, какъ архипастырь нашъ охотникъ до кофію, а сія кофейница, какъ сварилъ, такъ и кушай, недожидаясь отстою“ (Ст. 9); въ мартѣ 1837 года въ архіерейскій домъ пожертвовано г. Мотовиловымъ: ржи 33 четверти, овса 72 четв., гречневой крупы 9 четв., гороху 4 четв. и маку 3 четверика (Ст. 11).

**) Доходы архіерейскаго дома съ каждымъ годомъ замѣтно возрастали: въ 1832 году неокладной суммы значится на приходѣ только 435 р. 62 к. сер., въ 1835 году сумма возрастаетъ уже до 1030 р. 63 коп., а въ 1841 году—до 1395 р. 71 к. сер. (Ст. 12, л. 614).

ществу—700 р., 2) на трапезу братіи—694 р. 45 к., 3) на покупку муки—673 р. 71 к., 4) на покупку овса для лошадей—483 р. 15 к., 5) на покупку и вывозку дровъ—890 р. 10 к., 6) на починку экипажа и др. мелкіе расходы—381 р. 92 к., 7) на расходы по сѣнокосу (на Чувичинскомъ островѣ)—120 р., и 8) за пилку тесу—216 р.; такимъ образомъ въ теченіе года употреблено изъ неокладныхъ суммъ на разныя нужды 4159 р. 33 к. асс., или немного болѣе 1180 р. сер., тогда какъ на приходѣ этого года такихъ суммъ было только 974 р. 83 к. сер. Но бывали годы, когда цифра расходовъ по неокладной суммѣ еще болѣе возрастала; это—такіе годы, когда удовлетворялись такъ называемыя „строительныя по архіерейскому дому надобности“ (изъ той же неокладной суммы); таковы 1832-й, 1833-й, 1836-й, 1838-й и 1841-й годы, поглотившіе отъ 786 до 941 р. сер. неокладной суммы на однѣ строительныя нужды.

Такіе довольно крупные и нерѣдко повторявшіеся расходы по ремонту зданій архіерейскаго дома объяснялись, безъ сомнѣнія, ветхостью и неприспособленностью зданій бывшаго Покровскаго монастыря къ нуждамъ архіерейскаго дома и духовной консисторіи.

Зданія архіерейскаго дома. Самъ Преосвященный Анатолій занималъ бывшія настоятельскія келіи въ деревянномъ, на каменномъ фундаментѣ, одноэтажномъ домѣ, близъ Благовѣщенской церкви (съ сѣверо-восточной стороны). Зданіе это ко времени помѣщенія въ немъ Преосвященнаго Анатолія имѣло уже очень почтенную древность, такъ какъ первоначальная постройка его относилась къ 1875 году *), и не отличалось достаточно обширными размѣрами, такъ какъ занимало пространство въ ширину только на 6 саженъ, а по длинѣ на 8½ саженъ **). Зданіе это къ пріѣзду пр. Анатолія было, конечно, отремонтировано, но капитальнаго ремонта произведено не было въ немъ, такъ какъ

*) Ст. 2, № 407—410.
**) Ст. 3, № 1218.

вначалѣ за нимъ признавалось значеніе только временной квартиры для преосвященнаго. Между тѣмъ пр. Анатолій жилъ въ этомъ домѣ во все время управленія Симбирской епархіей, т. е. болѣе 10 лѣтъ, и само-собою понятно, что недостатки первоначальнаго ремонта дома исправлялись частыми и довольно крупными позднѣйшими его ремонтировками. Особенно крупный ремонтъ помѣщенія пр. Анатолія, поглотившій значительную часть штатной строительной суммы, относится къ лѣту 1836 года, когда ожидался пріѣздъ въ Симбирскъ Императора Николая Павловича. Къ этому же году относится и устройство домовой церкви, во имя Святителя Воронежскаго Митрофана, при покояхъ Владыки на счетъ неокладныхъ и частію церковныхъ суммъ. Изъ неокладныхъ суммъ, напр., значатся слѣд. болѣе крупные расходы на постройку крестовой церкви: 1) за купленный лѣсъ (балки) 325 руб., 2) подрядчику вознагражденіе 375 руб., 3) за желѣзо 30 руб. 60 коп. и за тесъ для половъ 69 руб.; изъ церковныхъ суммъ на тотъ же предметъ расходуется: а) въ іюлѣ на установку иконостаса 15 руб., в) въ декабрѣ за написанную на горнее мѣсто икону Спасителя въ архіерейскомъ облаченіи живописцу Моисееву 84 руб. и за раму для нея 16 руб. 80 коп., с) въ сентябрѣ за написаніе 2-хъ иконъ: 1) Св. Митрофана и 2) Св. Николая на холстѣ живописцу Моисееву 140 руб. Частыя и довольно крупныя ремонтировки, тѣмъ не менѣе, не устраняли главныхъ недостатковъ зданія, т. е. тѣсноты и неудобствъ его помѣщеній. Ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Филаретъ, бывшій на ревизіи Симбирской семинаріи въ 1841 году, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ А. В. Горскому, между прочимъ, замѣчаетъ, что преосв. Анатолій живетъ „въ скудныхъ деревянныхъ и тѣсныхъ покояхъ“ *). Тѣснота помѣщеній, можетъ быть, вызывала и сравнительную скудость обстановки въ покояхъ преосв. Анатолія. Преосв. Анатолій довольствовался на первыхъ порахъ скромною мебелью и не менѣе скромнымъ выѣздомъ, хотя на

*) Прибавленія къ изданію Твореній Св. Отцовъ за 1883 г., ч. XXX, стр. 217.

этотъ предметъ отпущена была, какъ мы видѣли, достаточная сумма *). Только ожидавшійся пріѣздъ Государя въ 1836 году побудилъ, повидимому, преосвященнаго обратить вниманіе на улучшеніе обстановки своихъ покоевъ и своего выѣзда.

Такъ, въ апрѣлѣ этого года обновляется обивка на 12 креслахъ „покоевыхъ“, въ маѣ появляются „шитые къ кресламъ по дердедаму разными цвѣтами чехлы“ (стоимостью, золотомъ по курсу, 84 руб.); въ февралѣ сдѣланы и позолочены рамы для портретовъ Государя и Государыни за 40 руб. 22 коп.; пріобрѣтаются зававѣски къ окнамъ въ покояхъ Владыки и заказываются новые часы, стоимостью въ 200 руб., съ футляромъ къ нимъ (въ 50 руб.); въ это же лѣто покупаются 2 новыхъ каретныхъ лошади, одна за 252 руб., другая—за 315 руб.; уплачивается 55 руб. „за передѣлку и починку на 6 лошадей каретной збруи, хомутовъ, уздъ, постромокъ, возжей и прочаго“; производится починка кареты за 50 руб., дѣлаются кучеру новые сапоги за 8 руб. 30 коп. и пр...

Если самъ архіепископъ испытывалъ тѣсноту и неудобства въ своихъ покояхъ, то можно вообразить, съ какими удобствами помѣщались въ монастырѣ духовная консисторія и штатъ монашествующихъ лицъ арх. дома.

Духовная консисторія помѣщена была въ каменномъ, подъ деревянной крышей, двухъ-этажномъ корпусѣ: самая консисторія занимала верхній этажъ, а въ нижнемъ этажѣ помѣщался ея архивъ. Зданіе это имѣло въ длину и ширину только по $7^1/_2$ саженъ; построено было вчернѣ въ 1750—1758 годахъ близъ восточныхъ вратъ монастырской ограды и предназначалось первоначально для церкви **); около 30 лѣтъ зданіе стояло недо-

*) Въ декабрѣ 1837 года пр. Анатолій въ своемъ предложеніи консисторіи изъяснилъ, что „изъ 10 тысячъ руб., отпущенныхъ на обзаведеніе Симбирскаго арх. дома, остались у него 700 руб., какъ о томъ донесено Св. Синоду“. Изъ этого остатка преосв. удерживаетъ 600 руб. „въ возвратъ уплаченныхъ имъ изъ своихъ средствъ въ 1833 году 600 руб. за купленное для построенія семинаріи мѣсто“, а послѣдніе 100 приказываетъ записать на приходъ арх. дома.

**) Ст. 1, №№ 39—40.

строеннымъ и безъ употребленія и только въ 1790 году было, наконецъ, исправлено и приспособлено для помѣщенія въ немъ духовнаго правленія (въ нижнемъ этажѣ) и настоятельскихъ покоевъ (въ верхнемъ) *). Изъ дѣлъ Покровскаго монастыря не видно, чтобы этотъ малопомѣстительный и ветхій домъ предварительно ремонтировался и приспособлялся для приличнаго помѣщенія въ немъ главнаго органа мѣстнаго епархіальнаго управленія, съ его „присутствіемъ", канцеляріей и немалымъ архивомъ **). Объяснялось это обстоятельство опять-таки, конечно, тѣмъ, что консисторія помѣщалась здѣсь *временно*. До 1841 года кое-какъ просуществовала здѣсь духовная консисторія, но въ этомъ году признана была уже, очевидно, почти полная негодность зданія для помѣщенія консисторіи, и потребовалось капитальное его исправленіе. 10 іюля этого года пр. Анатолій поручилъ правленію архіерейскаго дома „экономическимъ образомъ исправить починкою всю внутренность и внѣшность каменнаго двухъэтажнаго дома, занимаемаго Симб. духовной консисторіей"; а 27 сентября консисторія предписываетъ эконому архіер. дома „въ исправленномъ корпусѣ, гдѣ помѣщается духовная консисторія, исправить для сохраненія въ зимнее время тепла три наружныя двери обивкою ихъ кошмою и сверху рогожею или для прочности и приличія клеянкою" ***). Но и эти мѣры, повидимому, не оказали существенной пользы помѣщенію консисторіи, т. е. не устранили главнаго недостатка его — тѣсноты; по крайней мѣрѣ, черезъ годъ съ небольшимъ послѣ этого ремонта, консисторія уже вынуждена была просить преосвященнаго о новомъ помѣщеніи для своего архива, и, съ разрѣшенія пр. Ѳеодотія, въ декабрѣ 1842 года „для

*) Ст. 2, №№ 414 и 573. Позднѣе (съ 1803 по 1818 г.) здѣсь помѣщалось вновь открытое Симбирское духовное училище, а настоятельскіе покои перенесены были въ деревянный домъ (Ст. 4, №№ 469 и 1011; ст. 5, № 1129).

**) Кромѣ архива, принадлежавшаго упраздненному Симбирскому духовному правленію, въ архивъ Симбирской консисторіи поступили изъ Казанской консисторіи дѣла и книги, „относящіяся до Симбирской епархіи", въ почтенномъ количествѣ (присланы изъ Казани въ 52 коробахъ, вѣсомъ въ 690 пуд.), (Дѣло д. консисторіи л. 232).

***) Ст. 12, № 31.

помѣщенія архивныхъ дѣлъ консисторіи“ устроены были „*полки*“ въ кладовой комнатѣ, имѣющейся на паперти Благовѣщенской церкви, въ верхнемъ этажѣ *). Штатные монашествующіе, послушники, келейники и духовныя лица, отбывавшія послушаніе въ архіерейскомъ домѣ, также едвали съ удобствами помѣщались въ деревянномъ и старомъ (съ 1810 года) одноэтажномъ домѣ (на 12 и 4 саженяхъ), стоявшемъ близъ Благовѣщенской церкви, съ западной ея стороны, гдѣ и ранѣе помѣщались братскія келіи. О тѣснотѣ и неудобствахъ въ помѣщеніяхъ для пѣвчихъ и служителей уже была рѣчь.

При наличіи столь неблагопріятныхъ условій для помѣщенія въ бывшемъ Покровскомъ монастырѣ штата архіерейскаго дома, не могло быть уже и рѣчи о содержаніи при арх. домѣ положеннаго по штатамъ 1832 года числа (25 человѣкъ) „богадѣленныхъ обоего пола“ **), и отпускавшіяся на этотъ предметъ деньги, въ количествѣ 250 руб. ассигн. (по 10 руб. на человѣка), обыкновенно отсылались въ Симбирское духовное попечительство „для раздачи бѣднымъ духовнаго званія людямъ“.

Архіепископъ Анатолій съ перваго взгляда, конечно, опредѣлилъ тѣсноту и неудобства бывшихъ монастырскихъ зданій для помѣщенія архіер. дома и потому съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Симбирскѣ занятъ былъ вопросомъ о построеніи въ бывшемъ Покровскомъ монастырѣ для собственнаго помѣщенія и для помѣщенія своего штата съ консисторіей „приличнаго дома“.

По пріѣздѣ въ Симбирскъ, въ маѣ 1832 года, преос Анатолій въ благодарственномъ письмѣ къ архіепископу Казанскому Филарету (за пожертвованіе облаченія въ архіерейскую ризницу), между прочимъ, просилъ архіеп. Казанскаго выслать планъ ново-

*) Ст. 12, № 58.

**) По штатамъ 1764 года, при каждомъ архіер. домѣ указано было учредить богадѣльню для всякихъ разночинцевъ, самыхъ увѣчныхъ и пропитанія никакого достать, а при томъ и родственниковъ никого, которые бы пропитать ихъ могли, не имѣющихъ“. Архіер. домамъ III класса указано содержать такихъ по 25 человѣкъ, а на каждаго призрѣваемаго отпускать по 5 руб. въ годъ (Прав. Соб. 1875 г. ч. 1 стр. 137).

построеннаго Казанскаго архіерейскаго дома „въ образецъ къ построенію таковаго въ Симбирскѣ“ *). По образцу этого дома, вѣроятно, вскорѣ составлены были проэктъ и смѣта на построеніе Симбирскаго архіерейскаго дома на сумму (съ матеріалами и работами) въ 148,329 руб. асс., а 10 января 1833 года планъ „на построеніе въ Покровскомъ монастырѣ дома архіерейскаго съ двумя флигелями“ (одного для монашествующихъ, другого для консисторіи) уже посланъ былъ въ Св. Синодъ **). Въ маѣ 1833 года духовная консисторія, въ виду постройки зданій Симбирскаго архіерейскаго дома, проситъ у преосвященнаго разрѣшенія устроить „сарай для дѣланія кирпича“ за жандармскими конюшнями ***). Вскорѣ устроены были три кирпичныхъ сарая и заподряжены кирпичные мастера для выдѣлки кирпича въ монастырскихъ сараяхъ; по контракту, мастера обязаны были къ 1-му августа 1833 года заготовить до 300 тысячъ кирпича, съ платою по 7 руб. съ тысячи „отдѣланнаго и аппробованнаго“ кирпича.

На устройство кирпичнаго завода, на плату мастерамъ и на покупку дровъ для завода употреблено изъ штатныхъ и неокладныхъ суммъ архіер. дома болѣе 10 тысячъ руб. асс.

Между тѣмъ планы и стѣны на постройку архіер. дома, повидимому, надолго задержаны были въ Св. Синодѣ, и дѣло о постройкѣ затянулось.

Въ 1836 году смѣта на постройку архіер. дома возвращена была „для передѣлки“. Препровожденная въ Губернскую Строительную Комиссію, отсюда она передана была для исправленія и. д. губернскаго архитектора Костину, залежалась у него не малое время, и когда, послѣ неоднократныхъ напоминаній, архитекторъ заявилъ, что „по имѣющимся у него отъ начальства другимъ неотложнымъ порученіямъ онъ не можетъ въ скорости заняться смѣтою на архіерейскій домъ“, дѣло это было поручено

*) Дѣло дух. консисторіи л. 32.
**) Тамъ-же л. 284.
***) Дѣло д. консисторіи л. 322.

губернскому архитектору Бѣлоусову. Исправленная на этотъ разъ Бѣлоусовымъ смѣта позднѣе вновь возвращалась, — и, повидимому, не разъ, — для передѣлокъ и исправленій; „передѣланная, согласно заключенію комиссіи проэктовъ и смѣтъ, смѣта на постройку въ Симбирскѣ архіер. дома съ чертежами, пояснительною запискою и кондиціями“ въ послѣдній разъ представлена была въ Св. Синодъ при рапортѣ преосв. Анатолія отъ 4-го августа 1841 года; но и этой послѣдней смѣтѣ не суждено было осуществиться. Главнымъ образомъ, по видимому, ставила Св. Синодъ въ затрудненія довольно внушительныя, по тому времени, сумма смѣтныхъ исчисленій. По крайней мѣрѣ, возвращая для новой передѣлки послѣдній 1841 года проэктъ смѣты, Св. Синодъ не скрываетъ, что главнымъ побужденіемъ для передѣлки проэкта зданій и смѣты служитъ „соображеніе, что на построеніе въ Симбирскѣ новаго архіерейскаго дома требуются (по послѣдней смѣтѣ) весьма значительныя издержки (79270 руб. 65 кон. сер.), къ совершенному покрытію коихъ, по предлежащимъ безотлагательнымъ постройкамъ и ограниченности строительнаго капитала духовнаго вѣдомства, не предвидится никакой возможности“ *).

Рѣшительный и неожиданно-благопріятный ходъ дѣлу объ устройствѣ архіер. дома въ Симбирскѣ данъ былъ на мѣстѣ и въ Св. Синодѣ уже послѣ удаленія преосв. Анатолія на покой и вскорѣ по вступленіи на Симбирскую архіер. каѳедру второго архипастыря, преосв. Ѳеодотія.

Въ октябрѣ 1842 года пр. Ѳеодотій получилъ изъ Св. Синода послѣдній проэктъ (отъ 1841 г.) смѣты на постройку въ Симбирскѣ архіер. дома „для того, чтобы, согласно отзыву состоявшаго при духовно-учебномъ управленіи архитектора Щедрина, или составленъ былъ (на мѣстѣ) новый проэктъ, или доставлены были замѣчанія (самого преосвященнаго) и подробная программа на построеніе въ Симбирскѣ архіер. дома“; при этомъ для образца приложенъ былъ Высочайше утвержденный проэктъ для Екатеринославскаго архіер. дома. Архитекторъ Бѣлоусовъ, кото-

*) Ст. 12, № 63 по входящ.

торому, вмѣстѣ съ членами экономическаго правленія архіер. дома, пр. Ѳеодотіемъ поручено было обсудить вопросъ, возможно ли, по условіямъ мѣстности (Покровскаго монастыря), построить въ Симбирскѣ архіер. домъ по Высочайше утвержденному плану Екатеринославскаго архіер. дома, 27 ноября далъ свое заключеніе въ томъ смыслѣ, что по условіямъ мѣстности проэктъ Екатериносл. архіер. дома выполнить въ точности нельзя, что фасадъ будущаго арх. дома долженъ разниться отъ фасада Екатериносл. арх. дома и т. д.; вмѣстѣ съ тѣмъ представлены были пр. Ѳеодотію новые чертежи и смѣты архитектора, которые вскорѣ и представлены были въ Св. Синодъ. Въ февралѣ 1843 года эти чертежи и смѣты были возвращены „для исправленія оныхъ согласно замѣчаніямъ Синодальнаго архитектора Щедрина“, и при этомъ предложено пр. Ѳеодотію „войти въ обстоятельное соображеніе мѣстности, гдѣ будетъ строиться арх. домъ, съ возможностью сохранить для него фасадъ Высочайше утвержд. проэкта для Екатериносл. арх. дома и представить по сему предмету свое заключеніе“ *).

Но это было уже послѣднее испытаніе для мѣстной епархіальной администраціи. Въ апрѣлѣ 1843 года, когда внесенъ уже былъ (отъ строительной комиссіи) на архипастырское благоусмотрѣніе вновь сдѣланный архитекторомъ Бѣлоусовымъ, согласно послѣднимъ замѣчаніямъ Синодальнаго архитектора, фасадъ для главнаго корпуса архіерейскаго дома съ дополнительною смѣтою и прочими приложеніями, вмѣстѣ съ тѣмъ представлены были преосвященному отзывъ архитектора Бѣлоусова о неудобствахъ мѣстности (въ оградѣ Покровскаго монастыря) для построенія архіерейскаго дома и заявленіе эконома архіер. дома іеромонаха Августина о „представляющейся возможности пріобрѣсти для архіер. дома *готовый двухъэтажный домъ княгини Екатерины Петровны Хованской*, съ мебелью и прочими деревянными службами —цѣною за 25 тысячъ рублей сер.“ Въ заключеніе своего доклада, строительная комиссія проситъ преосвященнаго „повелѣть духовной консисторіи взойти въ разсмотрѣніе сего дѣла и о по-

*) Ст. 12, л. 1050.

купкѣ вышеупомянутаго дома, готоваго и весьма удобнаго для помѣщенія, представить Св. Правит. Синоду" *).

Въ маѣ консисторія затребовала и разсматривала составленную губернскимъ архитекторомъ „подробную опись дому кн. Хованской и находящемуся при немъ строенію, какъ уже предположенному къ покупкѣ", а 1-го іюня, „разсмотрѣвъ весь ходъ настоящаго дѣла", консисторія приходитъ къ слѣдующему о немъ заключенію: „Поелику Симбирскій архіерейскій домъ, учрежденный въ здѣшнемъ Покровскомъ монастырѣ, въ продолженіе болѣе десятилѣтняго времени остается въ прежнемъ своемъ положеніи, и деревянныя зданія онаго, кромѣ тѣсноты и неудобства къ помѣщенію епархіальнаго архіерея, пришли уже въ ветхость и требуютъ одни совершенной сломки, другія значительнаго исправленія; между тѣмъ на построеніе въ семъ монастырѣ каменныхъ для архіерейскаго дома зданій открываются немаловажныя препятствія, во первыхъ—покатость къ рѣкѣ Свіягѣ, на коей существуетъ прудъ и отъ онаго въ весеннее время, послѣ ежегоднаго половодья, происходятъ вредныя для здоровья испаренія; во вторыхъ—приближеніе къ древле—существующему здѣсь кладбищу, на коемъ, при рытіи подъ фундаментъ рвовъ, легко могутъ встрѣтиться гробы упокойниковъ; да и самая мѣстность, назначенная для построенія архіерейскаго дома, весьма удалена отъ каѳедральнаго собора, отчего во всякое ненастное время, а особенно весною и осенью, бываетъ затруднительный для преосвященнаго проѣздъ къ совершенію въ соборѣ богослуженія; равно и пѣвчимъ, большею частію состоящимъ изъ воспитанниковъ семинаріи и другихъ духовныхъ училищъ, далеко и затруднительно ходить какъ для архіерейской службы, такъ и для собственныхъ ихъ въ классѣ занятій; притомъ и члены духовной консисторіи имѣютъ свои жительства внутри города, и по такой отдаленности отъ присутствія затрудняются въ ежедневныхъ прибытіяхъ къ своей должности и много теряютъ времени въ однихъ только проѣздахъ; а потому, въ отвращеніе таковыхъ неудобствъ и за-

*) Копія съ донесенія пр. Ѳеодотія Св. Синоду (Ст. 12, л. 1048).

трудненій, необходимость предлежитъ архіерейскій домъ сблизить съ каѳедральнымъ соборомъ и прочими духовно-учебными заведеніями. Изъ собранныхъ же, по донесенію эконома іеромонаха Августина, свѣдѣній открывается, что домъ княгини Хованской находится въ самомъ центрѣ города, недалеко отъ собора, духовной семинаріи, училищъ и присутственныхъ мѣстъ; домъ сей, по внутреннему онаго расположенію, весьма удобенъ для помѣщенія епархіальнаго архіерея съ состоящею при немъ свитою; имѣетъ въ себѣ домовую церковь съ надлежащею въ ней утварью; верхній этажъ дома весь омеблированъ, и по свидѣтельству губернскаго архитектора не требуетъ никакихъ ни внутреннихъ, ни наружныхъ исправленій; къ тому же деревянныя строенія, какъ-то: кухня, жилыя людскія избы, конюшня и каретникъ всѣ новой постройки и стоятъ на своемъ мѣстѣ; для помѣщенія же духовной консисторіи имѣется при домѣ деревянный съ антрессоляли флигель, который хотя и требуетъ нѣкоторой починки, но весьма незначительной и малокоштной; а слѣдовательно, за пріобрѣтеніемъ покупкою сего дома всѣ выше изъясненныя неудобства и затрудненія могутъ прекратиться, и самая потребность капитала, необходимаго на построеніе для архіерейскаго дома новыхъ зданій, значительно уменьшится. И потому учинить слѣдующее: 1) обращенные изъ Св. Прав. Синода и вновь исправленные Губернскимъ архитекторомъ Бѣлоусовымъ чертежи на построеніе новыхъ для архіер. дома зданій съ составленною имъ въ 33666 руб. 67 коп. серебр. смѣтою представить въ благоразсмотрѣніе Свят. Правит. Синоду, съ прописаніемъ открывшихся, по мѣстности, неудобствъ и затрудненій; 2) на пріобрѣтеніе покупкою каменнаго двухъэтажнаго дома съ принадлежащею къ оному мѣстностью и прочими строеніями, за 25 тыс. руб. серебромъ, представивъ планъ и фасадъ сего дома съ подробною описью, ходатайствовать у Свят. Правит. Синода разрѣшенія, съ тѣмъ, дабы благоволено было въ добавку къ находящимся въ Симбирскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія 50 тысячамъ руб. ассигнаціями отпустить изъ казны ассигнаціями же 37500 руб., что и составитъ всей суммы на

ассигнац. 87500 руб., а на серебро 25 тыс. руб., проценты же изъ вышеупомянутаго 50—тысячнаго капитала дозволено бъ было употребить на исправленіе деревяннаго съ антресолями флигеля, въ коемъ предположено помѣстить духовную консисторію и на прочія необходимыя при перемѣщеніи архіерейскаго дома и консисторіи потребности; и 3) относительно Покровскаго монастыя, въ коемъ помѣщается нынѣ архіерейскій домъ: то оный со всѣми принадлежащими къ нему угодіями оставить въ распоряженіи епархіальнаго архіерея въ видѣ загороднаго дома впредь до дальнѣйшаго о немъ усмотрѣнія".

Въ такомъ смыслѣ, отъ лица Его Преосвященства, заготовлено было „донесеніе Св. Правит. Сѵноду" *).

Свят. Сѵнодъ, указомъ отъ 21 сентября 1843 года, „предварительно окончательнаго рѣшенія вопроса" (о покупкѣ дома Хованской), требуетъ дополнительныхъ свѣдѣній о томъ, до какой суммы могутъ простираться расходы на починку деревяннаго флигеля, предназначеннаго для помѣщенія консисторіи, и сколько нужно на необходимыя при перемѣщеніи архіерейскаго дома и консисторіи издержки". Въ октябрѣ представлены уже Св. Сѵноду составленныя Бѣлоусовымъ „планъ и смѣта на починку и передѣлку флигеля—въ суммѣ 1195 руб. 9 коп. серебр.", а на издержки по перемѣщенію испрашивается 300 руб. сер.

Указомъ Св. Сѵнода отъ 26 февраля 1844 года за № 803-мъ Его Преосвященству „дано знать о Высочайшемъ соизволеніи на покупку въ городѣ Симбирскѣ каменнаго дома княгини Хованской со всѣми принадлежащими къ нему строеніями и землею для помѣщенія архіерея Симбирской епархіи съ его штатомъ и консисторіею, за 24 т. руб. серебромъ, съ предписаніемъ: принявъ сказанный домъ и принадлежащія ему строенія съ землею въ вѣдѣніе Симбирскаго епархіальнаго начальства, сдѣлать надлежащее распоряженіе о совершеніи на покупку того дома, гдѣ слѣдуетъ, акта, и о послѣдующемъ донести Свят. Сѵноду" **).

*) Копія съ донесенія пр. Ѳеодотія Св. Синоду. (Ст. 12, л.л. 1048—1049).

**) Ст. 12, л. 1270.

Марта 10 дня консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, предписываетъ эконому архіер. дома іеромонаху Августину, во исполненіе указа Св. Синода, „о принятіи покупаемаго дома княгини Хованской и принадлежащихъ ему строеній съ землею въ вѣдѣніе Симбирскаго Епархіальнаго Начальства по описи“ извѣстить княгиню Хованскую, съ просьбою поспѣшить совершеніемъ на проданный ею домъ купчей крѣпости на имя Симбирскаго Епархіальнаго Начальства, и, „по принятіи, донести объ ономъ консисторіи, представя въ оную и самую опись“ *).

11 марта 1844 года экономъ „репортуетъ“ консисторіи, что купленный домъ съ мебелью сего числа принятъ, равно и прочія по дому деревянныя зданія, значущія въ генеральномъ планѣ“ (опись при семъ представляетъ Его Преосвященству). 26 іюля совершена была купчая крѣпость, „пошлинныя деньги внесены въ Гражданскую Палату, и крѣпостной актъ отъ повѣреннаго княгини, Генералъ-Майора Головинскаго, полученъ и представленъ въ духовную консисторію“. Слѣдующую за совершеніе крѣпостнаго акта на купленный домъ сумму 1050 руб. 60 коп. сер., по указу Св. Сѵнода отъ 7-го іюля, разрѣшено „употребить изъ остатка тѣхъ процентовъ, которые накопились съ хранившейся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія суммы въ 50 тыс. рублей“.

Съ мая начались работы по исправленію флигеля, предназначеннаго для помѣщенія духовной консисторіи, а къ октябрю были уже закончены эти работы. 8-го октября 1844 года, „по выслушаніи въ консисторіи репорта протоіерея Павла Ястребова, имѣвшаго надзоръ за исправленіемъ сего дома“, былъ свидѣтельствованъ исправленный для консисторіи домъ членами духовной консисторіи и губернскимъ архитекторомъ Бѣлоусовымъ. По освидѣтельствованіи найдено, что домъ исправленъ согласно проэкту и смѣтѣ, работы произведены съ надлежащею прочностью и изъ

*) По справкѣ оказалось, что процентныхъ денегъ на хранившуюся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія сумму было получено 3077 руб. 1 коп., изъ нихъ разрѣшено Св. Синодомъ употребить 300 руб. „на необходимыя при перемѣщеніи архіер. дома и консисторіи потребности“ и 1194 руб. 39 коп. „на исправленіе флигеля для консисторіи“; въ остаткѣ было 1522 р. 62 коп. (Ст. 12, л. 1361).

матеріаловъ хорошаго качества". Въ виду такого отзыва комиссіи, духовная консисторія своимъ опредѣленіемъ отъ 18 октября положила: „оный домъ принять въ вѣдѣніе консисторіи и, перемѣстившись въ него присутствіемъ и канцеляріею съ текущими дѣлами и съ дѣлами за прошедшіе 3 года, не поступившими еще въ главный архивъ, нынѣ же открыть засѣданія, по освященіи онаго дома обычнымъ, по церковнымъ правиламъ порядкомъ; главный же архивъ оставить до времени на настоящемъ его мѣстѣ, въ зданіи, донынѣ занимаемомъ консисторіей, подъ охраненіемъ извнѣ стражи, охраняющей принадлежащій архіерейскому дому, бывшій Покровскій монастырь, при которомъ это зданіе находится" *). Тѣмъ же лѣтомъ произведены были и другія довольно крупныя работы въ новокупленномъ домѣ: 22-го мая экономическое правленіе архіерейскаго дома **) возбуждаетъ вопросъ „о ремонтѣ флигеля, съ прочими при немъ службами, находившагося при архіерейскомъ домѣ, по Стрѣлецкой улицѣ (между зданіями свящ. Орлова и г. Лизаревича); этотъ флигель со службами „по ветхости своей были неспособны для жилья и требовали необходимой передѣлки, какъ-то: переборки потолковъ, крыши, печей и пр. принадлежностей, за передѣлку коихъ мастеровые плотники выпросили послѣднюю цѣну 750 руб. асс." Исправленное зданіе, по мнѣнію правленія, „можетъ быть отдаваемо для постояльцевъ и впослѣдствіи для экономіи принесетъ пользу ***).

Въ томъ же маѣ предположено сдѣлать пристройку къ Крестовой архіер. дома церкви каменной паперти съ лѣстницей"; расходы на матеріалы и работы по этой постройкѣ исчислены въ 2500 руб. асс. Расходы по этимъ, такъ сказать, „сверхсмѣтнымъ" работамъ покрывались изъ неокладной и церковной суммъ, какъ это видно изъ докладовъ и. д. эконома архіер. дома въ сентябрѣ и октябрѣ 1844 года. По сентябрскому докладу, „по

*) Указъ духовной консисторіи экономy архіер. дома Флегонту отъ 18 октября. (Ст. 12, л. 1436).

**) Въ его составѣ: экономъ, казначей, ризничій, два іеродіакона и и одинъ послушникъ (онъ же дѣлопроизводитель).

***) Копія съ доклада. (Ст. 12, л. 1707).

производству въ нынѣшнемъ году значительныхъ построекъ и передѣлокъ въ архіер. домѣ, неокладная сумма вся (была) уже издержена и для окончательной расплаты за матеріалы и прочіе расходы необходимо (было) въ неокладную сумму перенести часть (200 руб.) церковной"; а въ октябрѣ и. д. экономa докладываетъ Его Преосвященству, что „въ наличности ни церковной, ни неокладной суммъ уже не имѣется, а потому необходимо заимствовать изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія 1500 руб. асс." Въ этихъ работахъ немаловажное участіе, по видимому, принимали и служители архіер. дома, „половинная часть которыхъ (по докладу экономическаго правленія отъ 5 іюля 1844 года), по случаю производства въ текущемъ году по архіер. дому построекъ, состояли въ безсмѣнной при домѣ работѣ и не имѣли времени пріобрѣсти для себя необходимой одежды, а потому просили сдѣлать имъ какое-либо изъ неокладныхъ доходовъ пособіе" *).

Вмѣстѣ съ заботами по ремонту зданій, администрація архіер. дома съ весны того же года занята была и работами по устройству принадлежащаго новому архіер. дому довольно обширнаго фруктоваго сада. Съ этою цѣлью 1-го апрѣля нанятъ былъ въ качествѣ садовника, съ дозволенія своихъ господъ, дворовый человѣкъ г.г. Хованскихъ, Симонъ Ивановъ

Вступая въ должность, Ивановъ формальнымъ условіемъ обязывался „смотрѣть за фруктовымъ садомъ, дѣлать въ свое время посадку и прививку молодыхъ деревъ, а старыя очищать отъ суши и зарослей; лѣтомъ сѣять различную овощь и зелень, а также и въ зимнее время содержать теплицу и парники съ посѣвомъ и посадкою разной зелени" и пр. За свои труды, по условію, садовникъ долженъ былъ получать отъ экономическаго правленія въ жалованье по 10 руб. 50 коп. и на приварокъ по 3 р. 50 коп. асс. въ мѣсяцъ; „къ тому же для жилья избу

*) Экономическое правленіе „входя въ положеніе служителей, опредѣлило выдать имъ на покупку одежды денежное пособіе, а именно—тѣмъ, которые натурою оную не получаютъ"; такихъ служителей значится въ приложенномъ спискѣ 17 человѣкъ; предположено выдать имъ 44 р. 50 коп. сер. (отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. сер. на человѣка).

съ отопленіемъ и весь нужный для садоводства инструментъ имѣть отъ правленія“ *).

Въ заключеніе очерка экономическихъ мѣропріятій и строительныхъ заботъ администраціи архіерейскаго дома умѣстно сказать нѣсколько словъ о тѣхъ лицахъ, на долю которыхъ пала большая часть заботъ по „устроенію“ архіерейскаго дома въ Симбирскѣ. Главными дѣятелями и усерднѣйшими сотрудниками пр. Анатолія по экономіи архіер. дома были первые экономы этого дома—іеромонахъ Германъ и іеромонахъ Августинъ. Имена этихъ дѣятелей тѣмъ болѣе достойны памяти, что рядомъ съ многосложными заботами по управленію архіерейскимъ домомъ они несли нелегкіе труды по званію членовъ новой духовной консисторіи, а первый, кромѣ того, состоялъ смотрителемъ Симбирскихъ духовныхъ училищъ.

Іеромонахъ Германъ, до принятія монашества протоіерей Троицкаго собора Іоаннъ Семеновичъ Похвалинскій, сынъ священника Курмышскаго уѣзда; обучался въ бывшей (старой) Казанской академіи; по окончаніи курса Богословскаго ученія съ превосходными успѣхами при поведеніи благонравномъ, въ 1813 году рукоположенъ въ священника въ г. Симбирскъ къ Троицкому собору и въ то же время опредѣленъ въ Симбирское Русское училище (въ Покровскомъ монастырѣ) учителемъ по 1-му классу, каковую должность проходилъ съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ до самаго преобразованія училища въ 1818 г. въ приходское и уѣздное духовныя училища, занимался и въ этомъ училищѣ, сначала въ низшемъ, а потомъ, съ открытіемъ высшаго отдѣленія, и въ высшемъ отдѣленіи; въ 1818 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, Высокопреосвящ. Амвросій, архіепископъ Казанскій, въ бытность свою въ Симбирскѣ, „обозрѣвъ училища и самолично испытавъ учениковъ онаго, изъявилъ ему, учителю, при полномъ училищномъ собраніи, архипастырское свое за отличные успѣхи учениковъ удовольствіе“ и вскорѣ наградилъ его набедренникомъ. Съ февраля 1821 года о. Похвалинскій утвержденъ „Симбир-

*) Копія съ условія, въ ст. 12, л. 1619.

скихъ духовныхъ училищъ смотрителемъ", а 17 декабря въ Симбирскомъ духовномъ правленіи присутствующимъ. По должности смотрителя о. Похвалинскій неоднократно удостоивался похвалъ и наградъ отъ ревизовавшихъ духовныя училища лицъ „за благоразумную опытность въ управленіи и попечительный надзоръ за училищнымъ порядкомъ". Такъ, преосвященный Филаретъ, лично обозрѣвавшій духовныя училища въ 1828 году, наградилъ о. Похвалинскаго въ 1830 г. бархатною камилавкою.

Кромѣ обязанностей по своимъ должностямъ, о. Похвалинскій исполнялъ нерѣдко особенныя и немаловажныя порученія. Въ 1824 году имъ составлена и подана архіепископу Казанскому Амвросію „исторія существующихъ въ Симбирскѣ монастырей, соборовъ и церквей" въ томъ же году онъ „былъ командированъ для приведенія въ городахъ: Симбирскѣ, Ставрополѣ, Карсунѣ и вообще по тракту отъ Симбирска до границъ Пензенской губ. находящихся церквей и самыхъ ихъ причтовъ въ должное благолѣпіе и устройство". Съ 7-го октября 1830 года до 10 марта 1831 года, по случаю перемѣщенія настоятеля Покровскаго монастыря архимандрита Серафима, священнику Похвалинскому, какъ члену духовнаго правленія, порученъ былъ „главный надзоръ" за Покровскимъ монастыремъ. „Во вниманіе къ (этимъ) многоразличнымъ трудамъ и заслугамъ", о. Похвалинскій 18-го января 1831 года архіепископомъ Казанскимъ Филаретомъ произведенъ въ санъ протоіерея, съ оставленіемъ въ томъ же Троицкомъ соборѣ на священнической вакансіи. 10-го марта 1831 года протоіерей Пахвалинскій резолюціей Высокопреосв. Филарета опредѣленъ, по вдовству и „въ надеждѣ постриженія", въ Покровскій монастырь на должность настоятеля; постриженъ въ монашество, съ именемъ Германа, 31-го августа 1831 г. *).

Съ открытіемъ епархіи и духовной консисторіи въ Симбирскѣ, 15 мая іеромонахъ Германъ опредѣленъ членомъ консисторіи и (вскорѣ) экономомъ архіер. дома; въ тоже время іеромонахъ Гер-

*) Извлечено изъ формулярнаго списка іером. Гермогена. (Ст. 9, л.л. 720—721).

манъ остается и смотрителемъ Симбирскихъ духовныхъ училищъ. Но эти многосложныя и трудныя обязанности, по видимому, оказались вскорѣ уже не по силамъ энергичнаго и трудолюбиваго іеромонаха, и 16 декабря 1834 года іеромонахъ Германъ, по указу Св. Синода, опредѣленъ настоятелемъ Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; отсюда вскорѣ архим. Германъ переведенъ на такую же должность въ Сызранскій Вознесенскій монастырь.

Мѣсто іером. Германа, по должности эконома арх. дома, занялъ казначей и дѣлопроизводитель этого дома, іером. *Августинъ*. Уроженецъ Волынской губерніи, изъ духовнаго званія, іером. Августинъ „въ семинаріи и другихъ училищахъ не былъ, а обучался приватно, при домѣ своихъ родителей, россійской и польской грамматикѣ, ариѳметикѣ, пространному катихизису, нотному пѣнію, церковному уставу и прочимъ, латинскому, греческому, еврейскому и нѣмецкому языкамъ и письму“; такимъ образомъ недостатокъ школьнаго духовнаго образованія іером. Августинъ восполнилъ довольно солиднымъ домашнимъ образованіемъ, которое впослѣдствіи и помогало ему удачно справляться съ довольно сложными и трудными обязанностями, обусловливавшимися его виднымъ и отвѣтственнымъ служебнымъ положеніемъ. По окончаніи домашняго образованія, іером. Августинъ, по собственному желанію, въ 1816 году началъ суровую школу военной службы въ Уланскомъ гвардейскомъ (отдѣльнаго Литовскаго корпуса) полку „товарищемъ“,—дослужился здѣсь до унтеръ-офицерскаго чина и чрезъ 10 лѣтъ службы вышелъ въ отставку; затѣмъ вскорѣ принимаетъ онъ монашество, и въ 1829 году уже видимъ его въ Пинскомъ Богоявленскомъ первоклассномъ монастырѣ штатнымъ казначеемъ и ризничимъ. Въ 1832 году іером. Августинъ перемѣщенъ, по прошенію, во вновь учрежденную Симбирскую епархію и зачисленъ „крестовымъ іеромонахомъ“ при арх. домѣ; съ февраля 1833 года занялъ онъ здѣсь должность штатнаго казначея и дѣлопроизводителя, а съ 16 дек. 1834 года—должность эконома арх. дома. Кромѣ не легкихъ обязан-

ностей экономa, іером. Августинъ съ 20 марта 1835 года несетъ труды по званію члена духов. консисторіи, а въ ноябрѣ того же года на него возложена должность благочиннаго въ Симбирскомъ женскомъ и Сызранскомъ мужскомъ монастыряхъ.

Въ должности экономa арх. дома іером. Августинъ, подобно своему предшественнику, постоянно заявляетъ себя честнымъ, аккуратнымъ, бережливымъ, находчивымъ и весьма трудолюбивымъ хозяиномъ; этими именно качествами первыхъ экономовъ въ значительной степени, безъ сомнѣнія, и объясняются порядокъ и сравнительная безбѣдность въ хозяйствѣ Симбир. арх. дома за время управленія пр. Анатолія, не смотря на скудность средствъ этого дома. Трудолюбіе и аккуратность экономa Августина отчасти свидѣтельствуются тѣмъ уже однимъ, что почти все дѣлопроизводство и отчетность по экономіи арх. дома ведутся самимъ экономомъ, при чемъ не только черновая письменная работа, но и самая переписка дѣловыхъ бумагъ нерѣдко производятся рукою экономa; а дѣлопроизводство по экономіи было не легкое, если даже судить только по солидному числу входящихъ и исходящихъ бумагъ арх. дома *).

Помимо многосложныхъ занятій по текущимъ экономическимъ дѣламъ арх. дома, іером. Августину поручались иногда трудныя и кропотливыя работы по приведенію въ извѣстность, разбору и упорядоченію хозяйственныхъ недочетовъ или неурядицъ въ монастыряхъ епархіи. Такъ, безъ сомнѣнія, не мало пришлось потрудиться іером. Августину въ 1835 году, чтобы привести въ извѣстность и оцѣнить „потери“ въ монастырскомъ имуществѣ за время управленія Покровскимъ монастыремъ архим. Порфирія. Послѣ тщательно произведенной провѣрки монастырскаго имущества по описямъ и документамъ монастыря оказалось, что „за покойнымъ архимандритомъ (Порфиріемъ)

*) Въ 1841 году, напр., кромѣ подробнаго эконом. отчета и обстоятельныхъ свѣдѣній о монашествующихъ лицахъ, послушникахъ и служителяхъ арх. дома, однѣхъ исходящихъ бумагъ было 119 №№-въ, въ 1842 году по оглавленію исходящихъ бумагъ значится 169 №№-въ, въ 1843 году 187 и т. д.

недостального монастырскаго имущества болѣе 2000 руб. не простирается", что „ложки монастырскія отысканы, отданы и значатся по описи нынѣшняго арх. дома, а виновные въ кражѣ оныхъ получили свое наказаніе по суду Гражданскаго Правительства"**).

На основаніи этихъ данныхъ 31 іюля 1835 года состоялось рѣшеніе консисторіи: „сужденіе объ ономъ (дѣлѣ) оставить, по Всемилостивѣйшему манифесту, состоявшемуся 1826 года августа 22 дня, а имѣніе, по покойномъ (архимандритѣ) какое осталось и какое предохранено,— отдать для воспитанія внука покойнаго матери сего послѣдняго" (ст. 10, л. 436).

Не менѣе трудное и щекотливое порученіе долженъ былъ исполнить іером. Августинъ осенью того же года. Сентября 13 дня пр. Анатолій даетъ порученіе іером. Августину, какъ члену дух. консисторіи, „отправиться въ г. Сызрань и, по при-

*) 30 октября 1835 года Симбирская консисторія слушали докладъ консисторской канцеляріи о томъ, что „по описямъ, въ Казан. дух. консисторіи учиненнымъ, значатся дѣла, рѣшеніемъ не оконченныя". Въ числѣ такихъ 8 дѣлъ оказались слѣдующія: 1) 1818 года Генваря 23 „о происшедшихъ по Симбирскому Покровскому монастырю (что нынѣ арх. домъ) злоупотребленіяхъ"; 2) Авг. 19—„о растройствѣ того монастыря чрезъ пьянственную страсть настоятеля архим. Порфирія, и о неоказавшихся, при сдачѣ казначею іером. Веніамину, по описи, нѣкоторыхъ монастырскихъ вещахъ; съ тѣмъ вмѣстѣ и о покражѣ монастырскихъ ложекъ и собственныхъ архимандрита часовъ съ преданіемъ за тѣмъ виновныхъ суду Гражданскаго Правительства"; 3) Окт. 14—„по предписанію пр. Амвросія о скорѣйшемъ рѣшеніи консисторіей дѣлъ, касающихся до Покровскаго монастыря;" 4) Дек. 21—„по жалобѣ архим. Порфирія о расхищеніи его якобы вещей протоіереемъ Милоновымъ и казначеемъ Веніаминомъ"; 5) 1819 Генв. 16—„о смерти арх. Порфирія и объ освидѣтельствованіи всего монастырскаго имѣнія, также о описаніи и предохраненіи таковаго жъ и послѣ архимандрита"; 6) 1820 г. Генв. 8—„о обревизованіи приходо-расходныхъ монастырскихъ книгъ и о утайкѣ якобы бывшими присутствующими духов. правленія и повытчикомъ съ казначеемъ Веніаминомъ казенныхъ монастырскихъ денегъ 415 р. 42 коп.; при чемъ особое дѣло духовнаго правленія о имѣніи надъ монастыремъ надзора"...

За состоявшимся (31 іюля 1835 года) „по матеріямъ до монастырскаго и архимандричьяго имущества" рѣшеніемъ, всѣ указанныя дѣла, „какъ по связямъ своимъ въ одно опредѣленіе вшедшія и разрѣшенныя", консисторія опредѣлила „сдать въ архивъ". (Ст. 10, л.л. 435—436).

бытіи: 1) освидѣтельствовать порядокъ дѣлъ въ экономическомъ монастырскомъ правленіи; 2) собрать въ оном свѣдѣнія, какія приняты мѣры къ исправленію мельничныхъ поврежденій и какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ быть употреблены съ бо́льшею для монастыря выгодою; 3) взять отъ игумена (Иннокентія) объясненіе, какими его (Преосвященнаго) распоряженіями причинено монастырю убытка на 7 тыс. рублей по то число Іюля, въ которое онъ послалъ донесеніе Св. Синоду; требовать же на то объясненіе въ присутствіи духовнаго правленія“... „Ежели по вашему усмотрѣнію,—говорится далѣе въ предписаніи іером. Августину,—окажутся безпорядки, вредные для монастырскаго интереса, то при содѣйствіи духовнаго правленія неотлагательно оные исправить и о послѣдующемъ донести мнѣ обстоятельно. А какъ по дѣламъ эконом. правленія видно, что игуменъ не подписываетъ присылаемыхъ мнѣ донесеній: то о причинѣ сего упущенія потребовать отъ него, игумена, объясненія, а прочихъ членовъ спросить, участвуетъ ли онъ, игуменъ, въ дѣлахъ правленія и дѣлаетъ ли какія распоряженія по мельницѣ“ *).

Каковъ былъ докладъ ревизора Августина—изъ дѣлъ Покровскаго монастыря не видно; но, судя по тому, что игуменъ въ слѣдующемъ году какъ бы намѣренно не представляетъ іером. Августину, какъ своему благочинному, затребованныхъ имъ свѣдѣній „о благостояніи ввѣренной ему (игумену) Сызранской обители“**, можно думать, что отчетъ іером. Августина былъ не въ пользу игумена; тоже подтверждаетъ и вскорѣ послѣдовавшее замѣщеніе игумена Иннокентія настоятелемъ Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря архимандритомъ Германомъ.

Въ мартѣ 1843 года, „по случаю выбытія въ штатъ консисторіи“ копіиста Ив. Поникина, служившаго письмоводителемъ въ канцеляріи Его Преосвященства, экономъ іером. Авгу-

*) Ст. 10, л. 541.

**) Это видно изъ отношенія къ настоятелю Сызр. монастыря отъ 26 августа 1836 года, которымъ іером. Августинъ *вторично* проситъ игумена прислать ему, благочинному, требуемыя свѣдѣнія.

стинъ (по постановленію консисторіи и съ утвержденія пр. Ѳеодотія) „учиняетъ повѣрку въ домовой Его Преосвященства канцеляріи“ и 24 марта представляетъ въ консисторію докладъ о состояніи означенной канцеляріи. Изъ этого доклада видно, что дѣла канцеляріи велись правильно и документы хранились въ должномъ порядкѣ *)...

Но не одними хозяйственными распоряженіями ограничивалась дѣятельность эконома арх. дома; на него же возлагалась не легкая обязаность поддерживать порядокъ и благочиніе въ архіерейскомъ домѣ, т. е. слѣдить за служебною исправностію и нравственнымъ состояніемъ какъ штатныхъ „чиновъ“ и служителей арх. дома, такъ и всѣхъ лицъ (изъ мірянъ и духовнаго званія), отбывавшихъ срочное „послушаніе“ въ арх. домѣ по приговору дух. консисторіи. Мы видѣли уже, сколько заботъ и огорченій причиняли администраціи арх. дома штатные его служители небрежнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ и нравственною своею распущенностію. Немало непріятностей и безпокойствъ выпадало на долю завѣдующихъ арх. домомъ и отъ поведенія штатныхъ „чиновъ“ этого дома. По открытіи арх. дома, въ штатѣ его оказались (вѣроятно, по отсутствію лучшихъ кандидатовъ) вдовые діаконы, сомнительнаго (въ прошломъ) поведенія, Ѳ. Л—въ и І. П—въ. Оба эти діакона съ самаго поступленія своего въ монастырь, по свидѣтельству о.о. экономовъ, „замѣчались не благонадежными въ поведеніи“: первый „предавался нерѣдко пьянству и дозволялъ себѣ самовольныя

*) По докладу іером. Августина: 1) „реэстры входящихъ и исходящихъ бумагъ въ канцеляріи ведутся, а секретныя дѣла заведены съ 1839 года; 2) копіи съ указовъ Св. Правит. Синода, съ вѣдомостію содержанія оныхъ, также имѣются со времени изданія Проэкта для дух. консисторій; 3) дѣла ставленническія другихъ епархій по производству во священники и діаконы хранятся особо и въ связкахъ съ приложенною къ нимъ описью, а также рапорты и прочія донесенія съ резолюціями Его Высокопреосвященства (пр. Анатолія) по отношенію учрежденія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кружекъ для содержанія арестантовъ хранятся отдѣльно съ описью; другихъ же относящихся собственно къ лицу Епархіальнаго Архіерея, секретныхъ и оффиціальныхъ бумагъ никакихъ въ сей канцеляріи не имѣется“ (Ст. 12, л. 1211).

изъ монастыря отлучки, чрезъ цѣлыя иногда ночи“ *); второй, „по пристрастію своему къ горячимъ напиткамъ часто отлучаясь изъ монастыря, до обезпамятствія упивался и тѣмъ не только порочилъ свой санъ, но и предъ народомъ дѣлалъ не терпимый соблазнъ“**). Съ стороны о.о. экономовъ (по ихъ докладамъ) принимаемы были „всевозможныя мѣры къ удержанію“ виновныхъ діаконовъ „отъ порочной страсти и дурныхъ привычекъ,“ но мѣры ихъ оказались недѣйствительными, и они, „не предвидя никакой надежды къ исправленію“ означенныхъ лицъ, вынуждались, наконецъ, представлять дѣло о виновныхъ на благоусмотрѣніе преосвященнаго. Но и вліяніе самого преосвященнаго, и строжайшіе приговоры дух. консисторіи также, по видимому, не произвели желаемаго дѣйствія на ослабленную порочными страстями волю злосчастныхъ вдовцовъ: въ августѣ 1834 года діаконъ Л—въ „за дурную жизнь лишенъ діаконства и отосланъ въ Симбирское Губернское Правленіе***); той же участи подвергся, по видимому въ 1838 г., и діаконъ П—въ.

Монашествующія лица арх. дома, по оффиціальному свидѣтельству о.о. экономовъ, отличались честнымъ поведеніемъ и исполнительностію „въ послушаніяхъ,“ но и здѣсь бывали исключенія. Такое печальное исключеніе въ ряду монашествующихъ составлялъ крестовый іеромонахъ Ан—сій, родомъ изъ рязанскихъ мѣщанъ, человѣкъ малообразованный, заносчивый и грубый. Переведенный изъ Хутынскаго монастыря (Новгородской епархіи) въ Симбирскій арх. домъ въ декабрѣ 1842 года (по види-

*) Изъ доклада іером. Германа пр. Анатолію, отъ 3 марта 1833 г. (ст. 10).

**) Изъ доклада іером. Августина пр. Анатолію отъ 28 декабря 1836 года.

***) По опредѣленію дух. консисторіи (въ іюлѣ 1834 года) діакона Л—ва, „отданнаго *въ послѣдній разъ* подъ строгій надзоръ эконома за его жизнію, при первомъ донесеніи о поползновеніи его къ пьянству, какъ совершенно ненадежнаго, со снятіемъ сана, отослать въ Губернское Правленіе, на его разсмотрѣніе, о чемъ діакону въ присутствіи консисторіи объявить съ подпискою „(ст. 10, л. 170); а указомъ Св. Синода отъ 27 августа предписано уже „принять по отношенію къ діакону Л—ву тѣ мѣры, что рѣшены были въ дух. консисторіи“ (ст. 10, л 179).

мому, „въ свитѣ“ пр. Ѳеодотія), этотъ іеромонахъ,—по докладу экономa Августина отъ 11 февраля 1843 года,—„во многихъ отношеніяхъ, съ прибытія своего сюда, велъ себя совершенно не соотвѣтственно своему званію, и; во первыхъ, по неизвѣстнымъ (экономy) причинамъ, не ходилъ ко вседневной службѣ Божіей и не занимался очереднымъ Богослуженіемъ; во вторыхъ, хотя по временамъ и бывалъ въ св. храмѣ, но безъ надлежащей формы, т. е. безъ рясы и клобука, а просто приходилъ въ храмъ Божій или въ овчиной шубѣ, покрытой сукномъ, или въ одномъ полукафтаніи, чѣмъ для приходящихъ богомольцевъ служилъ очевиднымъ соблазномъ; въ третьихъ, въ такомъ же видѣ отлучался въ городъ; по часту бывалъ въ женскомъ монастырѣ и при томъ мимо вѣдома начальницы; въ четвертыхъ, къ старшей братіи арх. дома оказывалъ грубости и непочтеніе и разстраивалъ ихъ братское къ другъ—другу довѣріе и любовь и тѣмъ самымъ нарушалъ въ обители спокойствіе...“ „И хотя я по обязанности моей,—докладываетъ далѣе Владыкѣ іером. Августинъ,—дѣлалъ ему (іеромонаху) напоминаніе, чтобы онъ велъ себя покротче и благоприличнѣе, занялся бы существенною своею обязанностію и старался изучиться церковному Богослуженію, въ особенности совершенію Божественной литургіи, которой онъ, и до сего времени, надлежащимъ образомъ не изученъ, но онъ, Ан—сій, съ неприличною его монашескому сану грубостію пренебрегъ таковымъ моимъ наставленіемъ, и вмѣсто исправленія себя еще больше сдѣлался дерзокъ и своеволенъ.“ „Представлялся Его Преосвященству“ о таковыхъ неблагопристойныхъ поступкахъ іером. Ан—сія, іером. Августинъ „долгомъ почитаетъ просить Его Преосвященство сдѣлать ему свое архипастырское вразумленіе.“*) Въ слѣдующемъ году уволенный изъ Симбирской епархіи въ Казанскую, іером. Ан—сій опредѣленъ былъ въ Казанскій Іоанновскій монастырь „въ число братства“ (ст. 12, л. 1458).

*) Ст. 12, л. 1208.

Нелегкій и отвѣтственный трудъ несъ также экономъ арх. дома по надзору за духовными лицами и мірянами, отбывавшими въ арх. домѣ разнаго рода „послушанія“ по приговору епархіальной власти, не говоря уже о томъ, что на экономѣ же лежала обязанность размѣщать и продовольствовать пищею этихъ невольныхъ послушниковъ монастыря *). А такихъ лицъ въ теченіе года бывало въ арх. домѣ немало: въ теченіе 1837 г., напр., духовныхъ лицъ содержалось въ монастырѣ 5 человѣкъ, въ 1842 году—10 челов.; мірянъ въ 1839 году было 6 чел., въ 1842 году—7 человѣкъ и т. д. Сроки пребыванія въ арх. домѣ для отдѣльныхъ лицъ опредѣлялись духов. консисторіей и, сообразно, конечно, со степенью виновности лицъ или по особымъ видамъ духовнаго начальства, колебались въ предѣлахъ отъ нѣсколькихъ дней до года и даже (рѣдко) нѣсколькихъ лѣтъ.

Кромѣ общаго наблюденія за поведеніемъ указанныхъ лицъ, посѣщеніемъ богослуженія и исполненіемъ ими всѣхъ правилъ и порядковъ монастырской жизни, экономy арх. дома предписывалось (дух. консисторіей) принимать по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ особыя мѣры исправленія или вразумленія. Низшіе члены клира, напр., нерѣдко за дурное поведеніе посылались въ арх. домъ съ предписаніемъ экономy „употреблять (ихъ) *въ черную работу*“, другіе „штрафовались поклонами и содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ“ въ теченіе нѣсколькихъ дней **); неопытныя или небрежно относившіяся къ своимъ служебнымъ обязанностямъ духовныя лица посылались въ арх. домъ“, для наставленія ихъ въ должности а одного изъ самарскихъ соборныхъ священниковъ (Ц—го), за неисполненіе возложенной на него дух. консисторіей обязанности и за уклоненіе отъ дачи объяс-

*) Всѣ духовныя лица продовольствовались, повидимому, всецѣло на счетъ арх. дома, на содержаніе же мірянъ, заключенныхъ въ монастырь по приговору гражданскаго суда, съ 1836 года отпускались изъ казначейства особыя „кормовыя“ или „арестантскія“ деньги въ очень, конечно, скромномъ размѣрѣ; недостатокъ этой суммы восполнялся, повидимому, трудомъ или „черною работою“ мірянъ въ арх. домѣ.

**) Указъ духовной консисторіи іером. Герману, отъ 19 августа 1832 года (ст.9).

неній по этому дѣлу, „для пробужденія въ немъ вниманія къ своей должности и уваженія къ предписаніямъ Начальства“, (резолюціей пр. Анатолія) указано было „продержать 2 недѣли въ клиросныхъ занятіяхъ при домовой (арх. дома) церкви съ тѣмъ, чтобы во время свободное отъ Богослуженія перечитывалъ Наставленіе священнику относительно отпадшихъ отъ Св. Церкви въ секту молоканскую“ *).

Міряне, „подвергнутые церковной епитиміи“ въ арх. домѣ, требовали также особыхъ попеченій и пастырскаго руководства со стороны эконома арх. дома. Большинство мірянъ, содержавшихся въ арх. домѣ, принадлежали къ крестьянскому классу и несли здѣсь церковную епитимію „за небытіе во всю жизнь“ или въ теченіе многихъ лѣтъ „на исповѣди и у св. причастія“ **). Препровождая виновныхъ въ арх. домъ, консисторія *предписывала* о. эконому, „чтобы онъ благоразумными увѣщаніями внушалъ имъ, сколько пагубно для души и для тѣла пренебреженіе долга христіанскаго и отчужденіе себя отъ Благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ христіанамъ въ таинствѣ покаянія и Св. Эвхаристіи, и при сихъ внушеніяхъ вникалъ въ ихъ образъ мыслей, замѣчая, не заражены ли они суевѣріемъ раскола и о томъ, что откроется, рапортовалъ консисторіи“ ***). Нерѣдко посылались въ арх. домъ и крестьяне, зараженные расколомъ, „для увѣщанія объ оставленіи раскольническаго заблужденія“; эти „увѣщанія“ также возлагались на эконома арх. дома. Эконому предписывалось, чтобы онъ „изъяснялъ (заблуждающимся) истинное исповѣданіе Православно-Каѳолической церкви и внушалъ имъ, сколь гибельны послѣдствія для человѣка, уклоняющагося отъ

*) Указъ дух. консист. іером. Августину отъ 5 авгус. 1836 года (ст. 10, л. 760).

) „За небытіе во всю жизнь на исповѣди и у св. причастія, доказывающее охлажденіе къ Православной вѣрѣ и ея спасительнымъ Таинствамъ“, виновные, на основаніи Проэкта духовныхъ консисторій (§ 30, отд. 4), „подвергались церковной епитиміи до тѣхъ поръ, пока не очистятъ своей совѣсти покаяніемъ и пріобщеніемъ Святымъ Христовымъ Тайнамъ“. (Изъ указа дух. консисторіи іером. Августину, отъ 20 сент. 1840 года. Ст. 11). *) Тамъ-же.

истинной вѣры и спасительныхъ ея таинствъ“ *). Послѣдняя миссія, нелегкая и для спеціалиста въ борьбѣ съ расколомъ, вначалѣ была, повидимому, особенно тяжела іером. Августину, какъ не получившему спеціальной къ тому подготовки и не имѣвшему въ первое время подъ руками необходимыхъ „наставленій“ **) Сознавая потребность имѣть „для руководства при увѣщаніи присылаемыхъ (въ арх. домъ) раскольниковъ сочиненныя на сей предметъ книги“, іером. Августинъ 10 іюня 1837 года проситъ пр. Анатолія выписать чрезъ дух. консисторію три книги: „Розыскъ на раскольниковъ. Соч. Св. Димитрія Ростовскаго“, „Отвѣты или окружное посланіе къ старообрядцамъ. Соч. Никифора, архіепископа Астраханскаго“ и „Полное историческое свѣдѣніе о древнихъ и новыхъ раскольникахъ, собранное протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ“ ***). 2-го дек. того же года іером. Августинъ, замѣтивъ, „по случаю увѣщаній раскольниковъ, присылаемыхъ въ арх. домъ“, что они „по прописаннымъ въ ихъ книгѣ Цвѣтникъ обстоятельствамъ опровергаютъ бытіе Соборнаго дѣянія на еретика монаха Мартына, въ Кіевѣ бывшее“, а между тѣмъ „изъ Окружнаго посланія преосв. Никифора Астраханскаго видно, что о семъ дѣяніи есть разсужденіе, печатанное при Св. Синодѣ въ 1804 году“, проситъ у преосвященнаго разрѣшенія выписать 5 экземпляровъ этой книги ****).

*) Изъ рапорта іером. Августина пр. Анатолію, отъ 11 февраля 1839 года (ст. 11).

**) По свидѣтельству іером. Августина, въ монастырской библіотекѣ изъ такихъ книгъ, „кромѣ Наставленій, какъ правильно состязаться съ раскольниками и Краткаго Увѣщанія, другихъ никакихъ не имѣется“. (Рапортъ іером. Августина пр. Анатолію отъ 10 іюня 1837 года. Ст. 11).

***) 26 іюля книги получены и уплачено за нихъ въ Синодальную типографію 10 руб. 83 коп.; еще ранѣе (6-го іюня) прислана изъ Пинскаго дух. Правленія (по просьбѣ, конечно, іером. Августина) книга „Ересь раскольническая“.

****) При іером. Августинѣ монастырская библіотека пополняется и другими книгами богословскаго содержанія: 26 іюля 1839 г., напримѣръ, выписано экономомъ Августиномъ въ библіотеку арх. дома 12 книгъ (на 16 руб. 77 коп.), въ числѣ которыхъ были: „Алфавитъ духовный“, „Сочиненія Амвросія Медіоланскаго“, „Слова Макарія Египетскаго“, „Сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго“ и др.; 13 октября еще выписано имъ

Эти и другія книги богословскаго содержанія необходимы были іером. Августину и потому еще, что духовн. консисторія иногда присылала ему старопечатныя книги и тетради „для разсмотрѣнія, нѣтъ ли въ нихъ какихъ либо ересей“ *, а иногда іером. Августину поручалось „предварительное наставленіе въ вѣрѣ“ изъявившимъ желаніе принять христіанскую вѣру магометанамъ и евреямъ.

Съ этими сложными и весьма разнообразными задачами іером. Августинъ, по видимому, справлялся такъ же умѣло, какъ и съ экономическими дѣлами арх. дома. Это видно, по крайней мѣрѣ, изъ періодическихъ рапортовъ эконома пр. Анатолію о поведеніи и служебной исправности подчиненныхъ его надзору и руководству лицъ; особенно же плодотворна была миссія іером. Августина по отношенію къ мірянамъ, уклонявшимся отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св. Таинъ причастія и державшимся раскольническихъ заблужденій. Первые, по докладамъ эконома, послѣ надлежащихъ увѣщаній, усердно посѣщали храмъ Божій и „выполняли христіанскую обязанность исповѣдію и причастіемъ Св. Христовыхъ Таинъ“ (ст. 11, л. 1040); вторыхъ (не исключая и молоканъ) увѣщанія и наставленія о. эконома приводили къ раскаянію и обращенію къ православію, знакомъ чего служило ихъ желаніе „присоединиться по чиноположенію къ Св. Церкви, исповѣдаться и пріобщиться Св. Тайнамъ“**. И только въ 1843 году крестьяне села Кабаева (6 чел.),

---

книгъ на 43 руб. 33 к.; здѣсь значатся: „Сочиненія Ефрема Сирина“, „Іустина философа разговоръ“, „Іисусъ на крестѣ“, „Поучительное слово Кирилла Іерусалимскаго“, „Собраніе поученій студентовъ Спбург. академіи“, „Сокровище сладчайшихъ утѣшеній“, Тихона Воронежскаго „Келейныя письма“ и др.; въ 1840 и 1841 годахъ выписывается въ библіотеку арх. дома „Воскресное Чтеніе“ (ст. 11 и 12).

*) Такое порученіе было дано іером. Августину, напр., 12 ноября 1840 года. 22 апрѣля 1841 года іером. Августинъ представляетъ рапортъ съ своими замѣчаніями на присланныя ему для просмотра книги.

**) Изъ рапорта Владыкѣ отъ 11 февраля 1839 г. (ст. 11, л. 788). При этомъ рапортѣ приложено данное обратившимся изъ раскола крестьяниномъ „клятвенное обѣщаніе о непоколебимомъ пребываніи въ нѣдрахъ Св. Церкви“.

„за всѣми увѣщаніями“ со стороны о. экономa, „оставались въ своемъ заблужденіи (молоканствѣ) упорными, уподобляя св. иконы идоламъ языческимъ, и кромѣ упорства начали самовольно отлучаться изъ монастыря въ городъ и имѣли сообщеніе съ пріѣзжавшими къ нимъ изъ села Кабаева своими родственниками. „Въ виду такого упорства сектантовъ, іером. Августинъ проситъ дух. консисторію „сихъ крестьянъ, какъ упорныхъ и безнадежныхъ къ обращенію въ православіе, препроводить на разсмотрѣніе Гражданскаго Правительства“ *).

Естественно, конечно, что такая разносторонняя и плодотворная дѣятельность іером. Августина вызывала и поддерживала благоволеніе къ нему со стороны преосв. Анатолія; преосв. Ѳеодотій также, повидимому, питалъ къ экономy Августину довѣріе. Тѣмъ не менѣе, въ маѣ 1844 года іером. Августинъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, **) былъ уволенъ отъ должности экономa и оставленъ „въ числѣ братства“ архіерейскаго дома (ст. 12, л. 1483).

Впрочемъ, пр. Ѳеодотій вскорѣ возвратилъ довѣріе іером. Августину, опредѣливъ его управляющимъ Жадовскою Пустынію; а позднѣе іером. Августинъ управлялъ Сызранскимъ Вознесенскимъ монастыремъ, гдѣ и умеръ въ санѣ архимандрита.

III.

Краткій очеркъ важнѣйшихъ мѣропріятій преосв. Анатолія по управленію ново-открытой епархіей ***).—Удаленіе на покой и кончина преосв. Анатолія.

Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода отъ 9 февраля 1832 года, какъ мы уже видѣли, констатируетъ нѣкоторыя особенныя об-

*) Рапортъ въ дух. консисторію отъ 5 іюля 1843 г. (Ст. 12).

**) Едвали увольненіе іером. Августина не находится въ связи съ увольненіемъ іером. Ан·сія.

***) Вопросы о томъ, въ какомъ состояніи найдена была преосв. Анатоліемъ новооткрытая Симбирская епархія, какія явленія въ ея жизни требовали особеннно внимательнаго отношенія со стороны епархіальнаго начальства, какія мѣры приняты были пр. Анатоліемъ для благоустрой-

стоятельства или явленія въ церковной жизни Симбирскаго края — какъ такія, которыя, по мнѣнію Синода, вызывали „довольно настоятельную надобность“ открыть новую архіерейскую каѳедру въ Симбирскѣ.

Здѣсь именно указываетъ Синодъ на существованіе въ предѣлахъ Симбирской губ. довольно значительнаго количества (109) приходовъ, состоявшихъ „изъ разныхъ племенъ новокрещенныхъ, требующихъ особеннаго и ближайшаго попеченія о утвержденіи ихъ въ вѣрѣ“; „сверхъ того“,—по докладу Синода,—въ Симбирской губ. значилось 34, 503 души (одного мужскаго пола) „еще совсѣмъ не просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія“. Къ этимъ заявленіямъ Св. Синодъ могъ бы присоединить еще указаніе на фактъ существованія въ Симбирской губ. значительнаго, по видимому, числа приходовъ, зараженныхъ раскольническими (старообрядческими) заблужденіями, и даже такихъ приходовъ, въ которыхъ гнѣздились и изъ которыхъ распространялись зловредныя сектантскія ученія мистическаго и раціоналистическаго направленія (молоканство и хлыстовство съ ихъ подраздѣленіями) *).

Такимъ образомъ, на нивѣ церковной жизни Симбирскаго края, по справедливому выраженію Синода, оказывалась „жатва многа“, и эта „жатва“, конечно, требовала немалаго числа „прилежныхъ“ и опытныхъ „дѣятелей“ изъ среды мѣстнаго духовенства. Между тѣмъ, могло-ли въ то время духовенство Симбирскаго края выдѣлять изъ своей среды достаточное количество

ства новой епархіи и каковы были результаты этихъ мѣропріятій, это для первоначальной исторіи Симбирской епархіи, безспорно, вопросы первостепенной важности. Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ, по недостатку необходимыхъ оффиціальныхъ данныхъ, вопросы эти не могутъ быть обслѣдованы всесторонне, и автору, по необходимости, приходится отвѣчать на эти вопросы однѣми отрывочными и краткими замѣтками.—Примѣч. автора.

*) Фактъ существованія въ 1830-хъ годахъ въ Симбирскомъ краѣ молоканства подтверждается (какъ мы отчасти и видѣли) документальными данными, хранящимися въ архивѣ Покровскаго монастыря, а существованіе очаговъ хлыстовства въ Симбирской губ. за то же время, между прочимъ, признаетъ въ своемъ докладѣ 3-му Миссіонерскому съѣзду въ Казани о. Матюшенскій. (См. Симб. Епарх. Вѣдом за 1898 г. № 14, стр. 378).

способныхъ и ревностныхъ дѣятелей, особенно—на миссіонерскомъ поприщѣ?.. Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти находимъ въ томъ же докладѣ Св. Синода. „По свѣдѣніямъ и счисленіямъ“ Св. Синода, въ Симбирской губ. къ 1832 году количество священниковъ „ученыхъ“, т. е. закончившихъ курсъ образованія въ семинаріи или академіи,—оказывалось весьма недостаточнымъ—„менѣе 5 доли противъ неученыхъ“; а объяснялось это печальное явленіе, по справедливому мнѣнію Синода, главнымъ образомъ „отдаленностію нѣкоторыхъ городовъ“ (и большинства сельскихъ приходовъ) „Симбирской губ. отъ Епархіальнаго города Казани“, гдѣ была единственная для всей Казанской епархіи духовная семинарія. Эту же отдаленность городовъ и селеній Симбирской губ. отъ „Епархіальнаго города“ Св. Синодъ признаетъ „недовольно благопріятною и для надзора со стороны Начальства (конечно, надзора за жизнію и дѣятельностію духовенства Симбирскаго края) и для должностныхъ сношеній подчиненныхъ“. Изъ этихъ указаній Св. Синода, очевидно, получалось далеко нелестное заключеніе о тогдашнемъ духовенствѣ Симбирской губ.: это духовенство, (въ большинствѣ) мало или даже почти совершенно не подготовленное (по своему образованію) къ пастырской, а тѣмъ болѣе къ миссіонерской дѣятельности, въ тоже время находилось вдали отъ бдительнаго ока своего епархіальнаго начальства, а потому едвали способно было проявлять особенно ревностную и плодотворную пастырскую дѣятельно ть, а по своимъ нравственнымъ качествамъ служить образцомъ для своихъ прихожанъ.

Высокопреосвященный Анатолій, руководствуясь указаніями Св. Синода и личными своими наблюденіями надъ новой епархіей, по видимому, быстро освоился съ исключительными условіями епархіальной жизни и не менѣе быстро пришелъ къ совершенно справедливому заключенію, что, такъ какъ главный источникъ многихъ темныхъ явленій въ епархіальной жизни лежалъ въ недостаткѣ умственнаго и нравственнаго развитія въ средѣ тогдашняго духовенства епархіи, то первыя заботы епархіальнаго начальства должны быть направлены къ поднятію уровня

богословскаго образованія въ мѣстномъ духовенствѣ, и, „дабы усилить образованіе Симбирскаго духовенства, нужно дать ему свою семинарію“. Что вопросъ объ учрежденіи семинаріи въ Симбирскѣ сильно занималъ пр. Анатолія почти съ первыхъ же дней по прибытіи его на каѳедру, видно изъ того, что онъ уже въ августѣ 1832 года „приступаетъ къ составленію плана на построеніе зданій для помѣщенія Симбирской семинаріи“ и въ виду этого собираетъ свѣдѣнія о количествѣ учениковъ Симбирской епархіи, обучающихся въ Казанской семинаріи *); въ январѣ 1833 года на личныя средства преосвященнаго покупается съ торговъ мѣсто для семинаріи (близъ Покровскаго монастыря); къ апрѣлю того же года оканчивается составленіе плана и смѣты на построеніе семинаріи на купленномъ мѣстѣ. а въ апрѣлѣ планъ и смѣта уже представляются въ Синодъ **).

Къ огорченію пр. Анатолія, планъ и смѣта на семинарію почему-то надолго задержаны были въ Синодѣ, и, вообще, вопросъ о семинаріи въ Симбирскѣ отложенъ былъ, по видимому, на неопредѣленное время ***).

Въ виду такой, неожиданно печальной, участи своего завѣтнаго плана, пр. Анатолій рѣшилъ, повидимому, временно употреблять, такъ сказать, палліативныя мѣры къ исправленію наиболѣе бьющихъ въ глаза печальныхъ фактовъ въ сферѣ епархіальной жизни, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя мѣры подобнаго рода и со стороны Св. Синода настойчиво въ то время предлагались епархіальнымъ преосвященнымъ „къ ис[illegible]ію“ ****).

---

*) Дѣло духовной консисторіи, л. 227.

**) Тамъ-же л.л. 294—298, 304 и 313.

***) На этотъ разъ, какъ и позднѣе—при разсматриваніи проэктовъ и смѣтъ на постройку новаго арх. дома въ Симбирскѣ, Св. Синодъ едвали не былъ поставленъ въ затрудненіе довольно крупною суммою (283,565 р. 80 к. асс.), требуемою, по смѣтѣ, на построеніе зданій для новой семинаріи.—Примѣч. автора.

****) Вотъ, для примѣра, нѣкоторыя изъ ближайшихъ по времени (1827—1833 г.) и важнѣйшихъ узаконеній по духовному вѣдомству, вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи: 1) 1828 года (т. III, ст. 1952)—„обязанность архіереевъ посѣщать ежегодно епархію свою“, 2) 1828 (т. III, ст. 1804)—„обязанность епархіальныхъ архіереевъ

Во время своихъ періодическихъ поѣздокъ по епархіи *) преосв. Анатолій, прежде всего, обращалъ вниманіе на исправность и благолѣпіе какъ храмовъ Божіихъ, такъ и ихъ принадлежностей; о.о. благочиннымъ преосвященный также внушалъ—„и самимъ и чрезъ мѣстныхъ священно-церковно-служителей въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ находятся неисправности въ разсужденіи поправленія церквей, увѣщевать прихожанъ о исправленіи церковныхъ ветхостей и недостатковъ, а въ случаѣ непреклонности ихъ репортовать съ показаніемъ, когда было дѣлаемо увѣщаніе и какіе послѣдовали отъ нихъ отзывы“ **). Особенно же строгое, по видимому, вниманіе обращалъ преосвящ. Анатолій на исправное состояніе св. антиминсовъ, и этою строгостію, конечно, объясняются весьма частые, въ первые годы управленія епархіей пр. Анатолія, случаи представленія о.о. благочинными въ епархіальную ризницу ветхихъ антиминсовъ для обмѣна ихъ на новые; такъ, напр., въ 1833 году обмѣнены на новые 17 ветхихъ антиминсовъ; въ 1834 году обмѣнено 14 такихъ же антиминсовъ, въ 1835 году—15, въ 1836 году—10 и т. д. (ст. 10, л.л. 984 и слѣд.). Въ это же время о.о. благочинные стали обнаруживать случаи едвали законнаго храненія въ церквахъ, вмѣстѣ съ прочимъ церковнымъ имуществомъ, св. антимин-

---

по построенію, починкамъ и перестройкамъ церквей“, 3) 1829 г. (т. IV ст. 2588)—„обязанность епархіальныхъ архіереевъ доносить Синоду о происшествіяхъ въ церквахъ“, 4) 1833 г. (т. VIII ст. 5971)—„обязанность епархіальныхъ начальствъ имѣть неослабное попеченіе, чтобы никто изъ православныхъ [illegible] не уклонялся отъ исповѣди и причастія Св. Таинъ, 5) 1833 г. (т. VIII [illegible] 6360)—„предписаніе епархіальнымъ архіереямъ, дабы они усугубили бдительность надзора надъ поведеніемъ и нравственностію ввѣреннаго имъ духовенства“ и др.

*) Первую поѣздку по епархіи пр. Анатолій совершилъ осенью 1832 года, а затѣмъ совершалъ свои поѣздки по епархіи чуть ли не ежегодно; по свидѣтельству очевидцевъ (напр., протоіер. Ѳ. Троицкаго), пр. Анатолій при объѣздахъ епархіи совершалъ по мѣстамъ архіерейскія служенія, а потому его всегда сопровождала большая свита, состоявшая изъ протодіакона, иподіаконовъ, пѣвчихъ и другихъ лицъ.

**) По резолюціи пр. Анатолія на репортѣ Алатырскаго благочиннаго свящ. Дм. Троицкаго (въ концѣ 1836 г.) „о ветхости св. антиминса на престолѣ Успенской церкви села Княжухи“ (Ст. 10).

совъ, весьма древнихъ и давно уже вышедшихъ изъ употребленія. Такихъ 2 антиминса, напр., найдены были благочиннымъ І. Есперовымъ при повѣркѣ церковныхъ вещей въ церкви села Воецкаго; по словамъ благочиннаго, эти антиминсы „остались безъ употребленія послѣ сгорѣвшей деревянной двупрестольной церкви“ *). Другой случай подобнаго рода обнаруженъ, въ маѣ 1840 года, благочиннымъ свящ. села Новаго Никулина Зах. Рождественскимъ въ церкви села Апалихи. По репорту благочиннаго, отъ 15 мая, „при отобраніи церковнаго имущества и документовъ села Апалихи отъ свящ. В. Платонова (по случаю низведенія его на причетническую должность), найдены въ ризницѣ два старыхъ холстовыхъ антиминса, которые печатованы при державѣ Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича; первый—при великомъ Господинѣ, Св. Кѵръ Адріанѣ, сѣверныхъ странъ Патріархѣ, священнодѣйствованъ Преосвящ. Тихономъ, Митрополитомъ Казанскимъ, и положенъ въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ 1702 году, въ селѣ Покровскомъ, а второй—при Св. Кѵръ Іоакимѣ, Патріархѣ Московскомъ, священнодѣйствованъ Андріаномъ, митр. Казанскимъ, но въ какомъ храмѣ имѣлъ власть священнодѣйствовать, не видно“. Бывали случаи обнаруженія такого рода антиминсовъ даже въ Симбирскихъ городскихъ церквахъ. Въ августѣ 1834 года, напр., благочиннымъ городскихъ церквей, свящ. Г. Мизерандовымъ, найденъ въ Александро-Невской церкви св. антиминсъ, „съ 1824 года, со времени освященія вновь сего храма, остававшійся безъ употребленія“ (ст. 10-й); въ іюнѣ 1833 года членъ дух. консисторіи, свящ. Воскресенской церкви Н. Воронцовъ доноситъ Его Высокопреосвященству, что „въ придѣлѣ Германа Свіяжскаго Чудотворца на престолѣ сверхъ срачицы, подъ всегдашнимъ одѣяніемъ, усмотрѣнъ антиминсъ на холстѣ съ частію св. мощей и губою, освященный въ 1741 году преосвящ. Лукою, бывшимъ Епископомъ Казанскимъ“; по мнѣнію о. Воронцова, этотъ антиминсъ „положенъ тутъ для храненія

*) Изъ репорта пр. Анатолію 1 мая 1834 года (Ст. 10).

предмѣстникомъ его (Воронцова) за полученіемъ въ 1817 году вмѣсто онаго таковаго-жъ на атласѣ новаго"... *). Всѣ найденные такимъ образомъ антиминсы, по резолюціямъ преосвященнаго, „сдавались въ Епархіальную ризницу для храненія".

Бѣдность нѣкоторыхъ храмовъ и ихъ принадлежностей, зависѣвшая отъ скудности ихъ средствъ, также, по видимому, не ускользала отъ вниманія пр. Анатолія; безъ сомнѣнія, по его ходатайству, бѣднѣйшія церкви епархіи стали получать съ 30-хъ годовъ небольшое вспомоществованіе отъ казны; такъ, напр., въ 1840 году на содержаніе церквей „въ 9 слободахъ Ставропольской округи" отпускалось изъ казны по 78 р. асс. (22 р. 28 к. сер.) въ годъ на каждую; церковь въ Калмыцкомъ Суканскомъ поселеніи получала казенную субсидію въ 73 р. асс. (18 р. сер.); Курмышская соборная Успенская церковь—160 р. 41 к. асс. (45 р. 83 к. сер.), Алатырская соборная Рождественская—204 р. асс., или 58 р. 28 к. сер. **).

Матеріальныя нужды приходскаго духовенства также, очевидно, не игнорировались пр. Анатоліемъ. Извѣстно, напр., что при просьбѣ о разрѣшеніи освятить храмъ во вновь открывавшемся приходѣ, по требованію преосвященнаго, должно было прилагаться удостовѣреніе благочиннаго или мѣстнаго священника о томъ, во 1-хъ, что „къ освященію церкви все изготовлено *по надлежащему*", а во 2-хъ,—*что „домы для священно-служителей съ усадьбами имѣются"*, и узаконенная *„пропорція земли отмежевана*, и планъ на оную сочиненъ или уже имѣется" ***).

Причты бѣднѣйшихъ приходовъ, по представленію, конечно, преосвященнаго, получаютъ—хотя небольшіе—„вспомогательные оклады" отъ казны. Причтъ села Апухтина (Ардат. у.) полу-

*) Изъ указа духовной консисторіи эконому арх. дома, отъ 14 іюня 1833 года (Ст. 10, л. 992).

**) По „вѣдомости о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны по смѣтѣ расходовъ Св. Синода 1840 года на штатное содержаніе и другіе расходы духовныхъ мѣстъ Симбирской Епархіи" (Ст. 11, л.л. 839—841).

***) Изъ доклада дух. консисторіи экономa арх. дома отъ 24 іюня 1833 г. (Ст. 10).

чаетъ, напр., отъ казны пособіе въ 350 р. асс. (100 р. сер.) въ годъ; причты селъ: Чекалина (Сенг. у.), Ананьина и Комаровки (Сызр. у.) получаютъ по 300 р. асс. (85 р. 71 к. сер.); на причты селъ Решетки и Новой Зиновьевки (Карсун. у.) отпускается изъ казны по 250 р. асс. (71 р. 40 к. сер.) въ годъ и, наконецъ, 16 причтовъ бѣднѣйшихъ приходовъ разныхъ селъ получаютъ отъ казны вспомоществованія по 200 р. асс. или по 57 р. 12 к. сер. въ годъ *).

Обращая вниманіе на благолѣпіе храмовъ и строго взыскивая за несоблюденіе членами причта аккуратности, опрятности и, вообще, внѣшняго, такъ сказать, порядка въ храмахъ **), преосвященный Анатолій конечно не оставлялъ безъ должнаго вразумленія или взысканія тѣхъ членовъ причта, которые обнаруживали вообще нерадѣніе или незнаніе существеннѣйшихъ обязанностей по должности. Такъ, напр., діаконъ села Краснаго Яра (Ставр. у.) Ѳ. И-овъ на своемъ прошеніи о перемѣщеніи въ село Сосуновку (Ард. у.) получилъ справедливую, хотя, вѣроятно, совершенно неожиданную для просителя резолюцію пр. Анатолія: „Проситель во время путешествія моего (въ іюлѣ 1836 г.) въ Красноярской церкви *не могъ прочитать ектеніи*. Потому, какъ не знающій своей должности, о лучшемъ мѣстѣ замышлять не долженъ. Для наставленія же его въ должности послать на мѣсяцъ въ Крестовую нашу церковь“ (ст. 10, л. 761). Въ маѣ 1832 г. вызванъ былъ въ арх. домъ „для испытанія поведенія и *свѣдѣній по должности*“ свящ. А. А-въ—во вниманіе къ просьбѣ помѣщика Шубина „объ удаленіи отъ церкви вотчиннаго его села Дадъ, (Ард. у.)“ означеннаго священника, „яко бы по несоотвѣтствен-

*) Изъ упомянутой выше „вѣдомости“ объ ассигнованныхъ на Симбирскую епархію (въ 1840 году) казенныхъ суммахъ (ст. II, л.л. 839—841).

**) Свящ. с. Хилкова (Сам. у.) А. Ѳ-въ, напр., „*за неисправность по церкви*, лично Его Высокопреосвященствомъ въ проѣздъ его по епархіи (въ 1836 году) замѣченную“, былъ посланъ на 1 мѣсяцъ въ арх. домъ (ст. 10); свящ. с. Ивановскаго Д. К. и дьячекъ с. Коптевки Я. П. „за допущеніе сгорѣть напрестольной одежды въ Христорождественской церкви села Коптевки“—въ іюнѣ 1842 года посланы въ арх. домъ на 6 недѣль (ст. 12) и т. д.

нымъ званію его поступкамъ и незнанію своей должности“ (Ст. 9, по входящ. 1832 г. № 75). Могли-ли, послѣ того, остаться незамѣченными факты поразительной служебной небрежности, или, скорѣе, совершеннаго непониманія членами причта своихъ законныхъ правъ и обязанностей, какъ, напр., фактъ, обнаруженный въ селѣ Старомъ Никулинѣ въ 1834 году?!. По слѣдственному дѣлу, отъ 22 декабря 1834 года, обнаружилось, что заштатный свящ. въ селѣ Старомъ Никулинѣ Ѳ. Я-въ, пріобщая больную крестьянку, „по старости своей и слѣпотѣ глазъ Св. Христову Кровь пролилъ, а часть Тѣла Христова обронилъ изъ потира“, а находившійся при этомъ внукъ его, діаконъ того же села Ѳ. Ю-въ *приподнялъ частицу и преподалъ оную больной изъ собственныхъ своихъ рукъ*“... Какъ видно изъ указа духовной консисторіи эконому арх. дома, на основаніи состоявшагося по этому дѣлу опредѣленія консисторіи, священникъ Я-въ „по узаконеніямъ рѣшительно воспрещенъ въ священнодѣйствіи“, а діаконъ Ю-въ, „допустившій до такой погрѣшности священника и на себя принявшій должность его, въ противность собственной своей должности и обязательства, въ ставленной его грамотѣ значущагося“, посланъ въ арх. домъ „въ служеніе и послушаніе“ на 1 мѣсяцъ *).

Если, такимъ образомъ, не оставалась безнаказанною служебная неисправность членовъ причта, объяснявшаяся, повидимому, одною неаккуратностію или недомысліемъ виновныхъ; то тѣмъ строже преслѣдовалась служебная неисполнительность духовныхъ лицъ, если причины ея крылись въ упрямствѣ или сознательномъ нежеланіи этихъ лицъ исполнять служебныя обязанности самаго иногда серьезнаго и отвѣтственнаго характера. Примѣръ такого непохвальнаго отношенія къ служебному долгу мы уже видѣли въ поведеніи игумена Сызранскаго Вознесенскаго монастыря. Другой случай служебнаго „ослушанія“, сильно, по видимому, возмутившій благодушіе маститаго архипастыря и вызвавшій съ его стороны примѣрно строгое отношеніе къ винов-

*) Ст. 10, л. 368.

нымъ, имѣлъ мѣсто въ г. Самарѣ въ 1836 году. Вотъ какъ изложенъ этотъ характерный фактъ въ обширной резолюціи преосвященнаго Анатолія, заслушанной въ духов. консисторіи 5 августа 1836 года *). „Указомъ изъ дух. консисторіи отъ 13 января, послѣдовавшимъ въ Самарское духовное правленіе, предписано (было) Самарскаго собора священникамъ Е. Ц-му и П. Г-ву поручить Воскресенскій приходъ съ тѣмъ, чтобы они по недѣльной очереди въ селѣ Воскресенскомъ проживали и отправляли Богослуженіе, удовлетворяя всѣхъ прихожанъ исправленіемъ всѣхъ христіанскихъ требъ. Но *о исполненіи сего* какъ свящ. П. Г-въ, такъ и Ц-скій *вовсе не заботились*, ни одной недѣли *въ селѣ Воскресенскомъ чрезъ весь Великій постъ не жили и богослуженія не отправляли* и отъ того *2500 душъ прихожанъ Воскресенскихъ*, какъ протоіерей Цвѣтковъ увѣдомилъ протоіерея Сагатовскаго, *остались безъ исповѣди и причащенія Святымъ Христовымъ Тайнамъ*“. Кромѣ того, свящ. Ц-скій, по словамъ преосвященнаго, старался *уклониться* отъ дачи показаній по этому дѣлу **). Въ виду изложеннаго свящ. Ц-скій, „какъ о порученіяхъ Начальства, такъ и объ отвѣтахъ за исполненіе ни мало не заботящійся, для пробужденія въ немъ вниманія къ своей должности и уваженія къ предписаніямъ Начальства“ штрафуется, какъ раньше сказано, посылкою въ арх. домъ на 2 недѣли ***).

Еще строже судились такіе печальные факты служебной неисправности, которые могли объясняться исключительно *„нетрезвою жизнію“* членовъ причта. Поразительный фактъ не-

*) Эта резолюція пр. Анатолія, по видимому, была поправкою къ рѣшенію дух. консисторіи по этому дѣлу.—Примѣч. автора.

**)„ О высылкѣ его (Ц-скаго) къ отвѣту,—пишетъ преосвященный,—посланъ (былъ) указъ 25 апрѣля, но онъ *29 мая* отозвался въ дух. консисторіи, что по случаю болѣзни, 21 числа сего мѣсяца ему приключившейся, явиться не можетъ до выздоровленія. Но 8 іюня явился мнѣ въ Самарѣ безъ всякихъ признаковъ болѣзни, а *для отвѣта прибылъ* въ дух. консисторію *31 іюля*“ (Ст. 10, л. 760).

***) Изъ указа дух. консисторіи эконому арх. дома, отъ 5 августа 1836 года. (Ст. 10, л. 760).

трезвости и связанной съ нею служебной неисправности причта имѣлъ мѣсто въ 1836 году въ селѣ Малыклѣ (Ставр. у.). Первоначальными показаніями прихожанъ села Малыклы всѣ члены этого причта (свящ. І. А-въ, свящ. М. М-въ, діаконъ Т. Е-въ, дьячекъ Ѳ. Н-въ и пономарь И. И-въ) уличались только „въ нетрезвости и вымогательствѣ при требоисправленіяхъ“ *); позднѣйшими же показаніями прихожанъ и причетниковъ (Е. Н-го и Ѳ. Н-ва), спрошенныхъ подъ присягою, удостовѣрено еще, что „съ 1834 года свящ. А-въ весьма рѣдко занимался богослуженіемъ, въ Великіе посты ниодной не было преждеосвященной литургіи; въ нынѣшнемъ же (1836 года) Великомъ постѣ служба началась съ половины 1-й седмицы и въ недѣлю православія кончилась; потомъ литургія, при двоихъ наличныхъ священникахъ, совершаема была въ ихъ церкви въ недѣлю Цвѣтную, въ день Благовѣщенія, въ 1-й день св. Пасхи, наконецъ мая 7-го, 9 и 17 чиселъ, а затѣмъ и не было отправляемо ни одной службы, не смотря на то, что при церкви ихъ два священника, почему прихожане въ воскресные и праздничные дни уѣзжаютъ къ слушанію богослуженія въ ближайшія селенія, отъ чего приходская церковь лишается своихъ выгодъ, и они, причетники, доходовъ“ **). Ставропольское духовное правленіе, первоначально разсматривавшее это дѣло, справедливо признавая „по дѣлу“ менѣе виновными низшихъ членовъ клира (діакона и причетниковъ), по отношенію къ нимъ предположило ограничиться „отдачею (ихъ) подъ строжайшій надзоръ мѣстнаго благочиннаго съ тѣмъ, чтобы онъ, подъ строжайшею своею отвѣтственностію дознавая, достовѣрно доносилъ о ихъ поведеніи пополугодично Его Высокопреосвященству“; относительно же ви-

*) Изъ „дѣла о нетрезвой жизни священно-церковно-служителей села Малыклы (Ставр. у.)“, заслушаннаго въ дух. консисторіи 25 сент. 1836 года. (Ст. 10, л.л. 775- 778). Фактъ хронической нетрезвости, или „запоя по недѣлѣ и болѣе“, всѣми свидѣтельскими показаніями былъ признанъ, впрочемъ, только за свящ. А-вымъ; относительно же другихъ членовъ причта нѣкоторые прихожане показывали, будто бы они только „въ праздничные дни (и то) *соразмѣрно* горячіе напитки употребляютъ“.

**) Изъ того же дѣла (Ст. 10. л.л. 775—778).

новности священниковъ и степени взысканія за ихъ поведеніе правленіе, повидимому, не рѣшилось высказаться категорически, предоставивъ это дѣло суду консисторіи. Духовная консисторія, утвердивъ мнѣніе духовнаго правленія относительно діакона и причетниковъ, по дѣлу священниковъ постановила слѣдующее рѣшеніе: „священника А-ва за нетрезвую жизнь и нерадѣніе о существенной своей должности *отрѣшить* отъ занимаемаго имъ мѣста вовсе и для исправленія поведенія, съ запрещеніемъ священнослуженія, послать *безсрочно* въ арх. домъ, что учинить и со священ. М. А. М-вымъ, какъ доказаннымъ во многихъ упущеніяхъ по своей должности и оговариваемымъ прихожанами въ употребленіи горячихъ напитковъ“ *).

Документами архива Покровскаго монастыря, вообще, констатируется большое количество фактовъ „нетрезвости“ въ средѣ духовенства новооткрытой Симбирской епархіи, при чемъ весьма нерѣдко нетрезвость духовныхъ лицъ соединяется съ весьма грубыми, позорящими духовный санъ, проступками.

Вотъ, на выдержку, нѣкоторые изъ болѣе характерныхъ фактовъ такого рода. Тотъ же священникъ села Малыклы А-въ,- по показаніямъ свидѣтелей и даже собственной жены его,— „бывалъ въ опьяненіи, какъ бы въ безуміи; выбивши стекла у своего дома, бѣгалъ за женой по улицѣ; дѣлалъ въ домѣ буйства и разныя неблагопристойности съ произношеніемъ неприличныхъ словъ“ и пр. **). Въ ноябрѣ 1836 года въ духовной консисторіи разсматривается присланное изъ Самарскаго духовнаго правленіе дѣло „по жалобѣ крестьянина села Колывани (Сам. у.) Василія Григорьева *о выбитіи священникомъ того же села* И. Я-мъ у него (Григорьева) *въ окнахъ стеколъ* и *о обруганіи имъ*, Я-мъ, и дьячкомъ А. Н-мъ его (Григорьева) и всего его семейства *неблагопристойными словами*“ ***). Въ октябрѣ

*) Изъ того же дѣла (Ст. 10, л.л. 775—778).

**) Ст. 10, л.л. 775—778.

***) Хотя жалоба Григорьева признана была Самарскимъ дух. правленіемъ „не доказанною“, тѣмъ не менѣе дух. правленіе нашло нужнымъ „за то, что 29 числа іюля были священникъ въ подгулѣ, а дьячекъ силь-

1836 года назначенъ въ арх. домъ на 1 мѣсяцъ „въ черную работу“ дьячекъ села Кременокъ (Ставр. у.) Н. П-въ *„за причиненіе въ церкви, при совершеніи брака, въ нетрезвомъ видѣ,* отставному поручику Борису Канищеву *обиды сквернословными словами“*. (Ст. 10, л.л. 784—785). Едвали безъ участія того же зловреднаго фактора (нетрезвости) объяснимъ и такой прискорбнѣйшій фактъ, какъ *ссора, соединенная съ дракою,* между священникомъ и дьячкомъ села Резани, (Сам. у.), *въ церкви, во время совершенія таинства брака* *).

Этимъ перечнемъ необходимыхъ для характеристики Симбирскаго духовенства печальныхъ фактовъ, конечно, далеко не исчерпывается содержаніе многочисленныхъ архивныхъ документовъ одного Покровскаго монастыря; а между тѣмъ сколько подобнаго рода „скорбныхъ листовъ“ хранилось, конечно, въ архивахъ другихъ монастырей и бывшихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій епархіи!

Теперь естественно возникаетъ рядъ вопросовъ: могъ-ли пр. Анатолій найти въ средѣ духовенства своей епархіи достаточное число пастырей „ревностныхъ“ и способныхъ, по своему

но пьянъ, послать ихъ, перваго, съ отрѣшеніемъ отъ мѣста, въ арх. домъ на два, а послѣдняго въ Алатырскій Троицкій монастырь на 1 мѣсяцъ, съ употребленіемъ его, дьячка, въ черную работу и съ обязаніемъ, по окончаніи епитиміи, подпискою впредь вести жизнь трезвую“. Дух. консисторія мнѣніе духов. правленія, „какъ правильное и съ законами согласное“, утверждаетъ (Ст. 10, л л. 796—797).

*) Объ этомъ печальномъ фактѣ пр. Анатолій сообщалъ Св. Синоду, и Синодъ пришелъ къ слѣдующему о немъ заключенію: „Хотя дьячекъ К-въ показанія своего, что того села свящ. П. В-въ таскалъ его за волосы, ничѣмъ не доказалъ и никто изъ бывшихъ въ то время въ церкви прямо того не подтвердилъ; но какъ самъ В-въ признался, что онъ К-ва оттолкнулъ отъ налоя и назвалъ скотиною, какъ показали и нѣкоторые изъ его, В-ва, свидѣтелей,—а при томъ изъ нихъ (Шелагинъ и Степанида Степанова) показали: 1-й, что священникъ оттолкнулъ отъ себя дьячка рукою за волосы, а 2-я—что дьячекъ, приступя къ священнику, схватился съ нимъ драться за волосы, а кто изъ нихъ кого прежде схватилъ, она не примѣтила; и какъ все сіе наводитъ нѣкоторое подозрѣніе и на свящ. В-ва въ томъ, что и онъ К-ва дралъ за волосы; то для усмотрѣнія характера сего священника взять его, священника, въ арх. домъ на 1 мѣсяцъ и потомъ, каковымъ окажется, сдѣлать о немъ постановленіе“ (Изъ указа Св. Синода отъ 14 дек. 1835 г. Ст. 10, л. 721).

умственному развитію и нравственнымъ качествамъ, содѣйствовать *„распространенію православной вѣры“* среди инородческаго и иновѣрческаго населенія Симбирской губерніи; могло-ли духовенство Симбирской епархіи добросовѣстно и съ успѣхомъ выполнять миссію *„утвержденія новообращенныхъ язычниковъ и магометанъ въ православной христіанской вѣрѣ“*; подготовлено-ли было, наконецъ, это духовенство къ трудной *борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ?*

Выше приведенная (фактическая) характеристика духовенства епархіи едва-ли можетъ дать основаніе для положительнаго отвѣта на эти вопросы. Были, конечно, среди духовенства епархіи выдающіяся по своей дѣятельности личности (напр.,—іеромон. Августинъ, архимандритъ Германъ, протоіерей города Карсуна Стефанъ Корсунскій, каѳедральный протоіерей Василій Дм. Утѣхинъ и др.), въ формулярныхъ спискахъ которыхъ значатся факты обращенія ими раскольниковъ въ лоно православной церкви, или случаи просвѣщенія св. крещеніемъ язычниковъ, магометанъ и іудеевъ; но такихъ личностей едва-ли было много или, по крайней мѣрѣ, едва-ли достаточно для того, чтобы миссіонерское дѣло получило правильную и твердую организацію. Даже лица, облеченныя въ званіе „миссіонеровъ“, (какъ, напр., прот. В. Утѣхинъ), или обязанныя *„по положенію благочинныхъ“* содѣйствовать успѣхамъ миссіонерскаго дѣла въ извѣстныхъ районахъ епархіи, *не могли особенно гордиться успѣхами на этомъ поприщѣ* *), что и понятно, конечно, въ виду

*) Отмѣтимъ, для примѣра, скромные успѣхи сравнительно выдающейся миссіонерской дѣятельности протоіерея В. Утѣхина: а) въ 1832 году, „по званію благочиннаго Симбирскаго уѣзда“, протоіерей В. Утѣхинъ обратилъ изъ раскола къ православной церкви въ селѣ Суровкѣ мужескаго пола 21 и женскаго 32 человѣка; въ Ясашной Ташлѣ обратилъ изъ раскола 4 души мужескаго и 5 женскаго пола; б) утвержденный въ 1834 году, по указу Св. Синода, въ званіи „миссіонера для обращенія отпадшихъ отъ православной церкви „(раскольниковъ?), протоіерей Утѣхинъ ни въ этомъ, ни въ слѣдующіе годы своей службы ничѣмъ не заявляетъ о своей дѣятельности по новому „званію“; в) въ 1836 году, утвержденный въ званіи „миссіонера для утвержденія въ христіанствѣ новопросвѣщенныхъ татаръ, чувашъ, мордвовъ и для обращенія въ христіанство еще не познавшихъ онаго по уѣздамъ Симбирскому, Буинскому и Карсунскому“, протоіерей—миссіонеръ „просвѣтилъ крещеніемъ изъ чувашъ и

слабой поддержки миссіонерскому дѣлу со стороны приходскихъ пастырей, а можетъ быть, въ виду и недостаточной личной подготовки къ этому трудному дѣлу самихъ миссіонеровъ.

Каковы же въ то время могли быть плоды миссіонерской дѣятельности рядовыхъ пастырей?! Особенно, повидимому, мало подготовлено было приходское духовенство епархіи къ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ; вотъ почему, можетъ быть, мы и видимъ нерѣдкіе случаи привлеченія раскольниковъ и сектантовъ въ арх. домъ „для увѣщанія“. Насколько духовенство епархіи мало знакомо было съ полемической противораскольнической литературой, насколько слабо понимало различіе между лжеученіемъ раскольниковъ и ученіемъ православной церкви и, наконецъ, насколько само шатко было въ своихъ православныхъ убѣжденіяхъ,—доказываютъ, между прочимъ, печальные случаи *„бѣгства“* православныхъ священниковъ *къ раскольникамъ*. Таковъ, по видимому, былъ случай „отлучки священника Я-го отъ мѣста и должности его изъ села Владимірскаго“ въ 1834 году, причемъ „не оказалось по немъ ставленной грамоты въ ризничномъ сундукѣ“ *); въ 1834 же году *возвратился отъ раскольниковъ* или, вѣрнѣе, „по Высочайшему повелѣнію былъ возвращенъ и присланъ къ Епархіальному Начальству, для поступленія по законамъ“, свящ. села Коптевки, Сызр. у., П. А-въ **); въ августѣ 1835 г. былъ другой случай „возвращенія изъ побѣга“ къ раскольникамъ свящ. села Рязанова, Став. у., Л. А-ва; по резолюціи пр. Анатолія, этотъ бѣглый іерей оставленъ былъ въ арх. домѣ „подъ нарочитымъ присмотромъ“ на все время, „пока грамота не отыскана—*по опасенію вторичнаго побѣга*“ ***).

татаръ мужскаго пола только 5 и женскаго 1 душу“; въ слѣдующіе годы случаи обращенія имъ въ христіанство чувашъ и татаръ считаются также только единицами.

*) Ст. 10, л. 185.

**) Ст. 10, л.л. 165—166. По резолюціи пр. Анатолія (на „дѣлѣ“ духконсисторіи), этотъ священникъ *„лишенъ священства“* и оставленъ при арх. домѣ подъ надзоромъ эконома, „пока грамота (его) возвращена будетъ въ консисторію чрезъ переписку съ Астраханскимъ Губернскимъ Правленіемъ“.

***) Ст. 10, л. 504.

Всѣ эти печальныя явленія въ жизни и служебной дѣятельности Симбирскаго духовенства неотразимо указывали на необходимость умственнаго и нравственнаго обновленія въ средѣ епархіальнаго духовенства; это обновленіе, конечно, могло быть достигнуто образованіемъ въ епархіи контингента духовныхъ лицъ съ законченнымъ богословскимъ образованіемъ, а это, въ свою очередь, было достижимо только при условіи открытія епархіальной семинаріи.

По милости Божіей, съ 1838 года вопросу объ открытіи семинаріи въ Симбирскѣ былъ данъ, наконецъ, рѣшительный толчекъ въ высшихъ сферахъ. Преосвященный Анатолій, конечно, съ полною готовностію пошелъ на встрѣчу предложеніямъ изъ Петербурга, и вотъ, чрезъ 2 года, въ Симбирскѣ открывается уже епархіальная семинарія *).

Но пр. Анатолію Богъ не судилъ уже видѣть добрыхъ плодовъ отъ устройства въ Симбирскѣ вожделѣннаго для него разсадника духовнаго образованія: труды и заботы по устроенію семинаріи, неудачи и огорченія, испытанныя преосвященнымъ при ремонтѣ семинарскихъ зданій и, наконецъ, неустройства и безпорядки во внутренней жизни новооткрытой семинаріи въ конецъ подорвали ослабѣвшія отъ лѣтъ и трудовъ силы и энергію маститаго архипастыря, и чрезъ 2 года по открытіи семинаріи пр. Анатолій вынужденъ былъ просить увольненія на покой. 7-го августа 1842 года, по докладу Св. Синода, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, во 1-хъ, „о увольненіи пр. Анатолія, архіепископа Симбирскаго, согласно прошенію его, отъ службы на покой, съ дозволеніемъ ему имѣть жительство въ Сызранскомъ Вознесенскомъ монастырѣ и управлять онымъ, и о производствѣ ему на содержаніе изъ казны по тысячѣ руб. сер. въ годъ; во 2-хъ, о замѣщеніи Симбирской каѳедры, изъ трехъ избранныхъ Синодомъ кандидатовъ, Викаріемъ Новгородской епархіи, Старорусскимъ Епископомъ Ѳеодотіемъ“ (Озеровымъ).

**) Подробности открытія Симбирской семинаріи будутъ изложены въ имѣющей (въ скоромъ времени) появиться въ печати „Исторической запискѣ о Симбирской семинаріи“. Примѣч. автора.

Св. Синодъ, извѣщая архіепископа Анатолія о состоявшемся его увольненіи, предписываетъ ему, чтобы онъ, „учинивъ, по силѣ указовъ Св. Синода 1788 года іюля 17-го и 1826 г. марта 31 числъ, во всѣхъ отпускаемыхъ на Симбирскій арх. домъ штатныхъ суммахъ и въ неокладныхъ доходахъ надлежащій разсчетъ по 22 число минувшаго іюля, и получивъ принадлежащее себѣ, все прочее сдалъ со всѣми приходо-расходными книгами, въ смотрѣніе и распоряженіе Симбирской Консисторіи, а по сдачѣ слѣдовалъ на жительство въ предоставленный ему Сызранскій Вознесенскій монастырь и управлялъ онымъ на такихъ основаніяхъ: а) архимандритъ тамошній Германъ и братія должны быть къ нему, Преосвященному, въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ доселѣ находились къ нему, какъ епархіальному архіерею; б) самъ онъ, Архіепископъ, завѣдывая монастыремъ и пользуясь по избранію своему келліями, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и экипажемъ и распоряжаясь суммами на потребности монастыря, не входилъ болѣе ни въ какую часть штатнаго содержанія, архимандриту и братіи монастырской опредѣленнаго, равно не участвовалъ онъ и въ неокладныхъ и другихъ доходахъ по монастырю“ *).

Но недолго пользовался маститый архипастырь заслуженнымъ „покоемъ“: 14 февраля 1844 года Симбирская епархія лишилась перваго своего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Архіепископа Анатолія, такъ много и добросовѣстно потрудившагося надъ первоначальной организаціей епархіальнаго управленія и болѣе 10 лѣтъ усердно заботившагося о водвореніи возможнаго благоустройства въ новооткрытой епархіи.

Не можемъ не привести здѣсь описанія послѣднихъ дней и блаженной кончины Высокопреосвященнаго Анатолія по некрологу, составленному современникомъ и свидѣтелемъ событій **). „Сей

*) Изъ указа духовной консисторіи эконому арх. дома, отъ 19 авг. 1842 г. за № 3862. (Ст. 12, по входящ. 1842 г. № 36).

**) Подлинникъ некролога хранится въ архивѣ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря; можно думать, что авторомъ некролога былъ извѣстный намъ архимандритъ Германъ, управляющій въ то время Сызранскимъ Вознесенскимъ монастыремъ.

Примѣчаніе автора.

маститый Іерархъ (пишетъ достовѣрный свидѣтель событій), тридцать лѣтъ подвизавшійся на поприщѣ Святительскаго служенія Церкви, въ 1842 году, по преклонности своихъ лѣтъ испросивъ увольненіе отъ управленія Симбирскою епархіею, перешелъ на постоянное жительство въ Сызранскій Вознесенскій монастырь, предоставленный непосредственному его управленію, и, пользуясь отъ щедротъ Монаршихъ пожизненнымъ пенсіономъ, занимался тамъ христіанскимъ богомысліемъ, составлявшимъ всегдашнее его утѣшеніе. Между тѣмъ ослабѣвшія тѣлесныя его силы начали малопомалу истощаться и въ половинѣ генваря текущаго (1844) года, по причинѣ воспослѣдовавшаго съ нимъ удара на внутреннюю часть тѣла, оказались въ немъ предсмертные уже признаки. Освѣдомившись объ опасномъ положеніи болящаго Архипастыря, Преосвященнѣйшій Ѳеодотій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, по сыновнему къ нему уваженію, поспѣшилъ навѣстить его лично, и, найдя его Высокопреосвященство въ тяжкой болѣзни, съ шестью священнослужителями совершилъ надъ нимъ таинство елеосвященія, при совершеніи коего Святитель Божій, не имѣя возможности объясниться словами, умилительнымъ взоромъ своимъ подавалъ знаки искренней благодарности къ признательному своему Посѣтителю, и при послѣднемъ прощаніи съ живѣйшимъ чувствомъ душевнаго удовольствія всѣхъ сослужащихъ Ему удостоивалъ взаимнаго цѣлованія. Напутствованный спасительными таинствами Св. Церкви и приготовленный къ исходу отъ сей временной жизни, Онъ наканунѣ своего преставленія благословилъ Настоятеля обители и братію едва двигавшеюся уже десницею; 14 февраля, въ два часа по полуночи, тихо и мирно отошелъ ко Господу, украшенный долготою дней и долговременнымъ служеніемъ Св. Церкви".

„По полученіи донесенія о кончинѣ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшій Ѳеодотій въ 15-й день сего жъ мѣсяца, тотчасъ по полученіи сего печальнаго извѣстія, отслуживъ въ домовой архіерейской церкви панихиду, предписалъ всему градскому духовенству отслужить таковую-жъ 19 числа въ Симбирскомъ каѳедральномъ соборѣ при заупокойной литургіи, кото-

рыя и были совершены при собраніи чиновниковъ и воспитанниковъ семинаріи, при чемъ инспекторомъ семинаріи произнесено приличное слово; а самъ Преосвященный со свитою 17 числа отправился для погребенія преставившагося о Господѣ Архипастыря. По прибытіи въ городъ Сызранъ 18-го числа, Его Преосвященствомъ отслужена при гробѣ покойнаго большая панихида; а 19 въ восемь часовъ утра, по предварительномъ собраніи духовенства съ крестами и хоругвями, послѣдовалъ выносъ тѣла изъ монастырскаго храма въ Сызранскій Казанско-Богородицкій соборъ, въ сопровожденіи Его Преосвященства, всего градскаго духовенства, при многочисленномъ стеченіи обоего пола народа, собравшагося съ окрестныхъ селеній отдать послѣдній долгъ христіанской признательности въ Бозѣ почившему Архипастырю. По перенесеніи тѣла въ соборъ и поставленіи онаго на пріуготовленное мѣсто, Его Преосвященствомъ совершена Божественная литургія, а потомъ панихида; затѣмъ мощи Святителя оставлены въ соборѣ открыто, и при чтеніи священнослужителями св. Евангелія, дозволено народу прикладываться къ онымъ во все остальное время дня и ночи, при чемъ нѣкоторые изъ усердствующихъ къ усопшему Архипастырю служили по немъ панихиды".

„Наконецъ 20 числа, въ назначенный день погребенія, по окончаніи Божественной литургіи, Его Преосвященствомъ произнесено надгробное слово, выражавшее между прочимъ душевныя качества и мирную, истинно-христіанскую кончину добраго Пастыря, которое Преосвященный заключилъ благодарностію священству и паствѣ, заявленное ими усердіе къ почившему о Господѣ Архипастырю. Потомъ, совершивъ надгробное молитвословіе и почтивъ усопшаго Святителя послѣднимъ цѣлованіемъ, къ мощамъ коего не прикоснулось еще естественное человѣчеству тлѣніе, сопровождалъ тѣло Его, несенное священнослужителями вышесказаннымъ порядкомъ,—къ погребальному мѣсту въ Сызранскій Вознесенскій монастырь, гдѣ оно и предано землѣ въ храмѣ оной обители, которою онъ въ послѣдніе дни долговременнаго своего служенія управлялъ, и которую избралъ по своему желанію для временнаго

и вѣчнаго своего успокоенія. Въ сей-же день, когда происходило въ городѣ Сызранѣ погребеніе въ Бозѣ почившаго Святителя, Симбирскіе граждане, движимые къ Нему любовію и усердіемъ, собрались въ Симбирскій каѳедральный соборъ, и при служеніи соборными священнослужителями панихиды, съ чувствами христіанскаго къ Нему уваженія, почтили память Его теплою ко Господу молитвою".

„Такъ скончалъ житіе свое Боголюбивѣйшій Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Анатолій, послѣ долговременнаго служенія Церкви, оставивъ по себѣ память незабвенной Пастырской любви и примѣрно-доброй христіанской кротости!"

Замѣченныя авторомъ опечатки и пропуски.

Стран.	Строка.		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
VII	9	свер.	Зависящіе	Зависѣвшіе
—	14	„	планами;	планами:
1	10	„	перипитіи	перипетіи
—	3	сн.	епархіи И. П.“	епархіи“—И. П.
9	16	свер.	частныхъ	частыхъ
11	8	сн.	и что всего	и—что́ всего
13	4	свер.	дѣло затянулось;	дѣло затянулось:
—	14	сн.	всеподаннѣйшаго	всеподданнѣйшаго
16	½	сн.	„(Объ открытіи и закрытіи епархій въ Русской церкви)“	(„Объ открытіи и закрытіи епархій въ Русской церкви“)
—	8	сн.	за собственноручнымъ	„за собственноручнымъ
—	9	сн.	(10 февраля,	(10 февраля)
18	11	„	на перевозку дѣлъ“ и пр.	на перевозку дѣлъ и проч.“
29	2	„	„на №№ пѣвческомъ классѣ;	NN „на пѣвческомъ классѣ
30	5	свер.	тѣстнотѣ	тѣснотѣ
31	2	„	сюруки	сюртуки
40	16	сн.	должности,	должности,—
44	21	свер.	среды служителей	среды служителей,
46	4	сн.	фарейтеръ, 2 истопленника	„фарейтеръ“, 2 „истопленника“
48	1	„	домовъ и монастырей	домовъ и монастырей.“
49	9	свер.	послѣднее...	послѣднее“...

Стран.	Строка.		
50	12 свер.	распоряженіе	распоряженіе“
„	11 сн.	по 600 р.	по 600 р.“
51	6 „	празднымъ	празднымъ“.
53	11 „	на донесеніи	на донесеніе
—	5 „	домѣ послѣ того,	домъ“, послѣ того,
54	10 свер.	состоящей;	состоящей,—
58	14/15 св.	поглотившіе	поглощавшіе
—	23 свер.	келіи	„келліи“
—	28 „	къ 1875 году	къ 1785 году
59	2 сн.	ч. XXX	ч. XXXI.
61	2 „	(Дѣло д. консисторіи, л. 232)	Дѣло д. консисторіи, л. 232.
62	5 „	учредить богадѣльню	„учредить богадѣльню
—	11 „	преос. Анатолій	преосв. Анатолій
—	9 „	облаченія	облаченій
63	14 „	планы и стѣны	планы и смѣты
64	2/3 свер.	возвращалась, — и, повидимому, не разъ,—	возвращалась—и, повидимому, неразъ—
—	4 „	комиссіи проэктовъ	Коммиссіи проэктовъ
—	10 „	въ затрудненія довольно внушительныя	въ затрудненіе довольно внушительная
—	12 „	послѣдній 1841 года	послѣдній (1841 года)
68	6 „	монастыя	монастыря
69	9 „	и самую опись“*	и самую опись“.
—	11 „	купленный домъ	„купленный домъ
—	23 „	въ 50 тыс. рублей“.	въ 50 тыс. рублей.“*
—	8 сн.	домъ исправленъ	„домъ исправленъ
70	7 свер.	по церковнымъ правиламъ	по церковнымъ правиламъ,
—	17 „	Лизаревича	Лазаревича

Стран.	Строка.		
—	23 свер.	нринесетъ пользу	принесетъ пользу“.
—	24 „	сдѣлать пристройку	„сдѣлать пристройку
71	18 свер.	принадлежащаго	принадлежавшаго
—	21 „	Симонъ Ивановъ	Симеонъ Ивановъ.
—	23 „	обязывался	обязывался:
73	13 „	и церквей	и церквей;
79	16 „	Губернское Правленіе	Губернское Правленіе“
80	8/9 сн.	„Представлялся	„Представляя
—	7 „	іерем.	іером.
81	11/12 сн.	въ арх. домъ“, для наставленія ихъ въ должности	въ арх. домъ „для наставленія ихъ въ должности“;